

Annotation

Два человека живут далеко друг от друга, она — в Нью-Йорке, он во Флориде, не подозревая ни о встрече, резко изменившей их жизнь, ни об уготовленных им судьбой испытаниях. Неожиданное и непонятное желание совершенно незнакомого им создателя нового телешоу заставляет молодых людей увидеться... И тотчас понять, что они просто созданы друг для друга и отныне не смогут существовать поодиночке...

Но до счастливого финала слишком далеко: влюбленным предстоит пережить обвинение в нескольких убийствах, им придется скрываться от полиции, одновременно раскрывая тайну убийств и спрятанных сокровищ...

- [Джуд ДЕБЕРО](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
-

Джуд ДЕВЕРО
ВОЛНА СТРАСТИ

Пролог

— Я никуда не поеду, — холодно и решительно произнесла Фиона, пристально взглянув на Джеймса.

Под ее взглядом все обычно замирали. На каблуках она достигала ста восьмидесяти сантиметров и могла, при необходимости, словно угрожать своим ростом.

Джеймс Гарретт был ниже нее, зато владел компанией «Игрушки Дэвидсона», и его глаза по твердости напоминали обсидиан.

— Я не спрашивал, хочешь ли ты ехать, — сказал он тихо. — Я сказал, что ты поедешь. Вот и все! Твои билеты у секретарши. Ты свободна! Всего доброго!

И Джеймс стал листать бумаги на столе, считая дело решенным.

Но Фиона была не из робкого десятка и уходит вовсе не собиралась.

— Я нужна Кимберли! — категорично заявила она, сильно сжав губы, тотчас превратившиеся в некрасивую узкую полосу.

Но сейчас не до красоты. При чем тут ее внешность?

Фиона закинула голову еще выше и увидела макушку Гарретта. «Интересно, настоящие ли у него волосы?..»

— Кимберли может!.. — закричал Джеймс, но быстро оборвал фразу и взял себя в руки.

Он не собирался предложить даме сесть и в то же время не хотел, чтобы она потом начала твердить о его комплексе Наполеона, о том, что высокие женщины заставляют его почувствовать...

— Сядь! — нехотя буркнул он.

Но Фиона упрямо продолжала стоять.

— Мне нужно работать, дать Кимберли несколько советов и обсудить с Артуром проекты на предстоящий сезон, — резко заметила она.

Джеймс сосчитал до четырех, затем повернулся к Фионе спиной и посмотрел в окно, во тьму улиц двадцатью этажами ниже. «Нью-Йорк в феврале — это холод, ветер и мрак, — подумал он. — И вот я предлагаю своей помощнице поездку во Флориду, а она отказывается».

Гарретт снова взглянул на Фиону. Глаза его сузились от злобы:

— Тогда я сделаю так: или ты едешь на рыболовную экскурсию с этим человеком или я навеки разделю вас с Кимберли. Поняла?

На мгновение Фиона задумалась.

— Но мы с Кимберли единое целое, — произнесла она, пытаюсь

оценить реальность его угрозы. — Нас нельзя разделить.

Джеймс провел рукой по лбу. Что за наказание...

— Три дня, Фиона! Всего три дня! Это все, о чем я прошу! Ты просто проведешь три дня с этим человеком, и больше никогда не покинешь свой незабвенный Нью-Йорк! Ты даже можешь стать домохозяйкой где-нибудь в Саксе — мне все равно. А теперь иди! Самолет завтра рано утром.

Фиона мечтала сказать еще пару тысяч слов, но Джеймс, в конце концов, ее начальник. А без Кимберли она не вынесет и дня. Кимберли и ее семья — вот чем жила Фиона. Конечно, у нее есть другие друзья и развлечения, но Кимберли для нее — все...

Она повернулась и вышла. Секретарша Джеймса Гарретта, отвратительная дама, деланно улыбаясь, протянула билеты.

— Счастливого пути! — сказала она.

Как обычно, она слышала каждое слово, произнесенное боссом у себя в кабинете.

— Кимберли любит послушать перед сном сказку и будет ужасно скучать.

Стуча каблуками, Фиона подошла к секретарше, взяла билеты и мило улыбнулась:

— Добиваешься прибавки, Бабе?

Все знали, что Джеймс Гарретт трясся над каждым пенни.

Секретарша попыталась выхватить билеты, но Фиона быстро и крепко зажала их.

«Три дня, — размышляла она, отмеривая длинными ногами путь до своего кабинета. — Три дня, включающие в себя болота, крокодилов и незнакомого мужчину, требующего моего присутствия».

— Что он, черт возьми, о себе возомнил? — пробормотала она, входя в кабинет.

— Кто? — спросил ассистент Джеральд, кладя на стол Фионы новый чертеж Кимберли.

Фиона с трудом заставила себя посмотреть на него. «Джеймс Гарретт уверен, что это всего лишь три дня, но для нее это...»

— Черт! — снова буркнула она, взглянув на часы.

«Почти шесть, а сегодня у Дайаны день рождения...»

Повернувшись к ассистенту, Фиона начала объяснять, но он остановил ее.

— Не надо! Все уже знают. Как ты думаешь, почему этому человеку нужна именно ты? Обычно причина, по которой мужчине нужна... — он замялся.

— Я никогда не встречала его раньше и не имею о нем ни малейшего понятия. И у меня даже нет времени...

— Купить Дайане что-нибудь на день рождения? — продолжил за нее Джеральд.

Глаза у него заблестели, когда он вынул из-за спины красиво упакованный подарок.

— Туфли! Прости, но я тут немного порылся в твоих документах — только чтобы узнать ее размер...

Фиона заколебалась: поблагодарить его, ударить или просто уволить? В компьютере у нее были все данные о деловых связях и пристрастиях друзей: что они любили, какую одежду носили и что коллекционировали. И ассистент, сунувший нос в ее частные файлы, конечно, превысил свои права.

— Ни о чем не беспокойся, — сказал Джеральд, доставая из шкафа ее пальто из стриженного бобра. — Я позабочусь о Кимберли и узнаю о поступлении карт в производство. А почему бы тебе действительно не взять отпуск и не отдохнуть немного подольше? Говорят, Флорида в это время года просто чудесна.

Фиона неохотно надела пальто и уже у двери обернулась и улыбнулась ассистенту. Он стоял возле ее стола и разглядывал чертежи.

— Если уронишь хоть один волосок с головы Кимберли, я привезу крокодила и запру его с тобой в туалете, — с милейшей улыбкой пообещала Фиона и ушла.

* * *

— Расскажи снова, — попросила Дайана перед тем, как осушить еще одну, четвертую или пятую рюмку чистой текилы. — Тебе нужно ехать с непонятной целью непонятно с кем?

— Ну да, — раздраженно буркнула Фиона, сделав знак официанту принести выпить.

Утром она наверняка будет об этом жалеть, но сегодня один из самых худших дней в ее жизни. Хотя четверо ее лучших подруг здесь, рядом, готовые выслушать... Фиона с любовью посмотрела на них. Они начали дружить еще в детстве.

— Эй, проснись! — воскликнула Эшли. — Без сантиментов! Он что, в тебя влюблен?

— Да я его никогда не видела! — вздохнула Фиона. — Я только слышала, что ему за шестьдесят и у него фигура, как у Санта-Клауса.

— Но он богат, да? — спросила Джин, допив лонг-айлендский чай со льдом, состоящий из водки, джина, рома и текилы.

— Если он не богат сейчас, то обязательно будет, когда его шоу появится на большом экране...

— Простите, — произнесла Сюзан, перебивая Фиону и поднимая бокал с тройным мартини, который она не любила, но бокал был слишком сексуальный и возбуждал ее — не все из нас живут в этом сказочном городе, и не все из нас...

— Да-да, — засмеялась Джин, — но не начинай опять эту сказочку о том, что «я бедненькая маленькая девочка из Индианы».

— Ладно, расскажу все, что мне известно, но это очень немного, — снова вздохнув, сказала Фиона. — Как-то человек из Техаса по имени Рой Хадсон создал детскую передачу под названием «Рафаэль». Я о ней знаю лишь одно: она стала так популярна на местном телевидении, что ее выкупил один из центральных телеканалов.

— Какой? — спросила Джин.

— Какая разница? — заметила Эшли. — И так все понятно: деньги! Из-за них все и происходит.

— Вы дадите Фионе договорить или нет? — возмутилась Сюзан.

— Да я уже все рассказала, — заметила Фиона, делая глоток джин-тоника. — Богатый всегда имеет право голоса. Поэтому «Дэвидсон» хочет делать игрушечных героев этой передачи. Все просто.

— М-м-м, — произнесла Джин, — и как вы с Кимберли собираетесь поступить с этой программой? Повтори, как она называется и о чем?

— Я не видела записей, поэтому не имею о ней ни малейшего представления. Называется «Рафаэль», и, по-моему, все-таки она о... Нет, не знаю, о чем. Я только сегодня услышала об этом шоу, — Фиона снова глотнула джин-тоник.

— Так почему?..

— Почему этот человек сказал, что продаст изображения своих персонажей «Игрушкам Дэвидсона», если я поеду с ним во Флориду?

Обычно хорошее воспитание Фионы не позволяло ей повышать голос на людях, но сегодняшняя стычка с Гарреттом довела ее.

— Да не знаю я! — почти закричала она и слегка успокоилась, лишь когда Эшли погладила длинными пальцами с красными ногтями ее руку. — Мне известно одно: этот старикашка из Техаса потребовал, чтобы я... — она проглотила ком в горле и с трудом продолжила: — Поехала на

трехдневную рыболовную экскурсию с ним и его гидом Асом.

Фиона допила свой бокал и попросила официанта наполнить его снова.

Первой засмеялась Сюзан. Ее всегда выручало чувство юмора, спасая во всех жизненных сложностях.

— Ас? — весело переспросила Сюзан. — Он из тех мужчин, что носят в бумажнике фотографии первой, второй и третьей жен? И фотографии детей от всех браков?

— И каждая фотография, по крайней мере, двадцатилетней давности? — смеясь, продолжила Джин.

Теперь засмеялись все. Дайана распорядилась принести сырный соус с запеченной бараниной, потому что они до сих пор так и не заказали обед.

— Нет, Ас был летчиком во время Второй мировой, — сказала Джин. — И он покажет Фионе свои медали.

— А ведь действительно, девчонки, — подхватила Эшли, — это же "Флорида! Кожа у него грубее, чем у аллигаторов, с которыми он борется, и всех женщин он называет «крошка» и «детка».

— А татуировки он сделал себе еще до того, как они вошли в моду, — закончила Дайана.

Фиона подалась вперед:

— Вы, как всегда, не правы. Ас великолепен: высок, темноволос и красив. У него есть все, кроме одной вещи.

Подруги двусмысленно засмеялись.

— Если это маленькое, мне оно не нужно.

Да нет, не это... — Фиона почти мурлыкала от удовольствия. — Это величина его... Вот и еда! — усмехнулась она, блеснув глазами.

Джин снова хихикнула.

— Тогда эта маленькая часть, должно быть, его... — замолчав, она обвела взглядом сидящих за столом. — А теперь все сразу: раз, два, три!

И Джин взмахнула руками, как дирижер хора.

— Его мозги! — выпалили подруги все вместе.

— Знаешь, Фи, — сказала Эшли с полным ртом соуса и баранины. — А я бы смогла пробыть три дня с бронзовым Адонисом ^[1] по имени Ас!

— Да брось! — отмахнулась Фиона. — Я люблю мужчин, у которых есть не только мышцы.

— А я — нет, — пробубнила с набитым ртом Сюзан. — Мне всегда наплевать, есть у мужика мозги или нет.

— Но тебе будет не наплевать, когда он сбежит от тебя с какой-нибудь белокурой крошкой и ты Останешься ни с чем... — заметила Фиона.

— Сделайте перерыв! — воскликнула Дайана. — Это же мой день рождения!

— Точно, — извиняющимся тоном сказала Фиона. — Это твой день рождения, а мы тут обсуждаем мои проблемы.

— Проблемы! — вздохнула Эшли. — Три дня в солнечной Флориде с красивым телом без мозгов и...

— С этим старикашкой Роем и еще одним парнем, который будет чистить рыбу, — сухо засмеялась Фиона. — Кроме того, Кимберли...

— А-а-а! — раздался общий стон.

— Ладно-ладно, знаю! Никаких разговоров о Кимберли.

— Давайте поговорим о чем-нибудь все вместе, — предложила Сюзан. Несколько секунд все молчали.

— А как фамилия Аса? Или он просто Ас? — спросила Эшли, проводя кончиком пальца по краю бокала.

Фиона нехотя полезла в сумку, достала бумаги и просмотрела их.

— Монтгомери. Его зовут Пол Ас Монтгомери.

Глава 1

— Я не подпишу это на таких условиях, — сказал Ас, глядя на человека, протягивающего документы.

— Послушайте, мистер, я всего лишь работаю на пропускном пункте, и никто мне не приказывал осматривать ваш багаж. Так что подписывайте, и я пошел.

Ас возмутился.

— Может, вы не умеете читать, зато я умею, — заявил он. — Прекрасный текст этого договора гласит, что я беру груз под свою ответственность. Значит, если он испорчен, это мои трудности. Но если я обнаружу, что он был испорчен не по моей вине, это ваша проблема. Понятно?

Несколько мгновений служащий стоял с открытым ртом.

— А вы знаете, что там?

— Конечно! Я сам его заказал. И, должен добавить, оплатил.

Работник пропускного пункта все еще недоумевал.

— Так давайте отошлем его и тогда...

— Нет, — возразил Ас. — Откроем его здесь и сейчас.

Служащий очень внимательно посмотрел на Аса, как будто тот не понимал, где они находятся. А находились они в отделе сдачи багажа аэропорта Форт Лодердейл.

Здесь осталась лишь пара носильщиков с несданным багажом, но в любой момент эскалатор слева мог начать доставлять вещи на борт самолета, где уже сидели люди.

— Вы хотите, чтобы я вскрыл его здесь? Сейчас? — тихо спросил служащий.

— Да, — твердо сказал Ас. — Груз мой, и мне придется заплатить, если он поврежден. А я и так слишком много за него отдал!

Работнику пропускного пункта этот разговор уже порядком надоел. Он повернулся к худому парню в униформе с табличкой на кармане «Тим, Кендрик Парк», стоящему около Аса.

— Твой хозяин всегда такой?

— Не-а, хотя иногда и, правда, становится головной болью.

— Надеюсь, тебе хоть платят хорошо.

— Вообще-то... — начал он, но вмешался Ас.

— Тим, я не хочу, чтобы мои ребята трогали груз, пока не увижу, что

все в порядке.

Служащий пропускного пункта устал и хотел есть. А теперь ему придется в одиночку распаковывать эту чертову коробку всего лишь из-за малюсенькой вмятины в уголке. С помощью лома он приподнял крышку почти полуметрового ящика, где, будто в кровати из воздушных подушек, лежал пульт дистанционного управления. Со злорадной улыбкой, убедившись, что никто не видит, служащий сунул его в карман, а потом продолжил работу. Когда он добрался до другого конца ящика, Ас наклонился, сосредоточенно и хмуро глядя внутрь.

— Эй, — тихо окликнул работник пропускного пункта Тима, — возьми, но осторожно. Хозяин не должен это видеть.

И незаметно протянул ему пульт.

Глаза Тима стали большими, как у ребенка, в чьих руках вдруг очутилась самая интересная вещь в мире.

— Только не нажимай на кнопки, — предупредил служащий. — А то вдруг что-то начнет двигаться и всех напугает.

— Правда? — удивился Тим, и его глаза еще увеличились.

Ему было трудно противиться искушению. И когда ящик, наконец, открыли, Тим начал нажимать кнопки. К его огромной радости, женщина сзади закричала от страха.

— Спокойно! — сказал Ас толпе пассажиров, сгрудившихся возле отдела сдачи багажа. — Он не настоящий! Это пластиковый аллигатор. Его прислали сюда из Каролины, и мы проверяем, все ли с ним в порядке.

Люди постепенно успокоились, хотя желания подойти поближе к багажной ленте не изъевляли. Они только что видели, как огромная голова аллигатора поднялась из деревянного ящика и попыталась укусить человека, бесстрашно запустившего руки внутрь. Ас начал раздражаться. Он повернулся и выхватил пульт у Тима, недобро поинтересовавшись:

— Ты так и будешь мешать или все-таки поможешь?

— Извините, я не мог устоять, — объяснил Тим, не чувствовавший себя виноватым. — Эта штука выглядит всамделишной...

— Именно поэтому я столько отдал за нее, — пробурчал Ас. — А теперь марш к тому концу ящика проверять хвост рептилии! Посмотри, нет ли там царапин.

Как только Ас и Тим взяли дело в свои руки, служащий пропускного пункта облокотился о стену и начал перочинным ножом приводить свои ногти в порядок.

— Как же получилось, что у вас нет настоящих аллигаторов? — спросил он. — Они сбегают от вашего занудства? — Он засмеялся

собственной шутке. — Или вы их продаете для сумок и туфель?

Ас оттолкнул женщину, склонившуюся над ящиком.

— Кендрик Парк — птичий заповедник, — сказал он, как будто это все объясняло.

Служащий посмотрел озадаченно: он ничего не понял. Тим пояснил:

— Шеф не любит сажать животных в клетки, но аллигаторы привлекают толпу.

Минуту служащий обдумывал его слова:

— Понятно. Вы рассчитываете этим ненастоящим аллигатором привлечь туристов? А это чудище не станет плакать крокодильими слезами от одиночества? — он очень радовался своему остроумию.

Ас не удостоил его ответом, а Тим кивнул.

— Так вы закончили со своим осмотром, мистер Ловец? — поинтересовался сотрудник пропускного пункта.

— Повреждения на дне ящика, и, чтобы все проверить, мы хотим вынуть рептилию из коробки и осмотреть ее брюхо.

— Почти то же самое говорит мне каждую ночь жена, — выдохнул служащий, обращаясь к Тиму.

Тот покраснел и закашлялся от смеха. Ас даже не улыбнулся.

— Тим, бери за хвост. Аккуратней! Не хочу его повредить. Хорошо, — сказал он после того, как тело аллигатора во всю длину растянулось на полу. — Вроде все в порядке.

— Так вы подпишете бумаги, чтобы я мог пойти перекусить?

— Ладно, — ответил Ас, глубоко вздохнув перед тем, как поставить свою подпись. — Теперь эта баснословно дорогая штука целиком под моей ответственностью.

Секунду он смотрел на пассажиров, окруживших их. Она молчали, измученные перелетом из Нью-Йорка, и, возможно, размышляли, о том что увидят во Флориде. А сейчас они с интересом наблюдали за происходящим, пока забытые ими чемоданы ездили по кругу багажной ленты.

— Давай положим его обратно в ящик! — распорядился Ас. — Тим, ты бери хвост, а я — голову.

Несколько секунд Ас раздумывал, как лучше изобразить ухмылку на морде зверюги, а затем запустил руку в приоткрытую пасть аллигатора. Когда коллективное «ох» вылетело из толпы, Ас улыбнулся. «Это должно сработать», — подумал он.

Ас и Тим так сосредоточенно убрали пластиковое чудище обратно в ящик, что не заметили, как любопытный карапуз проскользнул между чемоданами и взял пульт управления, который Ас положил на коробку с

инструментами. Полторагодовалый малыш просто обожал нажимать кнопки.

* * *

— Черт возьми, — пробормотала Фиона, выходя из самолета.

Несколько раз в жизни у нее было похмелье, большей частью в колледже, но никогда такого — сильного. Ладно бы болела только голова, а то еще эти непрерывно постукивающие крошечные молоточки в ногах... На борту Фиона уснула, и стюардессе пришлось будить ее, именно поэтому она и покидала самолет последней.

Рюкзак, висевший за плечами, причинял не меньшую боль. Она и ее четверо подруг — Пятерка, как они окрестили себя в детстве — гуляли до двух часов ночи, безудержно смеясь над мелочами своей жизни и особенно над рыболовной поездкой Фионы.

— Я не могу представить тебя дальше, чем на две мили от маникюрного кабинета, — сказала Джин.

В здании аэропорта яркий свет, пробивающийся сквозь огромные окна, заставил Фиону сощуриться. Она спешно отыскала солнечные очки. В Нью-Йорке они казались настолько темными, что через них трудно было что-либо рассмотреть, сейчас же ослепительный блеск солнца сделал их прозрачными, словно простое стекло.

Фиона медленно двигалась вперед, аэропорт все пустел и пустел, а боль в голове уступала место дурным мыслям. Сможет ли она выжить эти три дня? Не будет ли этот человек заставлять ее чистить рыбу?

Ступив на эскалатор, ведущий к багажной ленте, Фиона вдруг осознала, что ей сейчас будет плохо. Быстро схватив тряпичную сумку, она поднесла ее ко рту. Почему она здесь и что этот Рой Хадсон хочет от нее? И почему именно Флорида? Но даже если Флорида, почему не какой-нибудь маленький милый частный пляжик? Почему он настаивал на походе в болота или куда-то там в поисках чего-то?..

С трудом преодолев путь по эскалатору с сумкой у рта и с закрытыми глазами, Фиона не обратила внимания на тишину внизу. Сойдя с движущихся ступенек, она почти упала на толстого лысоватого мужчину.

— Извините, — пробормотала она шероховатым голосом.

Именно такими были сейчас и ее мозги. Человек оглядел ее, и выражение его лица сделалось ласковым.

— Ничего страшного, — произнес он и шагнул в сторону.

Позже Фиона скажет, что она не думала, а просто двигалась. Она увидела — ее глаза часто заморгали за темными стеклами очков, голова заполнилась болотами и крокодилами предательского штата Флорида — человека, в чью руку вцепился гигантский аллигатор. Чудище махало хвостом и головой из стороны в сторону, человек кричал что-то невразумительное и пытался вырваться из пасти рептилии.

В школе у Фионы была самая быстрая реакция в любой игре, будь то футбол или волейбол, и сейчас она не стала терять время даром. Рядом с ней стояла женщина с багажной тележкой. Сверху лежала розовая сумка с шаром для боулинга с надписью «Дикси».

Не раздумывая, Фиона схватила ее и со всей силы метнула в зверюгу.

И произошло неожиданное: аллигатор взорвался! Он не разжал пасть и не освободил жертву. Раздался ужасный шум, а затем эта гадкая зеленая штуковина разлетелась на тысячи кусочков.

Пока Фиона стояла, застыв от изумления, остальные, казалось, сходили с ума.

Слышались крики «бомба!» и рев сирен, люди метались по залу.

Не решаясь двинуться, Фиона сняла солнечные очки и посмотрела на то, что, по ее мнению, должно было быть аллигатором. К ней подошел человек, на локте которого висела челюсть с зубами. Фиона уставилась на них, но когда отвела взгляд, чтобы спросить, почему в руку незнакомца впились зубы, поняла, что он безумно зол и пришел па ее душу.

Инстинктивно Фиона шагнула назад, туда, где стояла женщина с тележкой и розовой сумкой. Теперь женщина исчезла, возможно, присоединилась к орущей толпе, метавшейся в поисках выхода.

— Леди, я собираюсь вас убить! — сказал незнакомец, и его руки потянулись к ее шее.

Зубы аллигатора и то, что при ближайшем рассмотрении оказалась глазом чудища, скользнули по руке убийцы и тоже очутились у ее горла. Фиона открыла рот, чтобы закричать, но оттуда не вылетело ни звука.

В последнюю секунду подоспели два охранника и рыжеволосый парень, они схватили нападавшего, зубы и все остальное и оттащили в сторону.

— Большое вам спасибо, — сказала Фиона, когда два других охранника помогли ей встать. — Этот псих должен быть изолирован, он опасен для общества, и если вы не... Подождите минуточку! Что вы делаете?

Охранник завел Фионе руки за спину и защелкнул на них наручники:

— Мы передадим вас полиции. Этот человек сказал, что вы — одна из бросивших бомбу.

Она его еле слышала из-за гвалта пассажиров, носившихся вокруг, выкрикивая имена тех, кого никак не могли найти.

— Какая бомба? — закричала Фиона. — Что вы несете? Я бросила сумку с шаром для боулинга в аллигатора, вцепившегося в руку этого мужчины!

— Ну да, конечно! — сказал один из охранников. — По всему аэропорту Форт Лодердейл ползают аллигаторы! Это безмерно радует туристов.

— Но вы можете спросить у...

— Оставьте это для полиции, — предложил охранник, в то время как двое других тащили ее к выходу.

— А как же мои багаж? Позвоните моему шефу в Нью-Йорк. Он сумеет...

— А-а-а, Нью-Йорк, — протянул первый охранник, как будто это все объясняло.

Прежде, чем Фиона смогла сказать еще хоть слово, ее подтянули к машине с надписью «Служба безопасности аэропорта», заставили пригнуть голову и с силой втолкнули внутрь.

* * *

Дрожа от усталости, Фиона села на грязную простыню и посмотрела на телефон и дешевую сломанную тумбочку, стоящую возле кровати. Шикарный отель, где она должна была остановиться, аннулировал ее бронь, поскольку она не появилась до шести. Сначала она вежливо пыталась объяснить, что последние шесть часов провела в тюрьме, но потом увидела, как девушка-клерк в страхе пятится назад, словно перед ней угрожающая преступница. Затем быстро появился менеджер и попросил Фиону уйти.

Так она оказалась в самом отвратительном мотеле Флориды. Четыре часа утра, через два часа она должна встретиться с Роем Хадсоном.

Надев на руки пакет (неизвестно, кто в последний раз пользовался телефоном), Фиона набрала номер Джереми. Когда в трубке послышался его сонный голос, она разрыдалась.

— Кто это? Что за шутки? Говорите! — громко возмутился Джереми,

пока Фиона пыталась успокоиться.

— Это я, — еехватило лишь на шепот. — Джереми, я только что...

— Фиона, ты знаешь, который час? Через три часа мне на работу.

— А я совсем не спала. Я была в тюрьме!

Это заставило его окончательно проснуться. Она представила, как он резко сел в кровати и потянулся за сигаретой. Через несколько секунд в трубке прозвучал щелчок зажигалки, а затем снова его голос.

— Хорошо, я слушаю, — сказал он с интонациями юриста.

Конечно, ему не понравилось, что его подружка позвонила ему ночью, но попавший в беду клиент — совсем другое дело. Примерно на десятой минуте полуистеричного повествования Фионы Джереми ее перебил:

— Они отпустили тебя? Сняли обвинения?

— В чем они могли меня обвинить? — Фиона говорила уже на повышенных тонах. — Я думала, что спасаю человека. А этот неблагодарный придурок пытался меня убить! Мне следовало подать на него в суд.

— Так вот в чем дело.... А он собирается подавать на тебя? А как пассажиры в аэропорту? Были несчастные случаи во время паники, которую ты учинила? Сердечные приступы? «Скорые» вызывали?

— Джереми! На чьей ты стороне?

— Разумеется, на твоей, — сказал он грустным голосом. — Но деньги есть деньги. Этот человек говорил, что собирается подать на тебя в суд за уничтожение его аллигатора?

— Не знаю... Не помню... В полицейском участке нас держали порознь. Это было так ужасно! Жаль, тебя не было со мной, чтобы поддержать меня. Этот псих...

Юрист снова перебил ее:

— Кто-нибудь еще упоминал о судебном процессе? Может, сотрудники аэропорта? Ты учинила массовую истерию, и сомневаюсь, чтобы это так быстро забылось.

Фиона провела рукой по лицу. Надежда на то, что хоть чуть-чуть косметики осталось, испарилась.

— Джереми, я звоню тебе как другу, а не как юристу, — прошептала она.

— По-моему, тебе нужен и тот, и другой, поэтому будь так любезна, ответь на мои вопросы.

Она очень хотела, чтобы ее пожалели, обняли и поцеловали, но приходилось оставаться мудрой и здравомыслящей. Фиона глубоко вздохнула:

— Женщина, чью сумку я кинула, пришла в полицию и заявила, что я должна купить ей новую сумку. И мячи тоже, потому что на них вмятины.

Джереми так быстро выпустил дым, что закашлялся:

— Ты сделала вмятины на шарах для боулинга?

— Хоть ты не начинай! — огрызнулась Фиона. — Я это уже слышала от тех ужасных полицейских. Должно быть, я слишком много гнева вложила в свой бросок, потому что довольно сильно повредила эту штуку.

— Оставить вмятины на шаре для боулинга... — изумленно произнес Джереми. — Тебя никогда нельзя сердить. Постараюсь это запомнить... А почему ты не позвонила мне из аэропорта?

— Потому что они сказали, что я не арестована, а являюсь их «гостьей», пока все не прояснится. Значит, мне не нужен мой расчудесный адвокат из Нью-Йорка.

— Тебе нужно задокументировать случившееся. Ты можешь возбудить против них дело.

— Я не хочу их больше видеть! Я выписала той женщине чек на три сотни долларов. Заплатила за мяч, который испортила! — Фиона почти кричала в трубку. — Я не хотела оставлять Кимберли! Гарретт заставил меня поехать! Он угрожал мне, что если я не поеду, он навеки разделит меня и Кимберли! Он вправе сделать это?

— Он твой начальник, — сказал Джереми и потушил сигарету.

На самом деле он думал, что разделить его подружку с Кимберли было бы очень неплохо.

— Послушай, Фи, дорогая, мне нужно еще поспать! Непохоже на то, что у тебя серьезные неприятности, но утром я тебе перезвоню. Мне нужно убедиться, что ничего плохого с тобой не произошло, — его голос стал мягким. — А сейчас прими горячую ванну и ложись, и пусть тебе приснюсь я.

Наконец-то Фиона улыбнулась. Ей казалось, что она не улыбалась несколько дней, а, может, и лет.

— С удовольствием, — сказала она, облакачиваясь на спинку кровати.

Но кровать так странно закрипела и закачалась, что Фионе пришлось резко встать, чтобы не упасть. И это все испортило.

— Не могу! — как маленькая девочка, начала капризничать она. — Я должна уже через два часа встретиться с этим стариком, Роем Хадсоном!

— Ты не можешь позвонить и отменить встречу?

— Да нет, ведь это рыбалка! Поэтому нужно рано утром быть в лодке.

— Хорошо, успокойся! Этот Хадсон богат, так что я уверен, у него будет судно с командой. Возможно, яхта. Там ты сумеешь приготовить себе

что-нибудь выпить и позагорать.

— Как раз из-за выпивки все и случилось! А лучи солнца не коснутся моей кожи, поскольку я не мечтаю выглядеть на шестьдесят лет уже в сорок!

— Ладно, если хочешь быть несчастной, будь ей! Только скажи мне, где ты будешь, чтобы я мог с тобой связаться.

— Я буду в Кендрик Парк до того момента, как мы сядем в лодку. По моему, это птичий заповедник. У меня и так полно проблем, а тут еще на лодке окажется один тип по имени Ас.

Джереми молчал, явно не находя ничего забавного в названном имени. И Фиона передумала сообщать ему мнение Пятерки по этому поводу: Джереми «обожал» Пятерку так же, как Кимберли.

— Я знаю, ты хочешь спать, — торопливо продолжила Фиона. — Но когда я не смогла забрать свой багаж, они бросили его в печь для мусора! Потому что жутко испугались одной бомбы и подозревали, что там другая. У меня осталось только то, что на мне, и то, что в рюкзаке.

Джереми зевнул:

— Насколько я знаю женщин, у тебя в нем столько, что хватит на неделю жизни на необитаемом острове.

Сжав губы, Фиона уставилась на телефон. Ее друг интересовался лишь своими делами. Он не сказал ей ни единого слова утешения за весь разговор, словно не понимал, что она пережила. Спасибо за жилетку, в которую можно поплакаться!

— Да, твоя фотография действительно у меня в рюкзаке, и я могу ее сжечь! — заявила Фиона и повесила трубку.

Но это не улучшило ее самочувствия. У нее оставалось еще полтора часа, чтобы приготовиться— к встрече с Роем Хадсоном.

Глава 2

На следующее зимнее утро Фиона проснулась в шесть часов и поняла, что сейчас уже слишком светло и неплохо бы надеть солнечные очки. Конечно, ночь, проведенная в полицейском участке, да еще похмелье пошли ей отнюдь не на пользу.

Оказалось, что секретарша Джеймса Гарретта попросту «забыла» дать ей номер телефона тех, кто должен доставить ее в Кендрик Парк. Пришлось брать такси. «Еще один прокол в этой поездке к черту на кулички — и я не выдержу! С меня хватит!» — подумала Фиона.

Таксист остановился перед непроходимыми джунглями.

— Это какая-то ошибка! — возмутилась путешественница. — Мне нужен парк!

Водитель пожал плечами:

— Я привез вас по адресу, который вы назвали, — сказал он, указывая на маленький выцветший указатель, видимо, у входа в джунгли.

Фиона неохотно расплатилась и вылезла из машины.

— Поберегите туфли! — засмеялся водитель, отъезжая.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что в глубь джунглей вела маленькая тропинка, петлявшая меж кустов. Она была покрыта песком.

— Ну конечно, — пробормотала Фиона. — А чего ты ждала здесь увидеть? Бульвар?

На ней была ее обычная нью-йоркская одежда: черный шерстяной пиджак, белая шелковая блузка, короткая черная юбка, черные колготки и черные туфли на высоком каблуке. В ее чемодане было столько удобной для путешествия одежды!.. А теперь это все пепел... Наверное, здесь есть магазин, где можно купить кроссовки.

Но чем дальше горожанка углублялась в лес, тем дремучей становилось вокруг. «Не совсем Дисней», — подумала она. Впереди показался маленький киоск, похожий на билетную кассу, но сейчас, рано утром, он пустовал. И вокруг ни души. Дальше виднелось еще одно, на редкость ветхое здание. Казалось, его может снести одним порывом ветра.

«Какое мрачное место», — удивлялась Фиона, выбираясь из песка, который все равно попадал ей в туфли. Она заглянула в окно старого здания. В одном углу был старомодный бар с высокими табуретками, покрытыми красным пластиком, а в другом задумывался, видимо, магазин сувениров.

Фиона стерла со стекла пыль. Внутри были фотографии птиц, пластиковые и бумажные птицы, плакаты с пернатыми, каменные птицы. Даже на учетной книге нарисованы птицы.

Отвернувшись от окна, путешественница облокотилась на стену и снова обреченно вытряхнула из туфель пару килограммов песка. Единственной подходящей для этого места обувью казались шлепанцы.

На часах уже половина седьмого, но никого нет. Фиона чуть не заплакала: «Неужели все еще спят?! Зачем ее сюда пригласили?»

Внезапно среди разросшихся деревьев что-то зашевелилось. «Если это хищник, я сама брошусь на него», — в отчаянии решила Фиона и стала осторожно продвигаться вперед. Она увидела низко склонившегося мужчину.

— Прошу прощения, — сказала она робко.

Похоже, незнакомец не слышал.

— Прошу прощения, — повторила она громче.

— Я не глухой, — ответил человек. — Черт возьми! Полюбуйтесь, что я из-за вас сделал! Вам не кажется, что нехорошо подкрадываться к людям? И вообще, почему вы здесь в такую рань? Мы открываемся в девять.

Наконец он повернулся к ней, держа на руках большую длинноногую белую птицу. Фиона успела заметить, что мужчина высок, даже выше ее, что было хорошим знаком.

— Здравствуйте, — начала она — Меня зовут...

И застыла, так как узнала его.

— Вы! — хором воскликнули оба. Мужчина заговорил первым:

— Если вы пришли сюда, чтобы извиниться, то напрасно. Единственное, что я могу от вас принять, это чек.

— Извиниться? Да вы с ума сошли! — закипела Фиона. — Я спасала вашу никчемную жизнь!

— От кого? От пластикового животного? Послушайте, леди, я не знаю, зачем вы сюда пришли, но лучше бы вам убраться подобру-поздорову.

— К вашему сведению, у меня здесь встреча, хотя это и не ваше дело. Вы убили эту птицу?

Он уронил птицу, и она побежала к кустам.

— И с кем же у вас встреча?

— С Роем Хадсоном, — ответила Фиона, искренне надеясь, что Рой Хадсон — владелец парка, и она сможет добиться увольнения этого идиота. — И с Асом.

— С Асом? — переспросил он. Его лицо смягчилось. Попался! Может, Ас побьет его.

— Да, с Асом! Он и Рой Хадсон должны встретить меня, и мы отправимся на рыбалку.

— Вы оделись как раз для рыбалки, — насмешливо заметил он, оглядывая ее с ног до головы.

Фионе хотелось ответить колко и обидно, чтобы заставить его вести себя по-другому.

— А вы, по крайней мере, сегодня не надели зубы!

Выпалив эту глупость, она неожиданно взглянула на карман его рубашки с надписью «Ас, Кендрик Парк».

— Ах, вот оно что! — всплеснула она руками и направилась к выходу из парка. — Это последняя капля моего терпения! Сколько можно унижаться! Я возвращаюсь в Нью-Йорк! Там хоть люди безобидней.

— Фиона, — раздался позади нее другой голос, немолодой и дружелюбный, но она не остановилась.

— Дорогая, я узнаю тебя где угодно! — сказал старик, беря ее за руку.

— И я вас тоже, — буркнула Фиона. — Вы Рой Хадсон!

— Ты права, моя принцесса! А теперь вернись и познакомься с другими членами команды.

Рою Хадсону было чуть за шестьдесят, и он был похож на Винни Пуха. Фионе хотелось спросить, нет ли у него горшочка для меда и друга, который обожает подпрыгивать.

— Это Ас Монтгомери, владелец этого старого парка.

Фиона натянуто улыбнулась хозяину обветшалого Кендрик Парка, но руки не протянула.

— Мы знакомы, — сказал Ас, и его лицо исказила усмешка. — Мы с мисс Беркенхолтер... поспорили еще в аэропорту.

— Замечательно! — обрадовался Рой Хадсон и так сильно хлопнул «принцессу» по спине, что она чуть не упала на Аса. — Машина уже ждет, да и лодка готова.

— Мистер Хадсон, — твердо начала Фиона, — я думаю, произошла ошибка. Я в курсе, что вы договорились с Гарреттом нанять меня, но я ничего не знаю ни о животных, ни о чучелах, ни о рыбалках. Поэтому, если вы не возражаете, я забуду про экскурсию и вернусь в город.

Из рюкзака она достала сотовый телефон. На самом деле она умирала от желания рассказать Пятерке о своей поразительной интуиции: она угадала! Ас был потрясающе красив: черные волосы, темные глаза, прекрасная фигура... И неудачник, как она и представляла.

Собираясь нажать на кнопки, Фиона взглянула на Аса:

— Не волнуйтесь, он настоящий, а не пластиковая подделка!

Засмеявшись, Рой Хадсон ответил раньше Аса:

— Я вижу, ваша вчерашняя встреча не принесла ничего хорошего. У меня еще будет время послушать эту историю. Но не сейчас, — он взял Фиону за плечи, достаточно твердо развернул ее и так же твердо перехватил ее запястья, чтобы она не могла позвонить. — Дорогая, я объясню тебе, почему мне была нужна именно ты, немного позже. Сначала мы чуточку развеемся.

Ас смотрел на Фиону слишком враждебно, а она сегодня была чересчур напугана. Фиона сделала шаг в сторону от Роя, решив, что ей надо как-то выпутываться самой. Даже Гарретт ее поймет и простит, стоит лишь упомянуть словосочетание «судебный процесс».

— Я не останусь здесь, — прошипела она, затем повернулась к Рою и мило улыбнулась.

Ей лучше не сердить владельца «Рафаэля», так как Гарретт очень хочет иметь право голоса. Она просто объяснит Рою, что их поездку надо устроить немного попозже — желательно после того, как Ас сгниет в земле.

— У меня есть для нее одежда, — громко сказал красавец Рою, а потом обратился к девушке: — Тебе лучше пойти с нами, или мы потратим весь день на обсуждение с нашими юристами твоей компенсации испорченного личного имущества.

«Джеремии бы это не понравилось», — подумала Фиона. На глаза навернулись слезы, а руки Роя сильнее сжали ее пальцы.

— Мне нужно переодеться, — пробормотала она, пытаясь вырваться из жестких ладоней.

И вот, наконец, за двумя врагами сомкнулся кустарник.

— Против самоуправства всегда найдется закон, — прошептала Фиона, чтобы Рой не слышал.

Ас шагнул вперед и вплотную приблизился к ней.

— А еще есть законы, защищающие частную собственность, — зло проговорил он. — Мой адвокат сказал, что просто глупо не подать на тебя в суд. Ты хоть представляешь себе, сколько стоил этот аллигатор?

— Оптом или в розницу?

Очевидно, у этого человека не было чувства юмора. Глядя на его разъяренное лицо, она в испуге сделала шаг назад.

Ас схватил ее за руку и практически потащил по тропинке, хотя на тропинку она мало походила. Дорожка была настолько узкой, что ветви деревьев царапали Фиону, мысленно попрощавшуюся с колготками". К песчинкам в туфлях она уже привыкла, поскольку очень долго шла по

песку.

— Куда ты меня тащишь? — возмущалась она, но Ас молча тянул ее дальше.

Наконец, они вышли на поляну, где стоял крошечный домик, весь в занавесках. Ас вошел внутрь через дверь-занавеску, ввел Фиону в длинную узкую комнату и толкнул на кровать.

На мгновение путешественница действительно испугалась. Даже если она закричит, ее никто не услышит. Она была один на один с безумцем.

— Не льсти себе, — хрипло сказал Ас. — Ты не в моем вкусе. Я люблю только по-настоящему женственных женщин.

С этими словами он исчез в шкафу.

Фиона поправила пиджак. Нет ничего лучше нападок на твою женственность, чтобы прогнать страх.

— Надевай! — Ас швырнул ей джинсы и белую хлопковую рубашку.

Она внимательно их оглядела:

— Это твои вещи? Ты хочешь, чтобы я надела твою одежду?

По ее тону можно было догадаться, что она скорее согласится принять яд.

Но реакции Аса Фиона не ожидала. Он грубо схватил ее за плечи и прижал к стене.

— Послушай, ты, привередливая дамочка из Нью-Йорка! Ты уже сделала все, что можно! Ты уничтожила ценность, на которую я и многие другие в этом парке копили три года! Но тебе плевать на это! И тебе не нравится парк, потому что он не соответствует твоим стандартам городской жительницы!

Он придвинулся к ней еще ближе и злобно продолжил:

— Слушай меня внимательно! Мне все равно, почему ты здесь и чего Рой Хадсон от тебя хочет! Мне важно лишь то, что за следующие три дня — время нашей водной прогулки — он решит, стоит ли ему инвестировать этот парк. Здесь тебе не по душе — ты очень четко дала это понять, но парк — моя жизнь.

Его голос стал тише:

— Помоги мне! Если ты испортишь поездку своим сопливым высокомерием, я отсужу у тебя все твоё имущество и все заработанное тобой. Тебе ясно?

На мгновение он замолчал. Фиона не отвечала, и тогда он еще сильнее прижал ее к стене. Фиона чувствовала силу его больших рук и мощь огромного тела, находившегося вплотную к ней. Джереми был меньше Аса раза в два...

— Да, — она с трудом пошевелила сухими губами. — Я поняла.

— Прекрасно, — сказал он и отступил. — Надевай это, — голос его стал мягче. — А я попробую найти тебе обувь.

У двери он неожиданно развернулся, в два шага пересек комнату, схватил с кровати ее сотовый и положил его к себе в карман.

— Даже не пытайся уйти, — сказал Ас с порога. — Здесь водятся ужасные твари.

— Прямо здесь? — испугалась она, но он уже был за дверью.

Фиона шагнула к кровати и упала на нее. Бедняжку била дрожь: из-за страха и злости. Никто никогда с ней раньше так не разговаривал. И, естественно, ее ни разу не прижимали к стенам.

«Выживание, — подумала она. — Вот чем я буду заниматься эти три дня — выживанием». Она ни секунды не сомневалась в готовности этого человека исполнить свои угрозы. Ведь даже Джереми решил, что у владельца погубленного крокодила есть право подать на нее в суд.

Удивительно, как человеческая жизнь может измениться за считанные секунды. Выйди она из самолета раньше, то увидела бы, что аллигатор — лишь стекло и пластик, тогда ей не пришлось бы...

— Будь сильной", — громко произнесла Фиона.

Она заставила себя слезть с кровати и оглядеть одежду. Что этот хам имел в виду, заявив о своей любви к женственным женщинам?

Убедившись, что за ней никто не подглядывает, Фиона разделась до нижнего белья и быстро натянула мужскую одежду. Джинсы оказались велики в бедрах и талии, у рубашки — слишком длинные рукава. Но преобразать себя казалось интересно. Мода давно стала ее страстью, а претензий к своей внешности у Фионы отроду не находилось.

Сейчас нужно было найти ремень. Большую часть огромного шкафа занимали книги о птицах и всякие птичьи штучки. В углу висели три пары брюк и четыре рубашки. Половина из них — серая форма, вроде той, что сегодня на Асе. Он явно не был помешан на шмотках.

Фиона нашла ковбойский ремень с серебряной пряжкой. Он был за коричневыми коробками, где лежали папки с названиями птиц. Она примерила ремень, ногтем наметила, где надо сделать новую дырку, взяла отвертку и воткнула ее в кожу. Ей понравилось протыкать чем-нибудь острым вещь этого негодяя.

Продырявив ремень, Фиона продела его в джинсы и застегнула. Заправив рубашку в штаны, она завернула рукава и подняла воротник. Затем, прихватив рюкзак, заглянула в ванную и внимательно изучила свое лицо в зеркале. На работу она ходила ненакрашенная, с зачесанными назад

и закрепленными лаком волосами, отчего они становились жесткими, как солома. Гарретт считал, что деловая женщина должна идти против своей природы, поэтому все у него работающие дамы старались именно так себя вести. Вдобавок, вице-президент компании был слишком равнодушен к хорошему.

Наполнив раковину водой, Фиона опустила туда голову, чтобы смыть лак, по привычке нанесенный сегодня утром. Затем нашла полотенце и вытерла волосы. Снова взглянув на себя в зеркало, она улыбнулась: распущенные крупные кудри падали ей на плечи. Оставалось только подправить макияж, и она будет похожа на свой идеал: знаменитую актрису пятидесятых Аву Гарднер.

Услышав шаги, Фиона выскользнула из ванной. Ас вошел в комнату с парой кроссовок в руке. Увидев свою преображенную врагиню, он едва уловимо вздохнул от неожиданности, но гневное выражение его лица не изменилось.

— Примерь. Я подожду снаружи, — сказал он, хлопнув дверью.

Фиона усмехнулась. Может, в следующий раз он немного задумается, прежде чем называть ее не женственной женщиной.

Кроссовки подошли. идеально. Они были разношенными и старомодными. Интересно, где Ас их нашел? Наклонившись, чтобы завязать шнурки, Фиона заметила, под кроватью блестящий предмет. Не считая шкафа, домик был очень аккуратным. Комнат мало, но все чистые. Ванная тоже. Почему же что-то валяется на полу?

Сгорая от любопытства, Фиона вытащила непонятный предмет, оказавшийся фотографией в рамке. На путешественницу взглянула поистине красавица, из породы тех, кто становится королевами красоты: длинные светлые волосы, голубые глаза, розовые щеки и кукольный ротик.

«Даже Кимберли не так хороша», — подумала Фиона, переворачивая фотографию. Надпись на обратной стороне гласила: «Крошка Лиза Рене».

Фиона положила фотографию обратно под кровать, завязала шнурки, надела рюкзак и приготовилась идти, но вдруг передумала. Она повернулась и с нехорошей улыбкой высыпала песок из туфель на чистые простыни Аса Монтомери. Затем сложила свою старую одежду и, все еще улыбаясь, вышла за дверь, где ее ждал хозяин.

— Замечательное утро, правда? — спросила она, проходя мимо него, словно всегда жила в этом доме и сегодня случайно встретила прохожего.

Фиона дошла до развилки и свернула направо. Через три минуты она уже стояла перед двумя лачугами с большими замками на дверях.

— Ты закончила показательные выступления? — раздался позади нее

голос Аса. — Раз ты собираешься идти с нами, то тебе туда. Если, конечно, не хочешь заплатить за причиненный ущерб. Здесь, например, есть болото, которое неплохо осушить... А то там водится всякая гадость.

— Очень смешно, — ответила она, так близко проходя мимо него, что ее рукава задела его грудь.

Сделав два шага, Фиона почувствовала, что поднимается в воздух. Ас схватил ее и перекинул через плечо.

— Убери от меня руки! — закричала девушка.

— Хорошо. Тогда шагай вперед и будь моим гостем! — сказал он и опустил ее.

Фиона увидела, что чуть не наступила на нечто, похожее на фундамент очередной лачуги. Наверное, раньше тут стоял домик, а сейчас все было покрыто стелющимся кустарником.

— Это же опасно! — выдохнула она. — Какой-нибудь ребенок может...

— Верно. И здесь полно таких подозрительных мест, но нужно слишком много средств и сил, чтобы обозначить все опасности. А деньги мы получаем от туристов, пришедших посмотреть на аллигатора с пультом управления, или от инвесторов. Еще вчера у меня были оба этих источника, а сегодня остался лишь один.

Он сказал это таким тоном, будто его спутница — слабоумная.

— Знаешь, — тихо сказала Фиона, — я еще не встречала человека, который бы мне так сильно не нравился.

— Какое совпадение! Я чувствую то же самое по отношению к тебе. Ну, а куда мы пойдём сейчас, пока Рой пакует вещи?

Глава 3

Назвать яхтой старое потрепанное рыболовное судно, на котором Рой, по его словам, уже двадцать лет выходил в море, было нельзя.

— Я поймал много рыбы на этой малышке, — сказал Рой.

— И я чувствую запах каждой, — произнесла Фиона, стараясь не дышать.

Ас тотчас взглянул предупреждающе, но его врагиня лишь холодно улыбнулась в ответ. Увидев ее после того, как она вышла из развалин, которые только в шутку можно было назвать парком, Рой был очарован ее женственностью и схожестью с известной кинозвездой. Он заявил, что она слишком хороша, чтобы чего-то не уметь или быть в чем-то неправой.

— В наше время таких женщин уже не найти, — пожаловался он, беря Фиону под руку и предоставляя Асу выбирать, идти с ними или остаться.

Казалось, Рой совсем забыл о существовании хозяина парка:

— Ты напоминаешь мне прекрасное время, когда женщины действительно были женщинами. Сегодня актрисы выглядят как девчонки. Например, Джулия Роберте или эта, с именем, похожим на Гвиневру ^[2]...

— Гвинет Пэлтроу? — спросила Фиона. — Значит, вы любите в женщине женственность, правда?

Последнюю фразу она произнесла чересчур громко и могла бы разбудить любую спящую неподалеку птицу. Но, не считая троих путешественников, округа была пустынна.

Ничего не забывающий Рой мягко напомнил:

— Ты собиралась рассказать мне о первой встрече с Асом. Он сказал, будто тебе тогда что-то не понравилось.

— Ужас, — возмутилась Фиона, старательно хлопая ресницами, чтобы Рой это заметил.

Это было нелегко, так как он был сантиметров на десять ниже ее.

— Надеюсь, вы побьете его за меня. Смеясь, Рой попытался обнять Фиону за плечи и притянуть ближе, но тщетно, потому что ему пришлось слишком высоко поднять руку, отнюдь не такую большую, как живот. Таким образом, Фиона безо всяких усилий избежала объятий.

Машина уже ждала. Когда Фиона наклонилась, чтобы сесть, Ас прошипел ей в самое ухо:

— Ты прекратишь бездарно изображать наивную простушку?!

В салоне Рой, усевшийся сзади рядом с Фионой, взглянул на Аса,

сидевшего рядом с водителем:

— Мальчик мой, с тобой все в порядке? Мне послышалось, будто ты сказал какую-то гадость.

— Его любимый олень ударился о дерево, — ответила за владельца парка Фиона, жалея, что она без каблучков и не может садануть его по ноге.

Все двадцать минут поездки Фиона занималась только тем, что снимала руку Роя с различных частей своего тела. Хитрец показывал ей что-нибудь на дороге, а когда она наклонялась вперед, чтобы посмотреть, тотчас клал руку ей на коленку. Если что-то любопытное маячило со стороны Фионы, то Рой вынужденно прижимался к ней, показывая.

Фионе приходилось крутиться волчком, чтобы избежать его вездесущих рук.

При одном резком повороте машины девушка буквально завалилась на Роя. В этот момент обернулся Ас и нахмурился, считая, что Фиона соблазняет старика. Она никак не могла себя защитить. Что ей сделать? Закричать, чтобы этот грязный старикашка перестал ее лапать? Но почему она вообще здесь? Ей угрожали и шантажировали. На кону была вся ее карьера. И возможно, все ее деньги, если верить Асу.

— Ты несказанно хороша, — сделал ей комплимент Рой.

Фиона готова была сейчас убить себя за сходство со звездой старого кино. А ведь в юности она обожала, когда слышала об этом, изучила все фильмы и роли Авы Гарднер. Она научилась так усиливать свою схожесть, что ей позавидовали бы лучшие подражатели. Но шли годы, и она устала от внимания, которое ей уделяли лишь потому, что она кого-то напоминает. И стала скрывать сходство с актрисой. Люди не задумываются над тем, что кинозвезды, выходя из душа, выглядят совсем не так, как на экране. Чтобы отлично выглядеть, требуется много работы. И окружающие перестали замечать, что Фиона на кого-то похожа.

Сейчас она жалела о своей глупой демонстрации былых данных. И все из-за того, что этот глупый Ас обвинил ее в неженственности. Зато теперь не отвязаться от пухлого старика, пристающего к ней и пытающегося возродить свою молодость, когда его идеалом была черноглазая красавица.

Когда они добрались до судна, Фиона была по горло сыта стариной Роем, хмурыми взглядами Ловца и шантажом. За последние двое суток ее шантажировали два раза: Гарретт, ее начальник, и владелец парка, готовый пойти на все, чтобы получить деньги.

Фиона сделала невинное замечание по поводу безопасности этого старого судна и еле преодолела искушение столкнуть за борт Аса, наградившего ее уничтожающим взглядом. Она даже вытянула руки, но он

вовремя отошел в сторону.

— Ты всегда решаешь проблемы с помощью силы? — спросил он, ухмыляясь. — Сначала делаешь и только потом думаешь?

— Я? — она открыла рот от изумления. — И это говорит тот, кто прижал меня к стене и...

Она не договорила, потому что Рой позвал ее полюбоваться на его нож для разделывания рыбы.

— Если ты все испортишь, то очень пожалеешь об этом, — прошептал Ас.

Фиона молча проследовала на другой конец лодки, откуда ей махал рукой Рой.

Если она выяснит истинную причину своего пребывания здесь (конечно, кроме любви Роя к женщинам, вдвое младше его и на голову выше), то сможет раньше уехать. Еще три таких дня, и она станет полной идиоткой.

Неожиданно Фиона заметила, что на борту есть еще один человек — водитель машины, доставившей их сюда. Эрику было чуть за тридцать, он был невысок, с абсолютно незапоминающейся внешностью, которую трудно описать.

— А-а, ты тоже здесь! — воскликнула Фиона, лучезарно улыбаясь.

Благодаря ее отцу, оплатившему непомерные счета от дантиста, зубы у нее стали идеальными.

Эрик пытался привязать металлический крюк, а когда девушка заговорила, взглянул удивленно: он явно не рассчитывал на беседу с пассажиркой. У Фионы не было времени разводить болтовню, поэтому она сразу взяла быка за рога:

— Ты давно работаешь на Роя?

— Довольно давно, — осторожно ответил Эрик.

«Прямо как в плохом кино не для всех», — подумала Фиона.

— Я пытаюсь выяснить, зачем он настаивал на моем участии в этой поездке.

Эрик крепче затянул веревку и буркнул:

— Спросите его. Я только работаю. Хозяин не вводит меня в курс дел.

— Но ты же его водитель, а теперь еще и на одной лодке с ним! Наверное, ты о чем-нибудь слышал!

Собеседник улыбнулся и выразительно оглядел ее с ног до головы, давая понять, что он не против ее визита в его каюту, но вот разговаривать с ней не собирается.

Фиона вздохнула и пошла дальше.

— А еще говорят, что в Нью-Йорке люди безумны, — бормотала она. — Так, что мы имеем? Старик, у которого при взгляде на меня учащается сердцебиение, парень на палубе, тоже не отказывающийся остаться со мной наедине, и птичий уродец, утверждающий, что ни один нормальный мужик на меня не посмотрит. Если так будет продолжаться, то я прыгну за борт, а уж крокодилы со мной разберутся.

— Да-да, Рой, иду! — крикнула она и добавила: — Пожалуйста, не снимайте рубашку.

* * *

— Фиона, дорогая, ты так мало ешь, что даже птичка на твоём месте умерла бы с голоду, — сказал Рой. — Не лишай птицу жизни! А Ас у нас эксперт по пернатым. Понятно? — Видимо, это была самая остроумная шутка в его жизни, поскольку он зашелся в смехе: — Иногда мое чувство юмора удивляет меня самого.

Они сидели за столом внутри судна. Это вряд ли можно было назвать каютой, но когда погода варьируется от жаркой до чертовски жаркой, тут уж не до деталей. Рой уселся во главе стола, а Фиона расположилась напротив Аса. Было ужасно, но она смеялась над ослиной шуткой старика!

— Рой, — громко позвала Фиона, иначе он мог не услышать из-за самозабвенного хихиканья, — почему вы вызвали сюда именно меня? Если вам просто был нужен кто-то из моей компании, то я уверена, что любой другой сотрудник подошел бы лучше. Нет, спасибо, — это было уже предназначено Асу, который наполнил свой бокал вином, никому его не предложив.

Этот обмен любезностями заставил Роя скрыть улыбку.

— Кажется, вы хотели мне рассказать о вашей вчерашней встрече?

— Нет! — хором сказали Фиона и Ас, не глядя друг на друга.

— Рой, — упрямо повторила Фиона, — я хочу знать, почему именно я...

— Дорогая, — начал Рой, добираясь до ее руки.

Фионе пришлось быстро схватить стакан с вином и выпить эту гадость.

— Еще? — предложил Ас, увидев выражение ее лица. — Это хорошее вино, по крайней мере, трехмесячной давности.

— Черт возьми! — ударил по столу кулаком Рой. — Я хочу знать, что у

вас вчера случилось!

— Вам нужна интересная история? — спросила Фиона, все еще пытаюсь направить беседу в нужное русло. — Вы ведь придумали «Рафаэля»?

— Да-а, — протянул Рой мягко, немного печально, словно о чем-то сожалел. — Не думал, что он станет таким популярным.

— Но это же хорошо, — возразила Фиона, подаваясь вперед и впервые понимая, что в теле Винни Пуха скрывается душа.

— Не каждый в этом мире думает, что успех — это все, мисс Беркенхолтер, — громко сказал Ас.

— Тебя никто не спрашивает! — огрызнулась Фиона и снова повернулась к Рою.

Но замечание Аса испортило настроение старика.

— Ну-ну, не ругайтесь, — утихомирил он их, и его лицо опять приобрело такое выражение, как будто он хочет устроить вечеринку. — Дорогая, расскажи мне о себе! Что ты делала всю жизнь?

Можно подумать, что Фионе больше нечего делать, лишь всю ночь торчать здесь и рассказывать Рою и хмурой вороне, сидящей напротив, о своем бессодержательном детстве. К тому же она уже двое суток не спала, алкоголь и стычка в полиции, и...

Встав из-за стола, она пошатывалась от усталости.

— Здесь где-нибудь можно спать? — поинтересовалась Фиона. — Или мы прыгнем в пасть первого встречного кита?

— Клянусь, ты прямо как... — Рой замолчал и улыбнулся. — Ты очень похожа на одного моего друга.

Он поднялся, взял ее за руку и так посмотрел, что девушке оставалось только надеяться, что он не уткнется в ее грудь. Сил отбиваться у нее не осталось.

Все еще покачиваясь, она последовала за ним в хвостовую часть старого вонючего судна. И когда он показал ей несколько кроватей, она даже не подумала об отсутствии уединенности, просто легла на ближайшую прямо в одежде и тотчас заснула. Она думала, что худший день в ее жизни наконец позади.

Как она ошибалась!..

Глава 4

Перед поездкой Фионе приснился сон. Она задыхалась, будто ее тянуло вниз нечто большое, но когда проснулась, то обнаружила, что просто слишком туго завернулась в одеяло. А однажды в доме Дайаны она проснулась рядом с ирландским сеттером.

— Ты спишь на его месте, — без тени иронии сказала Дайана.

Поэтому сейчас Фиона не хотела просыпаться. Голова болела, тело ломило — нет желания встать, и все тут!

— Уйди! — попыталась она оттолкнуть что-то.

Но это «что-то» оказалось слишком большим и не двигалось, да и сама Фиона не могла даже пошевелиться. К тому же, ее живот стал подозрительно теплым.

— Если эта чертова собака напишет на меня... — бормотала девушка, пробуя дать псу пинок, но безрезультатно.

Тут она проснулась окончательно, и до нее начало доходить, что на ней лежит мужчина! Она вспомнила, где находится (запах помог), так что большой человек на ней должен быть Роем?

— Послушайте, мистер, — сказала она, отталкиваясь от него. — По вашей просьбе я здесь, но это не значит... — она продолжала отталкивать его от себя, но человек не двигался.

— Он напился, — прошептала она. — Пьяный толстяк лежит на мне.

И хуже всего то, что вокруг нее расплзается мокрота.

— Старый алкоголик! — прошипела Фиона, пробуя высвободить ноги, чтобы столкнуть его.

Ее личный тренер говорил, что у нее большой потенциал. Пора им воспользоваться! Она свесила руки с кровати, чтобы лучше оттолкнуться. Но они дотронулись до чего-то мокрого и холодного.

— Человек не может даже спокойно поспать, — услышала она голос, к которому за последние несколько дней уже успела привыкнуть.

Затем в комнате зажегся верхний свет, и Фиона увидела красивое лицо Аса над толстым телом Роя. Лицо, искаженное ужасом.

Несколько мгновений Фиона ничего не понимала. Потом, проследив за взглядом Аса, она увидела в своей руке нож, а посмотрев вниз — что вся ее одежда и кровать в крови.

Она не закричала. Она вообще не издала ни звука, просто держала нож, тупо уставившись на него. Она смутно осознавала, что вокруг нее что-

то происходит. Так как на борту их было всего четверо (поправка: трое — один мертв), значит, рядом с ней Ас и Эрик.

Через несколько минут большое тело Роя унесли, но Фиона все равно не шевелилась, хотя свежий ночной воздух сделал кровь, пропитавшую ее одежду, холодной. Казалось, душа покинула ее и сейчас наблюдала за всем с высоты. Она слышала мужской голос: «...находится в шоке...», но не поняла, что это о ней.

Другой голос распорядился остановить двигатели и взять курс на берег. Потом ей послышался шум воды, как будто наливают большой чайник. О Боже, чаепитие!

Затем она почувствовала вибрацию двигателя, кто-то накинул на нее шерстяное одеяло и попытался помочь ей подняться с кровати. Но ноги у нее подгибались, и тогда человек взял ее на руки.

— Тренер не прав, — шептала она. — Потенциал ни к черту.

Ее усадили — на стул и принесли чашку чего-то горячего.

— Послушай, — сказал кто-то, наклоняясь к ней. — Ты меня слышишь?

— Конечно, слышу. Кто это? Дарджелин? Или Эрл Грей?

— Я хочу, чтобы ты рассказала мне, что произошло. Почему ты убила его? Он что-то с тобой сделал? Пытался изнасиловать тебя?

Фиона посмотрела на спрашивающего сквозь пар, поднимавшейся от чашки..

— Что он с тобой сделал? Я умею слушать, и нам нужно знать, о чем рассказывать полиции.

Мозг Фионы заработал уже настолько, что даже выдал несколько мыслей. Она, наконец, начала понимать, что случилось. Она была в кровати с...

Она посмотрела на Аса, смотревшего на нее с искренней симпатией. Он напоминал актера, играющего роль адвоката насильника.

Фиона поставила чашку.

— Ты думаешь, я кого-то убила? — спросила она.

Ас облокотился на спинку стула, лицо у него посерьезнела.

— Я пытаюсь помочь, но, может, тебе стоит приберечь все для полиции, — сказал он, встал и пошел в хвост судна, где, по мнению Фионы, находилось тело Роя.

Она не собиралась отпускать его так просто, поэтому поднялась, и тут же одеяло, в которое она была завернута, упало на пол. Она увидела, что от шеи до колен вся в крови. А, оглянувшись, заметила Аса, склонившегося над мертвым телом человека, с которым она несколько часов назад

ужинала.

Фиона даже не подозревала, что издала какой-то звук. Но буквально через секунду Ас схватил ее и помог склониться за борт. Она стояла, вцепившись ногтями в деревянный край, пока в ней не осталось ни капли пищи. Очень ласково Ас усадил ее на деревянный стул и поинтересовался:

— Лучше?

Она дрожала так сильно, что было слышно, как стучали ее зубы. Ас исчез, а потом вернулся с маленьким стеклянным стаканом.

— Выпей это, — сказал он тоном приказа.

Она сразу послушалась и выпила виски. Он поднял ее.

— Я знаю, что уничтожаю улики, но...

Фиона не понимала, о чем он говорит. Она ничего не понимала и в течение следующих двух дней. А тогда Ас, нежно держа ее за руку, проводил ее в хвост судна. Он сел между ней и телом Роя так, чтобы она не могла видеть труп на полу.

— Иди в душ, — распорядился он.

Но Фиона не пошевелилась. Он наклонился и включил воду.

— Раздевайся и иди в душ.

Она не думала, почему одежда прилипла к коже, не думала о холоде и о мокрой ткани, которая уже начала высыхать. Ас расстегнул на ней свою рубашку.

— Снимай ее! — закричал он. — Ты меня слышишь?

Его голос вернул ее к реальности. Ас начал срывать с нее одежду, словно обгоревшие лохмотья с человеческого тела, будто ее жизнь зависела от того, снимет он их или нет.

Раздев ее догола, он толкнул Фиону в душ. Теплая вода частично вывела ее из шока и заставила сосредоточиться на двух мыслях: нужно выбраться из душа и с судна. Выбраться! Но на ее пути стоял большой Ас Монтгомери, и она постаралась миновать его.

— Не так быстро! — сказал он и снова толкнул ее внутрь, пытаясь закрыть за ней дверь. — Тебе нужно проснуться! Вернуться к жизни.

— Мне нужно уйти отсюда, ты, ублюдок! — кричала она, отталкивая его.

В тот момент ее нисколько не смущало, что она, абсолютно голая, борется с одетым чужаком, стоящим снаружи. Она думала только об одном.

— Выпусти меня! — орала она, стараясь открыть дверь душа, но Ас был сильнее.

Поскольку Фиона продолжала драться с ним, он вошел к ней в душ и просто стоял, держа ее за талию, оберегая лицо от ее ногтей. Но Фионе

удалось расцарапать ему руки и грудь.

От долгого сражения и бессилия девушка начала рыдать. Плача она безвольно прижалась к нему, и Ас обнял ее. Теплая вода поливали их обоих, его, одетого, и ее, голую. А он все держал и держал в своих крепких объятиях эту горемыку, давая ей возможность выплакаться.

Глава 5

— Куда ты меня везешь? — спросила Фиона, пытаясь в темноте разглядеть лицо Аса.

Прошло всего несколько часов с той минуты, когда она обнаружила на себе истекающее кровью тело Роя, а казалось, что минула целая вечность. После душа и слез Фиона, к собственному удивлению, почувствовала себя лучше. Если, конечно, не учитывать ее прежний гнев и желание открутить кое-кому голову. На ней опять была одежда Аса — на этот раз серые брюки и зеленый свитер, на котором спереди слева было написано: «Школьная Лига плюща».

С момента случившегося Ас и Эрик часто шептались. Вроде бы они во всем друг с другом соглашались, так как все время кивали и посматривали на Фиону, сидевшую на перилах и глядевшую на лунную воду. Вероятно, они думали, что она в любой момент может броситься за борт. Но Фиона рассматривала воду и звезды, пытаясь направить течение своих мыслей на истинную цель жизни: Кимберли. Как она там? Чем занималась? С кем работала? Отослал ли Джеральд карты в производство? Или засунул их в портфель и оставил валяться на полу?

— Готова? — спросил, наконец, Ас.

Он обращался с ней так, как будто у нее опять мог начаться нервный срыв. А чего еще ей ожидать? Сейчас он имел полное право принимать ее за убийцу. Он сменил одежду на сухую и смотрел на Фиону как всегда — с холодным пренебрежением. Никто не догадался бы об их недавнем единении. Но девушка слишком хорошо его запомнила.

— Флорида не хочет принять меня, — сделала она слабую попытку пошутить и заодно наладить простой человеческий контакт.

Ас не отозвался. Если он уже забыл сцену в душе, то Фиона тоже постарается. На берегу она огляделась. У нее не было ни малейшего представления, где они находились. Но их ждал джип, вызванный одним из мужчин. Ас взял ее под руку, чтобы помочь сесть в машину, но девушка вырвалась.

— Я не инвалид, — отрезала она, садясь в салон.

Он забросил ее рюкзак и свою сумку на заднее сиденье, захлопнул дверь и сел на место водителя. Через мгновение они были уже на шоссе.

— Наверное, это наглость с моей стороны, но все-таки позволь спросить, куда ты меня везешь?

— В полицию, — Ас был немногословен.

— Ах да! Я ведь преступница, правда? Он не ответил, внимательно глядя на дорогу.

— А если я скажу, что не убивала человека, который в два раза меня больше и сильнее?

— Я видел твою силу, — ответил Ас.

— Я думала, тебя съедят живьем! — закричала Фиона. — Почему ты не хочешь ничего понять? У меня не было времени подумать, настоящий это аллигатор или нет, я просто действовала.

Ас был спокоен, чересчур спокоен, как будто считал, что имеет дело с безумной.

— Я все знаю. Уверен, что когда Рой напал на тебя, ты тоже не задумывалась, а просто вытащила у него нож и всадила в него.

— Я спала. Я бодрствовала два дня, помнишь? А нож, который я взяла, лежал рядом, на кровати. Он был не у него.

— Нож всегда был у него. Он носил его в чехле у пояса. Ты видела это.

— Нет, не видела, — стиснув зубы, сказала Фиона. — Как можно было что-то разглядеть за его животом? К тому же, я все равно не смотрела.

Ас резко повернул руль.

— Не хочешь выпить немного кофе? — предложил он. — Эрик приготовил его для нас.

— Как мило с его стороны! Он сварил кофе до или после того, как убил Роя?

Ас с неприязнью молча посмотрел на нее, затем опять уставился на дорогу.

— Почему я должна убеждать тебя в своей невинности? Я не убивала его, значит, это сделал один из вас!

Ее доводы нисколько не убедили Аса.

— Дело в мотиве! Рой мертв, следовательно, некому инвестировать мой парк, а Эрик теряет работу. Зачем нам с ним это?

Фиона обдумала его слова:

— По-твоему, я убила его, чтобы не ездить на рыбалку?

— Ты была так удручена своим пребыванием на лодке... Но, возможно, у тебя были и другие причины.

После этих его слов Фиона высунулась из окна и попыталась определить, как быстро они едут. Около ста километров в час. Если она выпрыгнет на такой скорости, то ломает все кости.

Со вздохом она взяла большой серебряный термос, стоявший у ее ног, налила себе кофе и выпила. Затем налила еще одну чашку и дала ее Асу.

«Если полиция так же глупа и непоследовательна, как этот человек, то сейчас моя последняя ночь на свободе», — подумала она, нащупывая рукой ручку двери.

Но как только Фиона решилась, Ас взял ее за локоть. Пустая кофейная чашка упала на пол.

— Не делай глупостей, — сказал он.

— Таких, что со мной уже произошли? Таких, как в последние несколько дней? Таких... — замолчав, она приложила руку ко лбу.

Она настолько устала, что у нее не было сил даже смотреть вокруг. Кружилась голова.

— Я... — начала она, но тотчас забыла, что собиралась сказать.

Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Через несколько минут ее разбудила мигающая розовая вывеска мотеля и резкий поворот машины на стоянку. Фиона решила, что Ас уже вышел и настала пора бежать, но не могла заставить себя пошевелиться. Все тело нещадно ломило. Можно было отрезать ей ноги, она бы и не заметила.

Сквозь дремоту Фиона почувствовала, как чьи-то сильные руки понесли ее и уложили на настоящую кровать, которая не качалась от волн. Ее сон был таким глубоким, что больше напоминал кому. При этом она слышала чьи-то спотыкающиеся шаги. «Пьяный», — подумала она, затем улыбнулась и заснула еще крепче. Она не ощутила, как кровать осела под тяжестью человека, улегшегося возле.

* * *

Фиона проснулась от ужасной ноющей головной боли. Такая обычно начинается из-за недостатка еды и сна и перебора алкоголя. Огромным усилием воли она заставила себя сесть, не понимая, где она, а главное, почему она здесь. У нее было предчувствие беды, но неясное, смутное. Постепенно крепло ощущение, будто что-то случилось с Кимберли, поэтому нужно срочно вернуться на работу и все выяснить.

Из-за какого-то шума сзади девушка насторожилась и вдруг увидела: около нее в кровати храпел мужчина. Что здесь делает Джереми? Человек повернулся к ней лицом, и она оцепенела: у Джереми не такие густые волосы, не такие пухлые губы и совсем не такой нос.

— Господи! — пробормотала Фиона, так как к ней с силой цунами,

обрушивающейся на пляж, вернулась память.

Девушка вскочила, схватила со стула рюкзак и уже взялась за дверную ручку, когда большая смуглая рука накрыла ее ладонь.

— Мне кажется, тебе лучше не уходить, — спокойно сказал Ас. — И, пожалуйста, не бей и не пинай меня. Я сегодня не в настроении выносить твои истерики.

— Мои... — начала Фиона. — Ты не сторож и не имеешь права держать меня здесь!

Ас пропустил это мимо ушей. Зевая, он отошел от двери, но не так далеко, чтобы дать своей спутнице возможность улизнуть.

— Как думаешь, — справился он, — они доставляют обед в номер?

— Откуда мне знать? Меня вообще опоили и притащили сюда насильно! Помнишь? Интересно, какой срок дадут тебе в этом штате за похищение?

— Тебя никто не опаивал и не удерживал. Ты спала, — бесстрастно сказал Ас.

Фиона даже задумалась: «А были ли у него вообще эмоции, кроме гнева?»

— Кто первый пойдет в ванную, ты или я? — спросил Ас.

Фиона внимательно посмотрела на деревянную дверь в ванную. Ас снова зевнул.

— Не волнуйся, там нет окон. Я специально попросил комнату с ванной без окон.

— Ты больной, ты знаешь это? И меня опоили! Я уверена!

— Лично я никого не опаивал, может, ты сама...

Она не удосужилась дослушать оставшуюся часть фразы. Взяв рюкзак, она пошла в ванную. Двадцать минут спустя она вышла чистая и покрашенная.

— А-а, — протянул Ас, взглянув на нее, — опять натянула свою маску.

Он сидел на единственном стуле в комнате и листал журнал. Перед ним на столе лежало нечто, напоминавшее шнур от занавески. Фиона попяtilась. Кто-то убил Роя Хадсона, и раз это была не она, значит, убийцей мог оказаться Ас.

— Послушай, — пробормотала она, — может, нам надо вызвать полицию? Прямо сейчас. И...

— Чуть попозже мы так и сделаем. За последние дни я узнал, что в полиции практически не кормят и не водят в душ. Мне нужно подготовиться к такому режиму.

Затем он встал, а шнур остался лежать на столе, будто Ас понятия не

имел о его существовании.

— Конечно, — улыбнулась Фиона. — Иди мойся и брейся, а я подожду здесь.

Пару секунд он размышлял:

— Но мне нужно удостовериться, что ты не сбежишь, пока я буду в ванной...

Фиона поняла, что он сбит с толку. Как он собирался идти в душ и одновременно следить за ней?

Она вспомнила о совместном душе. Тогда она думала только о мертвом Рое и его крови на ней, а сейчас — о своей наготе и мокрой одежде Аса. Он ничуть не смутился, увидев ее голой, а теперь, когда они поменялись ролями, он...

— Давай иди, я не буду подглядывать, — сказала Фиона тоном мамочки, подбадрывающей застенчивого девятилетнего сына.

Ас колебался.

— Если я позволю тебе уйти, то стану соучастником, — он подошел к большому окну и выглянул из-за занавески.

— Да, и тебе придется защищаться, — добавила она.

— Послушай, — начал он, оставляя занавеску в покое и поворачиваясь к ней, — я знаю, ты хочешь сейчас убежать, но куда ты пойдешь? Ты же не можешь вернуться в Нью-Йорк и завтра утром выйти на работу, как ни в чем не бывало? Рой был известным человеком, о его смерти напишут все газеты.

— Я не убивала его.

— Вероятно, — сказал Ас, вытаскивая из сумки бритвенные принадлежности. — Иди в ванную и садись.

— Я не... — начала она, но передумала. А почему бы и нет? Она вошла вместе с ним в ванную и сидела там, пока он брился.

— По-моему, я тебе помогаю, — сказал Ас, снимая с шеи пену безопасной бритвой.

Фиона оглядывалась вокруг в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы ударить его по голове. Но все, что можно было вынести из этой комнаты, уже давно вынесли. Хорошо бы, лезвие соскользнуло...

— И каким же образом? — спросила она.

Когда Ас выйдет из ванной, будет шанс ударить его сзади стулом.

— Если ты удерешь, то станешь беглой преступницей в глазах правосудия.

Мысль об убийстве владельца парка тотчас исчезла.

— Правосудие? — завелась она. — Да что ты знаешь о правосудии?

Меня забрали у Кимберли ради этой идиотской поездки, а я...

— Кто такая Кимберли? — спросил он, вытирая лицо.

— По-моему, — съязвила Фиона, — у тебя вместо глаз и ушей птичьи перья. Ты живешь в Америке или где?

Он озадаченно посмотрел на нее и поднял телефонную трубку.

— Ветчина и яйца, — сделал он заказ. — Черный хлеб. Да, и это тоже. Конечно. Принесите это в... Нет доставки в номер? Но я как раз в мотеле напротив... А, понятно.

Ас подождал секунду, потом заворковал чересчур сладко:

— Не могли бы вы сделать исключение? Только для меня?

Было очевидно, что он разговаривал с женщиной.

— Я сойду с ума, — пробормотала Фиона и взяла трубку. — Двадцать долларов на чай пойдет?

— Буду очень скоро, — ответил женский голос.

Фиона заглянула Асу в глаза с улыбкой из серии «я так и знала!» и повесила трубку.

— Ты забыл колледж, — сказала она с презрением. — Не все женщины-болельщицы бегают за капитаном команды по регби.

Отвернувшись, она отошла от него, насколько позволяли размеры комнаты. На самом деле, чем больше времени Фиона проводила с этим человеком, тем сильнее ей хотелось пойти в полицейский участок. Сейчас она снова напряженно размышляла над серьезными последствиями убийства и над тем, кто это сделал: Ас или Эрик. Правда, они могли сделать это вместе.

Несколько минут царило молчание.

— В колледже я играл в футбол, а не в регби, — наконец произнес Ас.

Фиона чуть не ответила: «Я тоже». Она собиралась выскочить за дверь в тот момент, когда принесут еду. Если она сбежит от него, то, вероятно, даст себя арестовать. В полиции безопасней.

Через пару минут в дверь постучали. «Интересно, сколько времени заняло превращение еды в ту жирную массу, что лежала на подносе у этой женщины?»

— Шестьдесят с половиной долларов, и чаевые, конечно, — сказала она, сосредоточенно глядя на Аса и не замечая Фиону, скользнувшую к двери. — Еще я принесла вам утреннюю газету, там о двоих убийцах из...

Она посмотрела на Аса, потом заглянула в газету, потом опять на Аса и снова в газету. Глаза у нее расширились. Затем она обернулась и увидела Фиону, готовую к прыжку. В ужасе вскрикнув, пухлая официантка уронила поднос и бросилась прочь из комнаты.

— Что за чушь она несла? — спросил Ас, пожав плечами.

Фиона наклонилась и подобрала газету.

Им обоим потребовалось время, чтобы переварить то, что они прочитали. На первой полосе красовались фотографии Аса и Фионы, а заголовки гласили, что это скрывающиеся убийцы. Ниже была фотография Эрика в больнице: один глаз заплыл, лицо в синяках. Оказывается, Ас и Фиона избили водителя до полусмерти после того, как жестоко расправились с Роем Хадсоном.

Ас схватил сумки, ключи от машины и Фиону и затолкал это все в джип. За ними молча наблюдал весь персонал мотеля.

— Бонни и Клайд! — попыталась девушка перекричать шум двигателя. — Мы как Бонни и Клайд!

— Ага! — закричал Ас в ответ. — Но вспомни конец их дивной истории!

Глава 6

За руль сел Ас. Он был примерным водителем, и, по убеждению Фионы, ни разу не превысил скорость. Машину он вел безукоризненно, ехал по немногочисленным улицам и внимательно смотрел во все три зеркала одновременно — опасался погони. Она не спрашивала, есть ли у него на примете место, где они могут пожить — боялась получить отрицательный ответ. Один раз Ас что-то пробубнил.

— Полиция? — испугалась девушка.

— Красноголовый дятел, — буркнул водитель. — Редкость в этом районе.

Учитывая обстоятельства, она никак не отреагировала на замечание.

Минут через сорок Ас убрал козырек от солнца, взял маленький пульт дистанционного управления, нажал на нем красную кнопку, и они въехали в гараж. Дверь за ними закрылась сама.

— Вылезай, — сказал Ас и исчез за дверью.

Надев рюкзак на плечи, Фиона медленно выбралась из машины. Шагнув за дверь, она очутилась в маленькой кухне, обыкновенной и чистой, но чувствовалось, что толком ею никто не пользуется. Рядом слышался голос, и тогда она вошла в гостиную с белым ковром и черной кожаной мебелью. На стенах висели три больших местных пейзажа, написанные акварелью. Даже в гостиничной комнате было больше индивидуальности, чем в этой.

Ас говорил по телефону.

Фиона подумала, что ей нужно нажать на рычаг и прекратить разговор, но не сделала этого. Подобие здравого смысла побороло ее страх. Если полиция не знает, где они, почему надо бояться телефонной ловушки?

— Ты знаешь имена? — говорил Ас. — Конечно. Да, я понимаю. У Джо. Нет, я останусь здесь так долго, насколько возможно. Да, она со мной.

При этих словах Ас посмотрел на Фиону, сидящую в черном кожаном кресле.

— Нет-нет, конечно нет, — сказал он, улыбнувшись трубке. — Она одного роста со мной, на ней моя одежда.

Фиона выпрямилась и посмотрела на него. Прозвучавший в трубке ответ заставил его улыбнуться еще шире.

— Да, хорошо, я попрошу ее не беспокоиться. У меня все под контролем. Жду твоего факса, — он сделал паузу. — Да, договорились. Ты

тоже.

Ас положил трубку, не обращая никакого внимания на взгляды Фионы:
— Есть хочешь? Не уверен, что здесь можно найти съестное...

Фиона встала — и потребовала:

— Я хочу знать, что происходит. Что у тебя под контролем? Где мы? Кому ты звонил, и что было такого смешного в твоей... в этой одежде? Кроме того, что она мне до смерти надоела.

«Ас ошибся, — думала Фиона. — Он как минимум на пять сантиметров выше ее. Они будут одного роста, если она наденет каблуки. А в старых кроссовках ей приходилось даже слегка задирать голову, чтобы посмотреть на него.

Ас снова ее проигнорировал, прошел мимо и направился в кухню. Фиона последовала за ним. Она шла так близко, что он чуть не ударил ее дверью.

— Какое разнообразие замороженной еды! Чем будем травиться? — Ас достал упаковку яиц с ветчиной и яиц с сыром.

Фиона глубоко вздохнула.

— Я хочу знать, что происходит, — сказала она, пытаясь остаться спокойной. — Меня ищет полиция. В газете...

— Нет, полиция ищет нас, — он положил одну из упаковок обратно в морозилку и поискал что-то в буфете. — Ты умеешь печь блины?

Фиона вытянулась, сжала кулаки и закричала. Ас моментально закрыл ей рот ладонью.

— Какого черта ты это делаешь? — выругался он. — Тебя же могут услышать!

Он медленно убрал руку и указал на кухонный стол:

— Посиди, пока я приготовлю завтрак. Она не пошевелилась.

— Нет, сначала ты мне объяснишь, что происходит, — угрожающе сказала она. — А то я опять закричу!

— По-моему, у тебя серьезные проблемы с проявлением гнева. Почему бы тебе не заглянуть к своему адвокату?

Фиона собралась вновь закричать, но на этот раз Ас даже не шелохнулся, просто внимательно посмотрел на нее. Тогда она с издевкой спросила:

— Так почему же мы не в полиции, мистер Твори Добро? Всего несколько часов назад ты рассказывал мне, что нельзя сбежать от правосудия и нужно сдать властям. Ну а теперь, когда и ты влип, мы оба в бегах!

— Хочешь чернику к блинам?

— Хочу ответов!

— Ладно, только сядь. Наверное, это слишком — попросить тебя заняться готовкой, пока я буду рассказывать?

Фиона кивнула. Она даже не знала, как включается плита.

— Так я и думал. Ну, тебе известно, что прошлой ночью Эрик убил Роя Хадсона, и мы...

— Подожди минуту, — перебила Фиона. — Я думала, ты уверен, что это я убила его.

Ас стоял спиной к ней и возился со сковородкой, но, услышав ее слова, повернулся с искренним недоумением. Его взгляд говорил: «Как ты могла убить человека в два раза тебя больше?»

— Продолжаю, — вздохнул он и снова уткнулся в плиту. — Ночью мне пришлось вытаскивать тебя оттуда, поэтому я притворился, что верю в твою виновность. На борту оказалась пара безбилетников, готовых напасть на нас в случае чего.

Он выложил перед Фионой первую порцию блинов. Это было куда больше, чем она съедала за два дня. Она взяла другую тарелку и переложила туда все блины, кроме одного.

— Но позже, когда мы остались одни, почему ты продолжал утверждать, что я убийца?

— Чтобы ты слишком злилась и не думала о случившемся.

Новая порция блинов была готова.

— Это все, что ты съела? — удивился Ас.

— Да, — она холодно посмотрела на него. — Мы, неженственные женщины, едим немного. Но блины очень вкусные.

Он положил два в ее тарелку, затем по три куска масла на каждый и полил это сверху сиропом.

— Ты же собирался сдать меня полиции, — напомнила Фиона, решив съесть еще один блин.

— Сложная игра. В нее тебя вовлек Эрик. Ты просто оказалась самой слабой среди нас.

Ас поднял руки, и она увидела, что его ладони в глубоких царапинах. Видимо, ему было больно вести машину.

— Извини, — пробубнила Фиона с полным ртом, уставившись в тарелку и покраснев от воспоминания об их душе вдвоем.

— Что ты сказала? Я не расслышал, — он приложил ладонь к уху.

— Я сказала, что ты не имеешь права обращаться со мной как с ребенком. Ты мог рассказать мне обо всем.

— Конечно. До или после твоего шока? Фиона отставила пустую

тарелку.

— И что теперь? Кстати, где мы?

— Это дом моего друга, мое убежище, когда он уезжает, а у меня много... — Ас замолчал, и Фиона поняла, что он не хотел особо распространяться о своей личной жизни. — В общем, ни одна живая душа во Флориде не знает про этот уголок, поэтому нас здесь не найдут. Я позвонил своему брату узнать, что мы можем сделать по поводу Эрика и твоего Роя Хадсона.

— Моего Роя Хадсона? — взорвалась Фиона. — С какой стати он мой? Ты хотя бы встречался с ним раньше меня, когда пытался выбить из него деньги для своего птичьего заповедника!

— Нет, — задумчиво ответил Ас. — Я не встречался с ним и никогда не просил у него денег. Мы общались очень странно. Я получил плохо напечатанное, с ошибками, письмо, где говорилось, что он ждет поступления некой суммы, часть которой хочет отдать в Кендрик Парк. Хадсон написал, что если я согласен, то мы встретимся в парке и отправимся на рыбалку. Время и число он указал.

Ас задумчиво посмотрел на гору блинов:

— До дня отъезда я не знал о тебе ничего, кроме имени.

— Ну, ладно, и что мы собираемся делать? Или я не должна любопытничать? По-моему, ты предпочитаешь роль пещерного человека: женщины его ни о чем не спрашивают, просто повинуются."

— У тебя острый язык.

— Некоторым мужчинам он нравится! — выпалила Фиона и тут же пожалела об этом.

Ас вздохнул:

— Я хочу подождать, пока мой брат найдет что-нибудь об Эрике и Рое. Должен же быть мотив убийства! Если только убийство для Эрика не развлечение, в чем я сомневаюсь.

— Почему ты сомневаешься? Многие люди убивают лишь ради забавы.

Ас взял тарелки и положил их в раковину.

— Мне кажется, что это было спланировано и что это как-то связано с тобой.

— Со мной? — изумилась Фиона. — Но я ничего не знаю!

— А если полиция копнет поглубже, — мягко спросил он, — она все равно не найдет никаких причин?

— Ты думаешь, у него есть мои фотографии в обнаженном виде, и он опубликовал бы их в Интернете, если бы я ему не заплатила? «Я отсужу у

тебя все твоё имущество и все заработанное тобой». Это твои слова?

— У тебя хорошая память. Ну?

— Что «ну»? — переспросила она, уставившись на него.

— Есть такие фотографии или нет?

— Очень смешно! Нет, я не снималась в обнаженном виде, представь себе! И вообще, где ты был последние три месяца? Сейчас модно фотографироваться голым. Но это неважно. У меня нет ничего, за что меня можно было бы шантажировать.

— Уверен, у тебя есть какие-нибудь секреты.

Она недобро посмотрела на него:

— О которых я бы тебе рассказала или о которых мог знать Рой Хадсон, нет! Мои секреты могут лишь смутить меня, но мне даже толком не в чем исповедоваться. А ты?

— Я? — спросил он таким тоном, будто был всего лишь зрителем, а не участником событий.

— Да, ты! В газете написано, что ты мой сообщник.

— Ах, это, — снова вздохнул он, ставя посуду в посудомоечную машину. — Интересно, кто избил Эрика? Было это частью плана или он рассердил кого-то?

— Может, он сам это сделал.

— Ты видела похожее по телевизору? — Ас откровенно смеялся над ней.

Фиона пошла в гостиную. Ей очень не нравилось его несерьезное отношение ко всему. Казалось, что для него это все — одна большая шутка, и как только его брат пришлет факс, все прояснится. Она слышала, как он возился на кухне. Когда Ас, наконец, вернулся в комнату, то был совершенно спокоен.

— Тебя хоть что-нибудь беспокоит? — раздраженно спросила Фиона. — Ты собираешься возвращаться к своим птицам?

Он повернулся к ней:

— Думаешь, я вечно хочу торчать здесь? И жажду проводить время с дамой, которая за последние дни превратила мою жизнь в ад? Но, в отличие от тебя, я что-то пробую предпринять, например, сократить наш срок в тюрьме, потому что именно туда нас посадят, прежде чем все выяснят. И, на мой взгляд, заслуживаю одобрения, если не благодарности.

— Извини, — пробормотала она.

— Не слышу.

— Извини! — закричала Фиона. — Услышал?

— Да. И уверен, соседи тоже, — ответил Ас, затем открыл ящик стола

и вынул сотовый телефон.

— Кому ты собираешься звонить? — спросила она подозрительно.

— Вообще-то, это не твое дело, но я звоню своей девушке. Она наверняка с ума сходит от беспокойства.

— Но полиция...

— ...Не будет отслеживать звонок с этого телефона — он принадлежит хозяину дома.

— Я просто... — пробурчала Фиона.

Она не хотела мешать Асу разговаривать. Интересно, его девушка — та самая хорошенькая блондинка на фотографии? И кстати, что фотография делала под кроватью?

Фиона вошла в ванную и включила воду, но дверь оставила открытой. Мисс Хорошенькая, должно быть, сидела у телефона, потому что трубку взяла сразу же.

— Да, дорогая, я в порядке, — сказал Ас таким нежным и ласковым голосом, которого Фиона прежде от него не слышала. — Да-да, знаю! Я видел газеты. Нет, конечно, неправда! Это просто ошибка.

Фиона издала странный звук. Ас вскочил и отошел в угол, откуда мог ее видеть.

«Закрой дверь», — подумала Фиона, но не смогла заставить себя сделать это, хотя личный разговор ее спутника — не ее дело.

— Да, она со мной, — мягко сказал Ас в трубку.

После этих слов Фиона поняла, что лучше умрет, чем сдвинется на миллиметр. Ас засмеялся, а затем произнес:

— Очень высокая и тощая. А, это... Плоская.

Он прикрыл телефон рукой и прошептал:

— Лиза хочет знать, сколько тебе лет. Фиона задумалась, а потом ответила:

— Тридцать два.

Ас повторил это в трубку.

— Видишь, я же говорил тебе правду! Перестань беспокоиться. Майкл и Фрэнк работают над информацией. К вечеру мы узнаем все об этих двоих, а главное — почему Эрик убил Роя. Это ключ ко всем событиям. И тогда я и мисс Беркенхолтер пойдем в полицию, и с этим делом будет покончено.

Ас прислушался. Фиона наблюдала за ним в зеркало. У него была сладенькая улыбочка, будто он стал мороженым, тающим на солнце.

— Ну, дорогая, не плачь! Со мной все в порядке. Нет, я не могу сказать, где я. И ты не можешь приехать ко мне, — он улыбнулся шире. —

Да, я знаю, что она здесь, но ее тоже в это дело вовлекли. Конечно, она никого не убивала. Да, можешь говорить полиции, что я так и сказал. Слушай, почему бы тебе не принять пару таблеток и отправиться спать? Ты мне все равно ничем не в силах помочь. Несколько секунд он молчал, потом повернулся спиной к Фионе, чтобы она не видела его лицо.

— Да, я тоже, — услышала она. — Хорошо, позвоню, когда смогу.

Ас отключился и протянул трубку Фионе.

— Если хочешь позвонить, давай, — бросил он, направляясь в кухню.

«Джереми, — подумала Фиона. — Он, наверное, места себе не находит от волнения». Она быстро набрала его номер и прошла в гостиную. Должно быть, как и Лиза, Джереми ждал ее звонка.

— Где тебя черти носят? — взорвался он. — Ты хоть понимаешь, в какой ты беде? Фи, я не знаю, смогу ли я тебя вытащить! Ты должна попробовать выпутаться. И быстро.

— У Аса есть родственники, которые выясняют, почему Эрик убил Роя и...

— Фи, ты в своем уме? Ты блаженная? Насколько я знаю, Эрик, весь избитый, в больнице. И он говорит, что Ас отдубасил его после того, как ты убила Роя.

— Ох, — выдавила из себя Фиона, начиная дрожать. — Я не знала всего. Мы не смотрели газеты и...

— Кажется, ты ни о чем не думаешь! А известно ли тебе, что персонал мотеля заметил, как ты с этим парнем рисовалась перед ними? Они заявили, что вы чуть не врезались в детский автобус, когда убегали.

— Мы ничего подобного не делали. Джереми, как ты думаешь, я не слишком тощая? И старая?

— Боже мой, Фи, ты и впрямь лишилась рассудка? Слушай, я могу сказать, что ты была шокирована и недееспособна.

Возможно, он пытался помочь, пытаясь оставаться юристом, и возможно, Фиона должна была поблагодарить его, но она не любила, когда ее называли недееспособной, и поэтому ей захотелось ему отомстить.

— Ты видел в газете фотографию Аса? — замурлыкала Фиона. — Он настоящий красавчик! Я в жизни не видела таких густых волос и...

— Если ты пытаешься заставить меня ревновать, то, по-моему, сейчас не время и не место! — холодно прервал ее Джереми.

Услышав шаги у двери в гостиную, Фиона пробурчала:

— Мне надо идти.

И, несмотря на протесты Джереми, отключилась. Она не хотела, чтобы он ругал ее, даже если заслужила его справедливый гнев.

Ас вошел в комнату с высоким стаканом, в который был налит чай со льдом.

— Твой парень расстроен?

— А, да, — Фиона попыталась сказать это беззаботно. — Он очень беспокоится обо мне и всегда переживает за меня. А твоя подружка? Лена?

— Лиза. Через три недели мы поженимся. Хочешь чего-нибудь выпить?

— Так ты сказал ей, что я высокая, тощая и старая, не говоря уже о... — она посмотрела на свою грудь.

Ясно, что конкурс мокрых маек она не выиграет, но одежда сидела на ней лучше, чем на... Что за черт! Неужели ее волнует мнение подружки этого человека?

— Извини, — сказал Ас с полным ртом. — Она уверена, что любая женщина, увидев меня, сразу влюбляется. Вот и приходится говорить, что все вокруг просто уродины. Это срабатывает. А твой друг скучает по тебе?

— Конечно, — она попыталась беззаботно улыбнуться. — А еще он ужасно к тебе ревнует. Так что, наконец, у нас появилось что-то общее. Я позвоню в свой офис и спрошу, что там у них происходит.

К телефону подошел Джеральд.

— Фиона, дорогая, где тебя носит? Нет, не говори! Иначе мне придется все рассказать полиции. Они пробыли здесь целое утро. Ужас!

«Не ужасней, чем обнаружить на себе мертвеца», — подумала Фиона, но ничего не сказала.

— Есть проблемы на работе? — спросила она, пытаясь хоть на время забыть о случившемся.

— Ну да, — признался Джеральд. — Мне пришлось немного подменить Кимберли, но сегодня она отправилась в самостоятельное плавание и имела потрясающий успех.

Фиона с трудом подавила крик. Кимберли в самостоятельное плавание?! Без нее?!

— Принимая во внимание историю, в которую ты попала, Гарретт решил, что мы должны действовать. К тому же, раз ты убила Роя, наши шансы заполучить «Рафаэля» катастрофически малы, поэтому надо выжать все возможное из Кимберли.

— Я никого не убивала! — прошипела Фиона.

— Да, конечно! Знаю. И на заседании вкладчиков я буду на твоей стороне.

— Собрание вкладчиков, — ее голос стал тусклым и безжизненным.

— Кстати, Фи, те карты выглядят просто божественно. Все, мне пора

идти! Так много надо сделать! Если опять позвонит полиция, что им сказать?

— Что Кимберли и я... А, к черту все! Поговорив с Джереми, Фиона села в черное кожаное кресло. Она чувствовала себя еще хуже, чем раньше, если такое вообще возможно. Когда же кончится этот кошмар? Надо вернуться к работе до того, как этот предатель Джеральд сделает что-нибудь с Кимберли.

— Если не возражаешь, я все-таки спрошу, — сказал Ас. — Кто такая Кимберли?

Моя! Моя! Моя! — закричала Фиона. — И если этот розовоухий поросенок Джеральд думает, что сможет ее у меня забрать, то пусть приготовится к смертельному бою!

Ас уставился на нее.

— Хочешь выпить? — предложил он. — Или давай посмотрим телевизор! Канал Диснея!

Фиона просто кипела от негодования.

— Есть тут где-нибудь бумага и ручка? Или карандаш?

Ас немедленно встал и вышел, вернувшись с блокнотом и шариковой ручкой.

— Все, что я смог найти, — сказал он. — Подойдет?

— Вполне, — Фиона выхватила принесенное у него из рук.

Затем они оба сидели и делали только одно, что им оставалось — ждали. Ас смотрел телевизор, а Фиона рисовала. Пару раз она взглянула на него, удивляясь, что на телевидении так много программ, посвященных птицам. Некоторые фразы долетали до нее:

— Сто шестнадцать видов птиц обитает в Эверглейдсе.

— Тридцать граммов перьев стоили одну унцию золота для людей, изготовлявших дамские шляпки.

Потом показали мужчину, чей портрет висел у Аса в доме.

— В тысяча девятьсот пятом году Гай Брэдли был убит, защищая грачей в Ойстер Ки. Этот день стал днем сохранения птиц в Америке.

У Фионы не было времени задуматься, что делает Ас, потому что ее собственный ум работал с бешеной скоростью, и она записывала идеи так быстро, как могла. Рисование и моделирование для Кимберли успокаивали ее. Она не собиралась в дальнейшем использовать эти рисунки. Но как профессиональные шеф-повара готовят, чтобы расслабиться, а гонщики выезжают на воскресную поездку, так ее успокаивали блокнот и ручка.

Она иногда посматривала на экран, пока не заиграла музыка и несколько раз мелькнуло имя: «Доктор Пол Монтгомери». Значит, он

провел исследования для этой передачи, написал сценарий и стал ее продюсером. Он даже сделал «дополнительные фотографии» и «приложения».

Остаток дня прошел по-прежнему: Фиона рисовала, а Ас выбирал между девятьюстами каналами. Ему удавалось находить другую передачу сразу после того, как заканчивалась предыдущая. Названия птиц, фразы и звуки смешались у Фионы в голове.

— Величавый длинноклювый журавль...

— Огромная белая цапля...

— Чирок живет здесь круглый год...

— Чернобрюхая ржанка... Девушка вглядывалась в экран, когда слышала музыку, свидетельствующую об окончании передачи, и всегда видела имя доктора Пола Монтгомери. Незаметно стемнело.

— Можешь лечь на кровати, а я — на диване, — сказал Ас.

— Нет-нет, — отозвалась она с отсутствующим видом, не отрывая глаз от бумаги. — Иди, я останусь здесь.

Ас пожал плечами, лег на кровать и тут же заснул. Позже он проснулся, увидел свет в гостиной и решил посмотреть, все ли в порядке. Фиона спала, сидя в кресле. Блокнот лежал у нее на коленках, повсюду разбросаны листки. Ас осторожно убрал блокнот, взял ее на руки и отнес на кровать. Выключая свет, он пробурчал:

— Я до сих пор не знаю, кто такая Кимберли, но не думаю, что она заслуживает этого безмерного обожания.

Затем он пошел в гостиную, выключил там свет и лег на диван. Ему ужасно хотелось взглянуть на рисунки Фионы, но что-то останавливало его. Он не хотел узнать о ней больше, чем знал сейчас. Он просто хотел выпутаться из этой идиотской ситуации и вернуться в Кендрик Парк к той жизни, которую любил.

Через две минуты он снова уснул.

Глава 7

«Сегодня я поеду домой», — подумала Фиона, проснувшись.

Кошмары мертвого тела и бегства от полиции почти закончились. Фиона потянулась, с удовольствием вспоминая о родном доме, собственной одежде, визажисте, массаже.

— Кофе? — раздался из-за двери голос, а потом показался и сам Ас.

Фиона скорчила гримасу, но все-таки заставила себя улыбнуться:

— Спасибо! Как факс?

— Еще не пришел, — ответил Ас и вошел в комнату. — Слушай, не переживай! Проверка требует немало времени. Мой родной брат и мои двоюродные знакомы с множеством людей, они все выяснят.

Фиона взяла у него горячую кружку и сделала глоток. Он умел водить, печь блины и варить кофе.

— Не думай, что я хочу знать, чем занимаются твои родственники. Они носят имена, наподобие Клопа или Шрама?

Ас уставился на нее, силясь понять, что она этим хочет сказать. Затем ухмыльнулся:

— Конечно. У меня есть брат, которого зовут Черт. А у тебя?

— Ни братьев, ни сестер.

— Одинокое детство?

— Не совсем. Большую его часть я провела в дорогих школах, и надо сказать, замечательно. Ты можешь позвонить кому-нибудь и спросить, что они нашли?

— Уже звонил. Пока ничего не слышно. Это может быть и хорошо, и плохо.

— Будь добр, поясни. Я ничего не понимаю ни в жаргоне, ни в делах мафии.

Ас опять уставился на нее:

— Если ни один из моих родственников и знакомых еще не связался с нами, — начал Ас, — то это плохо. Значит, либо они ничего не обнаружили, либо слишком многим помешали, и их убрали.

Фиона протянула обратно пустую чашку.

— Мне не нравится твое чувство юмора. Все, что я хочу — это выбраться отсюда и вернуться в Нью-Йорк.

— К своей обожаемой Кимберли, — сказал Ас, надеясь, что Фиона внесет ясность.

Но она не собиралась этого делать:

— Ты не оставишь меня одну? Мне надо принять душ.

— Пожалуйста! А я пока зажарю омлет. Ас встал и показал на шкаф:

— Здесь одежда.

— Мужская? — недовольно спросила Фиона.

— А какая же еще? По крайней мере, Лиза не будет ревновать.

— Она высокая?

— Сантиметров сто шестьдесят, — ответил Ас, поднимаясь. — А что?

— Когда я ее увижу, на мне будет самая короткая юбка, из детского отдела. Ее рост — как мои ноги. А теперь проваливай отсюда!

Он ушел, а у Фионы осталось сладкое чувство мести при воспоминании о выражении его лица. Ей даже не хотелось, чтобы вся эта история скоро закончилась, поскольку ей очень понравилось заставлять ревновать Джереми. Слишком уж он был в ней уверен.

Фиона стояла под обжигающе горячим душем, пока вода смывала с нее туман и чувство роковой предопределенности, с которым она жила последние два дня. Сегодня она знала, что все уладится. Сегодня она поедет домой!

Нарядившись в очередные мужские брюки и рубашку, она пошла на кухню, где распространялся аппетитный запах.

— Ты мало ешь, — сказал Ас, выкладывая ей в тарелку омлет. — Вчера ты ела только один раз.

— Это нервы, — объяснила Фиона, втыкая вилку в омлет. — Обычно я ем...

И она замолчала, сообразив, что становится слишком откровенной с этим человеком.

Не дождавшись окончания ее фразы, Ас воскликнул:

— Смотри, что я нашел!

И картинным движением открыл дверцу кухонного шкафчика, показав маленький телевизор и пульт от стереосистемы.

— Да, здорово, — сказала она с набитым ртом. — Птицы на завтрак. Я тебе говорила, что люблю птицу? Запеченную утку и...

— Каннибал! — тут же отреагировал он.

Это было сказано с таким отвращением, что на секунду Фиона в него поверила, но огонек в глазах выдал Аса с головой.

— И голубиные яйца, — закончила Фиона. — А еще у меня есть шляпа с орлиными перьями.

Улыбнувшись, Ас взял пульт и включил утреннюю передачу. Но его улыбка исчезла, как только начались новости. На экране появились

фотографии Аса и Фионы.

— А сейчас новые сведения о зверском убийстве создателя «Рафаэля» Роя Хадсона. Пытаясь выяснить мотив преступления, полиция зачитала завещание мистера Хадсона. Оказалось, что единственными наследниками всего его имущества являются Фиона Беркенхолтер и Пол Ас Монтгомери.

С помощью людей, пожелавших остаться неизвестными, полиции удалось обнаружить, что за последний год Ас и Фиона три раза останавливались в одних и тех же отелях. Полиция считает, что это убийство было давно задумано.

Вчера стало известно, что за день до убийства преступники были замечены в аэропорту Форт Лодердейл во время взрыва бомбы. Служащий на пропускном пункте Арнольд Сэквин сказал полиции, что эти двое работали определенно вместе и у них был изощренный план по уничтожению дорогостоящего механического аллигатора, сделанного в Голливуде.

Ведущая новостей замолчала, и заговорил Арнольд Сэквин, уверяющий, что он с самого начала подозревал нехорошее:

— Эта женщина появилась из ниоткуда, и она знала, как нужно бросить бомбу, чтобы аллигатор взорвался. А этот парень, Ас, он... знаете, пытался сначала меня заставить поверить, что никогда не встречал ее раньше. Но меня не так просто провести! Затем на экране опять появилась ведущая:

— Полиция пытается выяснить местонахождение преступников. Просьба ко всем, кто что-нибудь знает о них, связаться с нами. И ни в коем случае не приближаться к ним. Они вооружены и очень опасны.

Ас выключил телевизор, схватил Фиону за плечи и начал трясти ее.

— Не вздумай падать в обморок! — закричал он. — У нас сейчас нет на это времени! Слышишь?

Она смогла лишь кивнуть — слишком напуганная, чтобы понять все до конца.

— Послушай меня, — сказал Ас. Фиона посмотрела на него. Ей казалось, что его голос звучит откуда-то издалека.

— Кто-то очень сильно постарался, чтобы устроить нам эти неприятности. Неизвестный нам пока человек потратил на это уйму времени. И мне кажется, что если мы пойдем в полицию, так как мы невиновны, то они... — он замолчал, глядя на ее белое лицо с огромными от ужаса глазами.

Ему пришлось крепче сжать ее плечи, потому что Фиона начала медленно сползать вниз.

— Нам нужно выбираться отсюда! Мы не можем сейчас сдать полиции, нам не доказать, что мы ничего не сделали. Поняла?

— Я хочу домой, — прошептала она. — Я хочу к Кимберли и...

— Не бросай все на меня, — он перевел дыхание и усадил ее на табуретку. — Мы с тобой кое-что знаем. Понимаешь?

— Нет, — честно ответила она.

— Она ничего не соображала. Я не собираюсь тебе врать. Я тоже не знаю, что происходит, вчера я видел совершенно бессмысленные вещи, а сейчас слышу о завещании Роя, оставившего нам двоим все свое состояние. Надо связать это воедино.

— Связать что? — она посмотрела на него. В голове у нее была полная каша.

— Тебя и меня. Теперь понятно одно: Рой собирался нам сказать о завещании. Вот зачем затевалась поездка.

— Он хотел, чтобы «Игрушки Дэвидсона» сделали... маленькие...

— Знаю. Как в «Звездных войнах». Игрушки.

— Да.

— Разве тебе неясно? Его убили, чтобы он не сказал нам о завещании.

— Поэтому мы слышали о нем из новостей? — спросила Фиона.

Почувствовав в ее голосе сарказм, Ас улыбнулся:

— Молодец! Вчера я удивлялся, зачем Рою понадобилось мое и твое присутствие на борту. Какая связь? Что общего между игрушками и птицами? Между Нью-Йорком и Флоридой?

— Я должна ответить?

Ты не знаешь, какая между нами связь. Я тоже, — он наклонился к ней. — Но кто-то знает. И этот человек способен даже на убийство ради того, чтобы мы ничего не выяснили.

— А как мы скажем о связывающих нас нитях в полиции, если сами о них не знаем?

— Скажем, когда узнаем, — тихо объяснил Ас.

— Нет, — прошептала Фиона, а затем добавила громче: — Я не детектив. Я ничего не смыслю в сыске.

Тогда он взял телефон и протянул ей трубку.

— Ну, звони в полицию и иди в участок. Скажи им, что ничего не знаешь о завещании. Скажи им, что понятия не имела, что за последний год три раза останавливалась в том же отеле, что и я. Скажи им, что это была карма, совпадение соотношения космических тел, когда ты уничтожила аллигатора, принадлежавшего второму наследнику. Скажи им, что тебе понравился Рой и у тебя не было никакой личной заинтересованности в его

возможном заказе твоей фирме. Давай же! Чего ты ждешь?

— Ты мне не нравишься — прошептала Фиона. — Ты мне совсем не нравишься!

— Да и я по тебе с ума не схожу! Характер у тебя тот еще! — Ас опять приблизился к ней. — Но я не хочу провести остаток своих дней в тюрьме, особенно за то, чего я не совершал. А теперь, с тобой или без тебя, я выясню всю подноготную.

— Ты хочешь, чтобы я бежала с тобой?

— В общем, да. Я хочу, чтобы ты помогла мне бороться.

— Но нас разыскивает полиция! Мы преступники!

— Ну, это лучше, чем сидеть в камере, — сказал Ас и вышел из комнаты.

Фиона сидела на табуретке и невидящими глазами осматривала комнату. Она не хотела находиться здесь. Она вообще не хотела ехать на эту рыбалку. Она...

Но волшебный олень не домчит ее куда угодно.

— Есть бараны, а есть быки, — говаривал ее отец. — Веселье бывает только у быков.

Не зря же она была его дочерью! Именно он предложил ей взять в оборот Кимберли, именно он...

Фиона встала с табуретки и глубоко вздохнула. В воображении крутились все виденные ею фильмы о тюрьме, тюремных прогулках и кровавых разборках.

Подняв голову и расправив плечи, она вошла в комнату, где Ас паковал вещи.

— Твой друг не будет возражать, если я возьму еще немного его шмоток? — спросила она, но сдержать дрожь в голосе все-таки не смогла.

Глава 8

— Да не знаю я, не знаю! — пробормотала Фиона, закрывая уши руками. — Все, что могла, уже вспомнила! Больше мне нечего добавить.

— Но мы так ничего и не выяснили, — возразил Ас. — Должны быть нити, связывающие нас. Или люди.

— А может, Рой выбрал меня по одной причине, а тебя — по другой? Может...

— Тогда что связывает тебя и меня с ним?

— Не знаю, — беспомощно повторила Фиона и села на крыльцо.

Весь день Ас занимался только выяснением, почему Рой решил оставить деньги именно им.

— Чувство вины, — предположил Ас. — Он чувствовал себя виноватым за какие-то пакости по отношению к нам или нашим близким. Но какие?

Они силились вспомнить, но ничего, в чем мог быть виноватым Рой, на ум не приходило.

Сегодня утром Ас сказал, что нужно уходить из этого дома и найти место понадежней. Фиона обрадовалась, потому что своей пустотой дом нагонял на нее тоску, почти депрессию. Девушка и не подозревала, что по сравнению с местом их будущего пребывания этот уголок покажется ей просто дворцом.

Ас собирался отвезти ее в «дом своего детства», где он вырос.

Она собирала сумки, складывая в них одежду незнакомого ей человека и не догадываясь, что их ожидает. Из этой поездки Фиона усвоила лишь одно: нельзя заказывать завтрак и обед в номер.

— А где мы будем доставать еду? — спросила она.

— Наверное, на земле и воде, — пожал плечами Ас.

Фиона постаралась удержаться от истерики и вспомнить, что читала «Сад и огород» и «Обитатели морей».

— Значит, все-таки начнем ловить рыбу? — пробормотала она.

Ас перестал складывать вещи и посмотрел на нее:

— Если ты думаешь, что двое самых опасных преступников Америки могут пойти в продуктовый магазин, то ошибаешься.

Он скользнул глазами по всем ее ста восьмидесяти сантиметрам и добавил:

— Тебя узнать особенно легко.

Ас был прав, хотя напрасно дал ей почувствовать, будто ее рост — физический недостаток. Фионе очень хотелось заметить, что не все женщины — гномы-переростки, но, в конце концов, пора передать власть разуму, а не эмоциям.

— Ты собираешься? — крикнул Ас. После утренних новостей, в пух и прах разбивших его теорию о том, что отсутствие у них мотива убийства говорит об их невиновности, он превратился в монстра.

— Я тут вспомнила кое о чем, — мягко сказала Фиона. — Пару лет назад Кимберли попала в такую ситуацию, что ей пришлось скрываться. Чтобы ее не узнали, она носила накладные усы и мужскую одежду.

— Ну и друзья у тебя! — съязвил Ас. Она проигнорировала его замечание и вытащила из ящика стола черный шарф из вискозы размером с небольшую скатерть.

— Ну и что дальше? — спросил он. — У нас нет времени на...

Он замолк на полуслове: Фиона обмотала шарф вокруг головы, часть его натянула на лицо и превратилась в мусульманку.

Несколько секунд Ас размышлял, а потом пошел в ванную, принес оттуда бронзовый крем и начал мазать им руки и лицо.

— А ты, оказывается, не глупа, — ласково заметил он.

Никогда еще комплимент не доставлял Фионе большего удовольствия, но она постаралась это скрыть и лишь усмехнулась.

Шарф сделал полдела: он прикрывал только верхнюю часть тела девушки, и, поскольку у нее не было длинной черной юбки, из-под него виднелись брюки и старые кроссовки. Зрелище в высшей степени странное.

— Мы возьмем машину моего друга, — сказал Ас и пошел в кухню.

Там он начал вынимать из шкафа продукты и складывать их в бумажные пакеты.

— Заберем отсюда все, что сможем. Нам нужно экономить деньги. Сколько у тебя? — спросил он, доставая из шкафчика чистящие средства.

«Куда бы мы ни поехали, там не будет горничной», — подумала Фиона. И ответила:

— Около пятидесяти долларов. Я собиралась воспользоваться кредиткой, но мне так и не удалось.

— Вот здорово! Именно по той же причине у меня всего двадцать долларов. Мы должны, — он посмотрел на нее, — продержаться как можно дольше. Готова?

— Вроде бы, — ответила она и опустилась на табуретку. — Должна признаться, что..

Она хотела сказать о своем страхе, но Ас не дал ей открыть рот. Он притянул ее к себе и крепко поцеловал. Это был подбадривающий поцелуй, и она поняла, что он гоже боится и что лучше будет, если они в этом друг другу не признаются.

Сработало. Ас отошел, искоса посматривая на нее. Он хотел, чтобы она приняла решение самостоятельно. Он ни к чему ее не принуждал.

Поднявшись, она расправила плечи и глубоко вздохнула:

— Готова, сахиб! Ас засмеялся:

— По-моему, это хинди, а не арабский.

— Какая разница! Пойдем!

Ас оставил джип в гараже и вместо него взял темно-синий «шевроле» хозяина дома. Фиона закуталась в шарф, заколов его булавкой, найденной в ванной.

Как только они выехали из гаража, Ас выругался:

— Черт! Я же хотел побольше намазаться этой бронзовой штукой, чтобы стать темнее!

Фиона понаблюдала, как он возится с кремом и одновременно ведет машину. Она взяла бутылочку и начала сама мазать ему лицо. Кожа у него была очень приятной, и тепло его тела поднималось от кончиков ее пальцев вверх, по рукам, и, казалось, оседало у нее на губах.

Ас искоса смотрел на «гримершу». Засмеявшись, она спросила:

— Возбуждает?

— Не очень. Аккуратней с ногтями!

— Прости, — сказала она и увидела, что Ас куда-то уставился.

Она замерла, рассматривая дорогу впереди. Шоссе было перекрыто. Шесть полицейских машин и, по крайней мере, дюжина людей в форме и с винтовками.

Фиона вжалась в сиденье.

— А что бы твоя подруга Кимберли сделала в такой ситуации?

— Нажала бы на газ! Если, конечно, ты не хочешь бросить машину и бежать.

Ас кинул на нее такой взгляд, словно она была идиоткой. Вдоль дороги не было никаких укрытий, и, если бы они вздумали бежать, их поймали бы в течение нескольких секунд.

— Нажала бы на газ... — повторил он, замедляя ход.

Здоровый светловолосый полицейский заглянул в машину.

— Куда направляемся?

— Я плохо знаю английский, — сказал Ас и услышал, как Фиона судорожно вздохнула.

Он понял, что говорит с жалким подобием итальянского акцента. А каков арабский акцент?

— О-о-ох! — застонала Фиона, и мужчины взглянули на нее.

Ас с удивлением обнаружил, что живот у его спутницы заметно увеличился. Очевидно, она засунула под одежду рюкзак.

— Моей жене нехорошо! — нашелся Ас. — Она скоро родит.

Фиона подалась к окну и невинно захлопала ресницами:

— В нашей стране говорят, что американские полицейские могут принимать роды. Это так?

Коп так быстро выпрямился, что чуть не упал, а затем хлопнул по машине.

— Проезжайте!

Не теряя времени, Ас проехал через пост.

Через десять минут он свернул с главной дороги и остановил машину у небольшого продуктового магазина с огромной витриной. Фиона ждала в машине. Ас принес сначала три сумки с едой, а потом еще неизвестно с чем.

У Фионы было время поразмыслить. В последние дни ее преследовали стрессы, и ее ощущения притупились, она почти не думала ни о чем. Но сейчас, глядя на Аса, выбирающего фрукты, в ее голове вертелась одна мысль: он не тот, кем кажется.

Вначале у нее сложилось неправильное мнение, основанное только на его имени — Ас. Она считала его тупоголовым, или, как говорят во Флориде, тормозом. В его птичьем заповеднике, где он жил, эта характеристика замечательно ему подходила, но теперь пришло время ее пересмотреть.

Прежде всего, образование. Сколько тупоголовых имеют докторскую степень по орнитологии? И многие ли знают о пернатых больше, чем способы охоты на них или рецепты их приготовления? Ас смотрел по телевизору исключительно программы о птицах.

К тому же, его акцент. Едва уловимый, редко встречающийся и легко отличимый акцент Новой Англии. Может, он был родом из Род-Айленда, или Бостона, или Мэйна. Во всяком случае, он не всегда жил во Флориде.

И еще его манера говорить, двигаться, носить одежду. Казалось, он мог спать в брюках и рубашке, на которых утром не будет ни единой складочки. А подушка никогда не взлохматит его густые черные волосы.

Фиона смотрела, как он брал красные помидоры, нюхал их перед тем, как положить в сумку, и думала: «Разве станет тупица готовить для женщины?» Когда он поднял голову и посмотрел на дерево, она догадалась:

Ас увидел птицу.

Так кто же этот человек, так резко изменивший ее жизнь? Он был беден, это ясно, у него были родственники и факс для детективной работы. Машину он водил как профессиональный гонщик, а дом у него до отказа забит книгами.

Единственное, в чем была уверена Фиона: ее спутник не рассказывает ей всей правды. На самом деле, он толком ничего и не сказал, хотя требовал, чтобы девушка поведала ему все о себе.

Пока Ас был в магазине, Фиона думала: «В эту игру можно играть и вдвоем. Если он намерен держать все в тайне, то и я тоже». Прежде всего, она ни за что на свете не будет объяснять ему, кто такая Кимберли. И постарается использовать все подручные средства, чтобы узнать о нем как можно больше. Помни, повторяла Фиона, знание — сила.

Вернувшись, Ас сообщил, что здесь тоже побывала полиция, но никто не мог даже предположить, что преступники прорвутся сквозь посты.

— Они решили, что мы подались на юг, в Майами, — сказал Ас, выезжая на дорогу. — Вроде бы полиция получила анонимную информацию, что нас там видели.

— Так значит, нас здесь искать не будут?

— Пока нет. Могу поспорить, что эту анонимную информацию им предоставили Таггерты.

— Это люди или птицы?

— Двоюродные братья, — ухмыльнулся Ас.

Фиона пристально посмотрела на него: почему он повернул назад?

— По-моему, мы преследуем птицу, которую ты увидел...

Серо-голубая мухоловка, — ответил Ас. — Хочу посмотреть на гнездо. Веточки, из которых оно состоит, связаны между собой паутиной. Но на самом деле, я просто хотел убедиться, что за нами нет погони. Если полицейский скажет кому-нибудь о рожаящей женщине, могут возникнуть подозрения.

— Точно, — пролепетала Фиона.

Но вроде бы они были в безопасности, и их никто не преследовал.

Когда Фиона увидела дом, где вырос Ас, то решила добровольно сдать полицию. Тюрьма выглядела лучше, чем эта хибара.

Крыша дома проржавела, некоторые железные листы отошли, а некоторых не хватало. Но вряд ли внутрь затекало много воды, так как дырки были залиты монтажной пеной. У дома было некое подобие крыльца, но одна из колонн рухнула, и крыша накренилась. Парадная дверь с трещинами и окна без рам дополняли картину. А дерево в нижней части

дома уже начало гнить.

«Нет ничего удивительного в том, что он любит Кендрик Парк», — подумала Фиона. По сравнению с этим зданием лачуга в парке была королевским дворцом.

Ас вытаскивал из машины сумки, когда заметил, как пристально Фиона разглядывает дом.

— Он немного заржавел, — пояснил хозяин.

На что Ас рассчитывал? Фионе казалось, что это все ненастоящее, что он просто хочет, чтобы она поверила в его невероятную бедность. Внутренний голос твердил ей: ее спутник многое делает намеренно. Но с какой целью?

Она не знала ответа, но решила тоже поиграть в эту игру. Он хочет убедить ее в том, что он тупоголовый бедняк. Так тому и быть! Она будет притворяться не хуже, чем он: «Эти твои Таггерты обувь хоть носят? Они, небось, и ногти на ногах стригут садовыми ножницами? А семейство Монтгомери? Они ванну хоть раз видели?»

Ас заметно расслабился, открыв входную дверь. Вообще-то, особой разницы в том, открыта дверь или нет, не было: она все равно висела на одной петле.

— Заходи, тут есть электричество, — сказал хозяин, махнув головой в сторону дома.

— Твоя семья знакома с Эдисоном? Я угадала?

— Конечно. Он и построил этот дом. Подожди, ты еще печку не видела.

Фионе пришлось ненадолго закрыть глаза, чтобы набраться мужества. Мысленно она поклялась, что когда эта история кончится, она будет больше жертвовать беднякам. Ужасно, что кто-то в Америке вот так живет.

Все-таки девушка еще лелеяла надежду на милую обстановку внутри. Увы... Как выяснилось, тут всю хозяйничали животные. В комнате стояла старая кушетка, которую еще лет двадцать назад стоило выбросить, и она выглядела так, будто кто-то свил там гнездо. Фиона искренне верила, что не птица, иначе на кушетку никогда никто не ляжет.

В другом конце дома создали видимость кухни: пара старых шкафов, печь у стены, а в центре — стол со сломанной ножкой. Сзади была дверь.

— Там комната и коридор, правда? — снова решила потренировать свою догадливость Фиона.

— Две комнаты, — бодро поправил Ас, раскладывая продукты на стол, но они тут же начали соскальзывать, и ему пришлось ловить их. — Наконец-то у нас есть спальня.

Фиона проверила стул на прочность и очень осторожно все-таки села. Удивительно, но стул ее выдержал.

— Зато отсюда ты можешь выбраться, а из тюрьмы — нет, — оптимистично заметил Ас.

Фиона снова оглядела дом:

— Дай мне немного привыкнуть...

Ас засмеялся и протянул ей пару желтых резиновых перчаток:

— Надень их и займись делом.

Она вопросительно посмотрела на него.

— Здесь долго никто не жил, — усмехнулся Ас. — Долгие годы. Во Флориде большая влажность, поэтому дома быстро приходят в негодность...

Фиона не понимала, что он имеет в виду. Ни малейшего понятия о его замысле.

Облокотившись на стол, Ас оказался нос к носу с ней.

— Мы будем убирать дом и разговаривать.

— Убирать? — переспросила она, будто впервые слышала это слово.

Позади хозяина пробежало нечто пушистое.

— Этот дом нужно подвергнуть санитарной обработке, а лучше — огню!

— Начинаем! — скомандовал Ас, поднимая ее со стула.

Едва Фиона встала, как у этого сверхпрочного стула подломилась ножка. Чтобы не упасть, девушке пришлось схватиться за первое, что попало под руку. Под руку попался Ас. Он схватил ее и прижал к себе.

— Извини, я... — но она не смогла закончить фразу.

Они стояли совсем близко, и в глазах Аса Фиона увидела явный интерес. Но выдать себя она не захотела. Как тогда она сможет узнать все его тайны, если его потрясающая внешность застилает ей разум? Почему, ну почему он не маленький и толстенький?!

— Даже не мечтай! — сказала она, отталкивая его и стараясь, чтобы он не увидел ее лица.

Но Ас увидел и почувствовал притяжение, возникшее между ними:

— Думаю, ты та, кто...

Он замолчал, наткнувшись на суровый взгляд Фионы.

— Ладно, мир! — предложил он и протянул руку.

Но девушка отвернулась.

— Послушай, ненормальные обстоятельства рождают ненормальные отношения, — сказала она. — Мы должны думать о будущем и о тех людях, что тоже вовлечены в эту историю. И давай не дадим

обстоятельствам...

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела одну из типично мужских ухмылок.

— Прекрати! — прошипела она.

— Ты просто обязана рассказать о своих любимых книгах, раз до сих пор живешь в вымышленном мире.

— Отдай! — выхватила она у него метлу.

— Только не говори, что знаешь, как ею пользоваться, — издевался Ас. — Это не для мисс котильон ^[3]. Так в какую школу ты ходила? Хотя я сам догадаюсь. Школа для юных леди имени кого-нибудь.

— Ой! — воскликнула Фиона, подняв облако пыли с кушетки и надеясь, что вся живность побежит в сторону Аса. — Может, ты перестанешь стоять столбом и нальешь ведро? Надеюсь, вода тут есть?

— С аллигаторами или без?

— Если принесешь, то, пожалуйста, с этими зубастыми.

Ас засмеялся и вышел. Через минуту он вернулся с ведром воды, все еще улыбаясь.

— Сначала — ты, а йотом — я. Она изобразила наивность.

— Как экономно — принять две ванны в одной и той же воде! Традиция семьи Монтгомери?

Но он не принял вызов.

— Ты не пойдешь в ванную, пока не начнешь, — улыбнулся Ас.

Это ее откровенно озадачило, она даже перестала подметать:

— Начну что? Что-то еще, кроме грязной работы, которую я делаю за тебя?

— Я хочу, чтобы ты мне рассказала о себе. Между нами есть связь, и нужно выяснить, какая. Так что поговорим о твоей жизни, а о своей я расскажу потом.

Фиона колебалась. Это могло оказаться ловушкой. Как же рассказать, толком ничего не рассказывая? И о чем ей говорить, а о чем — молчать? Надо дать ему понять, что она не будет откровенничать, пока он не выложит все о себе. И при этом добиться, чтобы он не подумал, будто она — капризный ребенок.

— Начинай! Жизнь не так уж плоха. Начни с того, где и когда ты родилась, а потом — дальше.

Он опустил руки в пластиковое ведро — собирался мыть кухонные шкафы. Фиона молчала, и он опять взглянул на нее.

— Подумай о Кимберли. О том, как сильно ты хочешь к ней вернуться и пообедать с ней. Или что вы там вдвоем делаете?

Нью-Йорк, Кимберли, работа, Джереми и Пятерка — все это Фиона так ясно представила, что на секунду они показались рядом. Как могло счастье смениться... вот этим — всего за пару дней?

— Жалеешь себя? — мягко спросил Ас, подняв одну бровь. — Помни, чем быстрее мы выясним, кто стоит за этими событиями, тем скорее вернемся домой.

Фиона начала мести с такой яростью, что подняла столб пыли.

— Моя мама умерла вскоре после моего рождения, и я осталась с отцом. По профессии он был картографом, поэтому ему приходилось много ездить.

Начав рассказывать, она постепенно увлеклась историей своей жизни. Ас внимательно слушал. Сначала она не заметила этого — ей казалось, что он слишком увлекся работой, но несколько раз, когда она специально себе противоречила, он ловил ее на ошибках и просил продолжать. Фиона улыбалась про себя. Ей нравилось, что кому-то небезразлична ее судьба.

Ее жизнь была насыщена событиями, но не настолько, чтобы Фиона была готова обнаружить на себе мертвое тело или жить в жалкой хибаре, скрываясь от полиции.

После смерти матери ее отослали к древним тете и дяде. Они оказались занудами, редко разрешали ей бегать и играть. Вместо этого она должна была тихо сидеть и раскрашивать бумажных кукол или играть с ними.

Фиона посмотрела на Аса. В руках у него был ржавый молоток и пара гвоздей — он чинил кухонный шкаф.

— Я много играла в куклы, — сказала она.

Молча, не глядя на нее, он кивнул. Минуту Фиона рассматривала его. Он оперся коленом на нижний ящик, а вторую ногу поставил на стул. Ас попытался добраться до верхних ящиков, поэтому его тело растянулось, а мускулы под рубашкой напряглись. У Фионы пересохло во рту, она так сильно сжала метлу, что та затрещала.

— Да, куклы, — подбодрил он ее, чтобы услышать продолжение рассказа.

— Куклы, — повторила она и заставила себя вернуться к работе.

В шесть лет отец отослал ее в школу-интернат, которую она вскоре полюбила. В первый же день она встретила четверых ровесниц.

— Мы назвали себя Пятеркой и с тех пор дружим, — сказала Фиона.

Думать о подругах ей совершенно не хотелось. Зная, в какую передрагу попала Фиона, они наверняка с ума сходили от беспокойства.

— А твой отец? — спросил Ас. — Ты видела его еще?

— Да, — с обожанием ответила девушка. — Наверное, какой-нибудь психолог сказал бы, что он мало мной занимался, но мне никогда так не казалось. Он был идеальным.

Она светилась счастьем, когда говорила об отце, Джоне Файндлее Беркенхолтере. Три раза в год он приезжал к ней. Она ждала его все с нарастающим волнением. Он всегда привозил сказочные подарки для нее и четырех подруг. Отец водил их в цирк, на ярмарки и праздники мороженого. Однажды он отвел их к косметологу, и им сделали макияж. Им было всего двенадцать. А потом купил им косметику.

Так и не дождавшись ни слова от Аса, Фиона вздохнула:

— Чтобы понять это, надо родиться девочкой. Отцы других девочек всегда говорили: «нет!» Они не хотели, чтобы их дочери выросли. Никакой помады, никаких коротких юбок, ничего!

Ас смотрел с нетерпением. «Правильно, — подумала она. — Ему нужны факты, а не мои рассуждения».

— Потом, — продолжила она, — я пошла в колледж на факультет бизнеса, окончила его, сменила несколько работ в Нью-Йорке, а восемь лет назад устроилась в «Игрушки Дэвидсона».

— С Кимберли, — задумчиво сказал он.

— Я встретила Кимберли, когда проработала там уже полтора года.

— Может, Кимберли и есть то самое связующее звено между тобой и Роем?

— Не думаю, — ответила Фиона, отступив назад, чтобы оглядеть комнату.

Она уже вымела столько пыли, что ею можно было заполнить половину лифта небоскреба. Но, очевидно, благодарности она не дождется. Вместо этого Ас впал в глубокую задумчивость.

— Ты когда-нибудь была в Техасе? Хотя бы ребенком?

— Никогда, — ответила она. — Ты не мог бы показать мне... это... ну, ты знаешь.

— На заднем дворе, — равнодушно сказал он. — Будь аккуратна. Смотри, где идешь.

Девушка не хотела думать об опасности, подстерегавшей ее за дверью, она просто пошла по заросшей тропинке, ожидая, что в любой момент на нее может напасть какое-нибудь неизвестное науке животное. Но ничего не случилось. Вернувшись, она увидела, что Ас достал из машины тостер.

— Твой друг тебя возненавидит, когда вернется домой и обнаружит, что все вещи исчезли. А ты случайно не прихватил с собой еще и простыни с полотенцами?

— По два комплекта, — ответил он. На секунду их глаза встретились, но она отвела взгляд. У нее не было ни малейшего понятия, где они будут спать.

— А что на ужин? Я умираю с голоду.

— Треска, которую ты почиштишь, пока я буду рассказывать.

Из уст Фионы вырвался стон — не из-за трески, а притворный стон по поводу того, что ей придется слушать историю жизни Аса. Может, наконец, он перестанет увиливать, и она узнает правду.

Но Ас немного поведал о себе. Он был одним из четырех детей в семье и не отвечал представлению родителей об идеальном ребенке. Когда ему было семь лет, мамин брат, странный тихий парень, сломал ногу, и ему пришлось остаться в семье Аса.

— Мы очень подружились, — сказал Ас, очищая апельсины для соуса. — Когда мне было восемь, я впервые приехал сюда на лето. Со мной был дядя. С десяти лет я жил здесь постоянно.

И Ас с любовью оглядел ужасный старый дом.

Фиона отвернулась, чтобы скрыть усмешку. Может, он и жил здесь, но в его жизни было еще много чего, помимо этой развалюхи. Но владелец парка не хотел рассказывать об этом.

— А школа? — спросила Фиона, поддевая жабры трески.

— Дай я покажу тебе, — Ас нетерпеливо склонился, обвив девушку руками, чтобы продемонстрировать, как надо чистить рыбу.

Фиона на мгновение перестала дышать. Он коснулся подбородком ее головы, а его большие руки накрыли ее, маленькие и белые. Да, ненормальные обстоятельства... Одна, в диком Раю, ну, может, не в Раю, но уж точно одна... И Ас чертовски привлекателен, так что ее некоторое влечение к нему вполне объяснимо...

Чтобы взять себя в руки, Фирна закрыла глаза и вспомнила Нью-Йорк, свой офис и холодную чистую квартиру. Она профессионально украсила ее, получилось красиво. И сейчас она очень ясно ее видела. Когда она сможет туда вернуться?

Внезапно его руки замерли. Очевидно, его, так же, как и ее, заморозила эта близость.

Сердце у Фионы громко стучало. Она повернулась к Асу, зная, что их губы окажутся очень близко... Она сказала, что ненормальные обстоятельства рождают ненормальные...

Но он не смотрел на нее. Ей был знаком этот отсутствующий взгляд. Машина? Далекие полицейские сирены? Неминуемая беда?

Вдалеке прозвучала птичья трель — вот что привлекло его внимание.

Нож скользнул по большому пальцу...

— Дай взглянуть, — попросила она, беря его руку. — Порез неглубокий.

Отодвинувшись от нее, Ас слизал с пальца кровь.

— Как я мог забыть про тебя и ножик? — нахмурился он, увидев ее улыбку.

— Когда ты перестанешь страдать, ты продолжишь рассказ? — улыбалась Фиона, чтобы скрыть раздражение.

Ее влекло к нему, а его интересовали только птички...

Ас обмотал палец полотенцем и вернулся к вычищенной раковине.

— Мой дядя Джил был профессором орнитологии, поэтому до тринадцати лет он сам учил меня, а потом мы переехали ближе к главной дороге, и я стал ходить в школу.

— А где ты играл в футбол и начал встречаться с обворожительной Лизой?

— Вообще-то, я встретил ее позже, когда преподавал в колледже.

Значит, Лиза гораздо моложе его...

— Могу себе представить, рос здесь, а потом попал в колледж! — сказала Фиона. — Никогда бы не подумала, что живущий здесь мог себе это позволить. Или что такой человек захочет получить высшее образование.

Ас долго молчал, будто обдумывал каждое ее слово и решал, стоит ли рассказывать дальше:

— Я пошел в колледж, чтобы бросить вызов богатым занудным людям. После смерти дяди мне достался Кендрик Парк. И все было хорошо, пока не уничтожили моего аллигатора.

— Я заплачу за него, — тихо сказала Фиона. — У меня есть деньги в ИРА ^[4], и я могу продать квартиру. Сколько стоит твой зеленый монстр?

Ас отвернулся:

— Женщины никогда не платят.

— Что? — переспросила Фиона, не уверенная, что правильно расслышала.

Он повернулся к ней:

— Я сказал, что женщины никогда не платят. По крайней мере, за меня. Ты уже почистила рыбу? А салат ты сможешь сделать? Ну что, ты нашла общее между нами?

Фиона фыркнула:

— Ты прямо неандерталец! Да, я закончила чистить рыбу, и единственное обнаруженное сходство между нами — это то, что нас

воспитывали не родители.

— А салат?

Она не удосужилась ответить, только протянула руку, чтобы он дал нож и овощи. Когда она начала резать овощи, оба замолчали.

— Ладно, — наконец произнес Ас. — Давай вспомним, где и когда мы были вместе. Полиция сообщила, что мы останавливались в трех отелях примерно в одно и то же время. Куда ты ездила в прошлом году?

Фионе пришлось напрячь память: в прошлом году она много путешествовала, в основном, по делам Кимберли.

— Поэтому поездка во Флориду показалась мне странной, — сказала она. — С Дэвидсоном меня ничего не связывает, кроме Кимберли. Что я могу знать о каких-то детских телепередачах в Техасе? Почему этот человек хотел, чтобы поехала именно я?

— Ты в этом уверена? Он назвал твое имя?

— Да, а ты?

— Тоже. Но в моем случае есть смысл: он думал спонсировать Кендрик Парк.

— Он должен был предупредить, что ты получишь деньги только через его труп, — состроила гримасу Фиона.

Ас не засмеялся.

— За последние восемнадцать месяцев я ненадолго уезжал пять раз, три из них были связаны с увеличением финансирования. Я ненавижу эти чертовы поездки — из-за них я оставляю парк, а птицам я нужен больше, чем финансистам.

— А почему бы не нанять человека для связей с общественностью, чтобы ты мог оставаться в парке?

Так и не дождавшись ответа, она оторвала взгляд от морковки, которую чистила. Он стоял к ней спиной, наклонив голову, и что-то тщательно перемешивал.

И тут Фиону осенило: «Они все женщины! Те, кто вкладывает деньги. И они хотят, чтобы он и лишь он вел с ними переговоры о деньгах».

Поскольку Ас молчал, она подошла к нему. Он сильно покраснел.

Она хихикнула, а потом закинула голову и засмеялась по-настоящему:

— Тебя смутило не то, что Рой обратился лично к тебе, а то, что он оказался мужчиной!

Ас глупо улыбнулся:

— Ну, это действительно было немного странновато.

Все еще смеясь, она вернулась к столу и села, продолжая резать овощи.

— Скажи, а ты не прятался со своим дядюшкой на заднем дворе от девчонок?

— Ну и острый у тебя язычок, — улыбнулся Ас. — Уже темнеет... Посмотри под третьей от стены половицей. Там должны быть свечи.

— Будет сделано, — отчеканила Фиона. — А где ты держишь жевательный табак?

— Если не ошибаюсь, то под шестой половицей, около бутылки «Бордо». Или под шестой лежит «Шардоне»? А под девятой — портвейн.

— А ты принесешь мне ломик, папочка? Ас засмеялся:

— Давай поедим, а то у нас еще много дел.

Через десять минут они сидели на сломанных стульях и ели запеченную треску под свежавыжатым апельсиновым соком и салат. Если судить по году, указанному на этикетке, то вино было изготовлено задолго до того, как дядя Аса положил его под половицу. И оказалось вкусным.

Пока Ас и Фиона ужинали при свечах, пытаясь выяснить, что же их связывает и почему Рой Хадсон сделал их своими наследниками, снаружи за ними следили.

Глава 9

Наступила ночь, а они еще сидели за столом и пили вино. Все, что они смогли выяснить, — их ничего не связывает. Они все время болтали, но так ничего и не узнали.

— Ну почему я не вижу ни капли общего между нами? — Фиона допила вино. — Почему Рой Хадсон оставил все деньги мне? — И мне, — задумчиво дополнил Ас.

В магазине он купил газету и при свете свечей зачитал одну статью вслух. Они ахнули, узнав, что Рой Хадсон составил завещание четыре года назад. Целых четыре года назад!

Ас предположил, что связь между ними возникла раньше, чем четыре года назад, и попросил ее снова поподробнее рассказать о своем детстве.

Она рассказала ему все, что казалось ей важным. Несмотря на длительные разлуки с отцом, они писали друг другу каждую неделю.

— И все письма хранились у меня до прошлого лета, — сказала она. — Тогда вор проник в дом с крыши и ограбил три квартиры. Мою в том числе. Одной из украденных вещей была шкатулка с этими письмами. Не знаю, на что надеялся вор, но в ней были только письма одиннадцатилетней девочке со сломанной ногой. Эти письма много значили лишь для меня.

Ас посмотрел на свой пустой бокал.

— Мы кое-что знаем. Ты и я знаем что-то, о чем даже не подозреваем.

— И как же нам догадаться, что это такое? — сердито спросила Фиона. — А если мы вообще никогда не вычислим, что именно известно нам обоим? Нам тогда придется вечно сидеть в этой хибаре? Рано или поздно нас найдет полиция, и тогда мы пойдем под суд... за убийство!

В последние дни она старалась не думать о том, в какую ситуацию попала.

— Тише! — воскликнул Ас, задувая свечи.

Теперь «убийцы» оказались в полной темноте.

— Что ты делаешь? — прошептала она.

— Здесь кто-то есть.

— Как ты определил? Здесь так шумно!

Фиона имела в виду крики птиц и каких-то животных. Но Ас не отвечал, и она услышала, как он крадется по комнате.

От таинственности и страха у нее по телу побежали мурашки, а сердце

ушло в пятки. Каждую секунду она ожидала услышать сирену и предложение выйти с поднятыми руками.

— Не хочу я больше играть в эту игру, — негромко сказала она.

— Тсс, — донеслось до нее, и Фиона догадалась, что Ас сейчас у окна.

Вдруг что-то дотронулось до ее плеча. Она закричала, но большая ладонь закрыла ей рот. «Преступница» боролась, пока ее стаскивали со стула.

— Будешь ты когда-нибудь сидеть смирно? — произнес Ас у нее над ухом. — И прекратишь, наконец, дергаться?

Она пнула его ногой, чтобы напомнить, что его рука все еще зажимает ей рот. Взрыв от боли, он освободил ее.

— Ты самая жестокая женщина, которую я когда-либо встречал, — сказал он ей на ухо. — Если я возьму тебя за руку и провожу в спальню, ты ударишь меня?

— Зависит от того, что ты будешь делать со мной в спальне, — ответила Фиона.

Ас помолчал, а потом тихо засмеялся.

— Молодец, — похвалил он. — Если ты еще можешь шутить, значит, ты в порядке.

Он положил руку ей на плечо, а потом взял за руку.

— Я рада, — сказала Фиона, — что ты не спросил разрешения взять меня за ногу.

— Тише, — попросил он. — Не отходи далеко от меня.

Фиона послушно последовала за ним, их обувь с мягкой подошвой оказалась совершенно бесшумной на старом деревянном полу. Когда они вошли в спальню, Ас приблизил губы к ее уху и прошептал:

— Знаешь, я и правда хочу быть героем и сторожить твой сон всю ночь, но мне просто необходимо хоть немного выспаться.

Фиона не понимала, к чему он ведет. Днем она помогала ему застелить две прогрызенные крысами кровати, еще не зная, что он собирается спать. Так что же он хочет от нее сейчас?

— Мы будем спать вместе, — сказал Ас. — Мы не можем рисковать на случай, если кто-то сюда заберется.

— Если ты имеешь в виду полицию, то мы ее обязательно услышим. Здесь сразу появится дикое количество белых машин с мигалками и...

— Ты убила Роя Хадсона?

— Конечно, нет.

— И не я, — сказал Ас. — Значит, кто бы это ни сделал, он на свободе. Утром мы уедем отсюда, а пока нам надо поспать. Мы должны держаться

вместе — мы алиби друг друга.

— Здорово! Я не могу дождаться, когда, наконец, сообщу суду, что не могла убить Роя, потому что в тот момент была в постели со вторым наследником.

— Почему бы тебе хоть чуть-чуть не прикусить свой острый язычок? А сейчас ложись, нужно заснуть. Кто знает, что ждет нас завтра...

— Хуже, чем теперь, быть не может, — Фиона присела на краешек кровати, а потом и вовсе разлеглась на ней.

Даже Буратино был сейчас более гибким, чем она.

Когда Ас лег рядом с ней, она не смогла расслабить ни одного мускула. Кровать была очень узкой, а посередине — глубокая вмятина, так что они оба в нее скатывались и оказывались тесно прижатыми друг к другу.

— Я должен кое в чем признаться, — начал Ас.

— В чем же? — спросила она, чувствуя, как напряжен ее голос.

— Это я убил Роя Хадсона.

Фиона задержала дыхание, прорабатывая возможные варианты побега. Но куда? У нее не было ни малейшего представления, где она находилась.

— Я сделал это, чтобы очутиться с тобой в одной постели.

— Что? — переспросила Фиона, возвращаясь в реальность. — Что ты сделал?

— Я все спланировал: и мотель, и дом друга, и дядин дом. Только так я мог завоевать тебя.

— Ах, ты... — застонала Фиона. — Ты действительно придурок, знаешь?

Но эта шутка заставила ее расслабиться:

— Первое, что я сделаю, когда выберусь отсюда, это отошлю крошке Лизе Рене открытку.

— А я пошлю Джереми поздравление по поводу того, что он смог найти последнюю девственницу в стране.

— Девственницу? Да если хочешь знать, я... — она замолчала, потому что услышала, как он давится смехом. — Если ты надеешься выудить из меня информацию об интимной стороне моей жизни, то забудь об этом — у тебя ничего не получится. А сейчас дай мне подушку.

Ас скатился с кровати, и Фиона даже не успела спросить, собирается ли он вернуться. Но через несколько секунд он появился с подушкой.

— Теперь давай устраиваться поудобней. Ты как предпочитаешь спать?

— С левой стороны, — буркнула она.

— Замечательно! Я тоже. Переворачивайся.

Она перевернулась, и он прижался к ней и обвил ее руками. Может, ей следовало поверить признанию Аса и всерьез подумать о своей судьбе: ведь находиться в постели с убийцей Роя Хадсона вряд ли безопасно. Однако Фиона как раз сейчас впервые за последние дни чувствовала себя на редкость защищенной от всяких несчастий.

— Ты не могла бы не вертеться? — сонно спросил Ас, уткнувшись в ее волосы. — Я ведь все-таки человек, да и ты хоть такая тощая, но...

И он заснул.

— Но у меня есть другие достоинства, — закончила она за него и тоже заснула.

* * *

Когда Фиона проснулась, уже рассвело, но свет был таким блеклым, что не поймешь: то ли слишком рано, то ли чересчур облачно. Первые несколько секунд она вспоминала, где находится. Затем, постепенно присмотревшись, заметила какую-то возню на полу. Но не вскочила. Еще несколько дней назад Фиона бы подпрыгнула и закричала, а сейчас она просто перевернулась на другой бок и попыталась опять заснуть. Но рядом с ней лежала вторая подушка, пахнувшая чем-то странным и одновременно знакомым.

Она резко открыла глаза и села, чтобы получше оглядеть комнату. Да, на этот уголок не стоило смотреть при дневном свете. И при свечах-то не очень, а тут... Зияли дыры, всюду грязь и гниль...

«Где же хозяин?» — нахмурилась Фиона, но затем взяла себя в руки. Не стоило паниковать из-за того, что чужак, от которого полностью зависело ее существование, вдруг исчез.

Она вскочила с кровати и выбежала из дома навстречу дикой жизни Флориды. Ее окружали пальмы, лианы и еще что-то зеленое, казалось, поджидающее человека. Если здесь когда-нибудь и протоптали тропинку, то сейчас она заросла. Осматриваясь, Фиона была уверена, что, ступив вперед, очень скоро сама зарастет зеленью. Или эта зелень ее съест.

— Иди сюда, только тихо, — услышала она шепот.

Определив, откуда доносится голос, Фиона с трудом различила человеческий силуэт.

— Я не побегу к нему и уж подавно не брошусь ему на шею, — повторяла она, с трудом продираясь сквозь густые заросли.

В Нью-Йорке она трижды попадала в различные неприятности. Один раз ей даже угрожали ножом, но в городе ей никогда не становилось так страшно, как сейчас, когда она пробивалась через этот лес.

— И часто ты разговариваешь сама с собой? — раздраженно спросил Ас.

Он сидел боком к ней, на пеньке, рассматривая что-то невидимое Фионе. Между деревьями оставался маленький просвет, который, при очень большом желании, можно было назвать живописным.

— И тебе доброе утро, — так же ласково ответила она. — Спасибо, что спросил, я действительно спала просто замечательно.

Он все еще хмурился и не смотрел на нее:

— Садись и молчи. Вот фрукты и хлеб. И когда в следующий раз будешь в ужасе выбегать из дома, используй для этого лучше задний двор.

— В ужасе? — переспросила она, сердясь на себя за то, что показала свой страх, и на своего спутника за то, что он его увидел. — Я живу в Нью-Йорке, и если хочешь знать...

— Тише, — попросил наблюдатель, поднося бинокль к глазам.

Фиона постаралась успокоиться и совладать, с паникой, охватившей ее, когда она проснулась в пустом доме. Она подошла к Асу.

«Итак, они спали вместе», — думала она, беря дыню с тарелки. И что? Что это значило? Даже если бы они занимались сексом, это не имело бы никакого значения.

Тогда почему ей так тепло и уютно около полужнакомого человека? Почему она уже давно не спала так хорошо? Фиона читала об исследованиях Анны Ландерс о том, что женщины предпочитают простые объятия сексу, но никогда не верила в это. Она любила секс.

Но на самом деле, с Джереми особо и не пообнимаешься. Он все делал на скорую руку, парень из серии «мне нужно побыстрее возвращаться на работу». Но такой же была и Фиона. Ей всегда нужно было успеть сделать тысячу вещей для Кимберли, а времени хватало лишь на двадцать.

— Как спалось? — она украдкой взглянула на Аса.

— Хорошо, — проворчал он.

— Тогда почему ты с утра так мрачен? Отложив бинокль, он посмотрел на нее:

— Ты забыла, почему мы здесь? На нас устроена настоящая охота, мы обвиняемся в убийстве. Надеюсь, ты узнала, что нас связывает, и почему Рой Хадсон завещал нам деньги. Я вот нет!

Фиона действительно не могла понять, почему они здесь. Казалось, убийство Роя она видела в кино или ей это приснилось. Возможно, так

человеческий разум справляется с непредвиденными ситуациями. Она не могла до конца поверить, что это произошло на самом деле. По крайней мере, с ней.

— Кого ты рассматриваешь? — спросила она и взяла бутерброд с маслом.

Рядом с ним стоял одинокий треснутый стакан с апельсиновым соком, и она отпила из него. Почему бы и нет? Если они спали в одной кровати, то могут пить и из одного стакана.

— Птиц, — ответил Ас. — Напоминаю: я специалист по птицам. И пытался здесь работать до того, как ты уничтожила мою приманку для туристов.

Фиона пропустила его колкость мимо ушей — она не даст вовлечь себя в спор.

— Здесь? Ты хочешь сказать, что это твоя земля? Твой парк?

— Конечно. А ты что думала?

— Ничего, — сказала она с набитым ртом. — Мой отец был замечательным картографом, он все время говорил, что у меня топографический кретинизм. Я могу потеряться в шкафу.

Ас молчал, тогда Фиона спросила:

— А что это за птица? Вон та, зеленая? И указала вверх, но Ас не удосужился посмотреть.

— Попугай.

— Один из тех, что можно купить в зоомагазинах?

— Именно.

— Правда? А я и не знала, что они живут во Флориде. Я думала, их привозят из каких-нибудь экзотических мест, вроде Борнео.

— Этот сбежал из чьей-то клетки. А вообще-то, их доставляют из Австралии.

Когда речь заходила о птицах, он менялся на глазах.

— Думаешь, это бедное создание сбежало из клетки какого-нибудь малыша и теперь вынуждено жить на воле?

Его красноречивый взгляд объяснил, что Ас считает ее идиоткой.

— Бедными созданиями называются томящиеся в клетках. А тут летают тысячи крылатых, прекрасно живущих в естественных условиях, «на воле», как ты сказала.

Ас снова поднес бинокль к глазам.

— И у тебя весь день будет такое плохое настроение?

— Оно будет таким до тех пор, пока мы не выясним, почему некий человек, ныне труп, сделал нас своими наследниками.

— А если между нами нет никаких связующих нитей? Вдруг мы просто понравились Рою?

— И как давно ты его знаешь? — спросил Ас с сарказмом.

Фиона не собиралась портить себе настроение. Может, сменить тему разговора?

— Мой отец умер во Флориде. Из-за этого меня никогда сюда не тянуло. Мне даже пришлось напиться, чтобы набраться мужества сесть на самолет.

Ас ничего не сказал, продолжая смотреть в бинокль.

— Перед смертью отца мы с ним строили планы, когда мне лучше к нему приехать. Раньше он всегда сам проводывал меня. Он говорил, что мне не понравятся нюансы его работы, что я городская девочка и мне незачем бродить по болотам страны аллигаторов. Или каннибалов. Или встречаться с диким племенем, которое все еще использует отравленные стрелы.

— От чего он умер? — спросил Ас на этот раз без сарказма.

— Сердечный приступ. Он был в джунглях, работал на какого-то человека, когда у него стало плохо с сердцем. Мне сказали, что он умер мгновенно.

Несколько секунд Фиона смотрела на просвет между деревьями, который так завораживал ее спутника.

— Отец был для меня всем, — вздохнула она и попыталась улыбнуться. — Он был очень счастливым человеком. И не хотел, чтобы я плакала.

Она закрыла глаза и представила его.

— А какой папа был красивый... Всегда потрясающе выглядел, носил только сногшибательные костюмы. И постоянно одевался в пепельно-серый цвет. Говорил, что это хорошо сочетается с цветом его волос.

Фиона улыбнулась, напрочь забыв, где она и почему здесь находится.

— У него были самые чудесные волосы на свете: пышные, густые, серые. Отец любил повторять, что его волосы похожи на дым. Однажды даже пошутил, что он и есть настоящий Серый, а не тот разжиревший медведь.

— Что ты сказала? — Ас медленно отложил бинокль и повернулся к ней.

— Ничего. Я просто рассказывала о своем отце. Он умер во Флориде, — вздрогнула Фиона, увидев его широко раскрытые глаза.

— Нет, не это. Что-то насчет одежды... Нет, волос.

— Надо было слушать, — уколола она его, отомстив за его сарказм. —

Я сказала, что у него были красивые серые волосы.

— А медведь?

— Здесь есть медведи? Вдобавок к аллигаторам и разным ползучим тварям...

Ас сильно сдвинул ей плечи:

— Так что там про медведя? Что ты сказала о нем?

Она отстранилась от него:

— Мой отец однажды признался, что он и есть Серый Медведь, но это всего лишь шутка.

Голос Аса сделался очень тихим:

— У твоего отца был шрам на левой руке?

Он провел по руке пальцем от локтя до мизинца.

— Да, — ответила Фиона. — На кисти. Я ни разу не видела отца без одежды, поэтому не могу ничего сказать о длине шрама. Он поранился в Южной Америке, когда исследовал Анды. А разве ты знал моего отца?

Ас встал и сложил руки, будто в молитве:

— Мы сделали это! Общее между нами — твой отец!

Фиона была ошеломлена:

— Так ты знал его?

— Серого? Ты что, шутишь? Все знали Серого.

Фиона улыбнулась.

— Каждый в этом штате, включая меня, знал Серого. Если тебе когда-нибудь изменяла удача или ты попадал в какое-нибудь неприятное дельце, то обязательно встречался с Серым. Я столкнулся с ним, когда наследовал парк и обнаружил, что мой дядя взял в долг у неких акул, чтобы поддерживать парк в порядке. Не знаю, почему он не попросил помощи у моего отца, а вместо этого обратился к Серому, который свел его с... Эй, ты куда? Мы не договорили. Теперь, когда мы обнаружили общее, мы можем выяснить, как мы связаны с Роем Хадсоном.

Ас схватил Фиону за руку у самого дома и повернул, чтобы взглянуть ей в глаза. У него дыхание перехватило от ненависти, в них полыхавшей.

— Что случилось?

— Случилось? — тихо повторила она. — Что случилось? — Она приблизилась к нему. — Ты обвинил моего отца, крайне уважаемого человека, в том, что он... Не знаю, как вы там его называете, но я ничего не хочу слышать, понял?

Фиона бросилась в дом и начала собирать вещи.

— Что ты делаешь? — услышала она позади себя голос Аса.

— Ухожу! Мне следовало бы так поступить в самом начале и не

позволять тебе полностью распоряжаться моей жизнью! Я замечательно справлялась без тебя целых тридцать два года, а теперь ты думаешь, что я ничего не могу сделать без твоего приказа?!

Ас снова развернул ее лицом к себе:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь! Неужели до тебя не дошло? Именно это мы искали — связывающую нас нить! И вот, когда мы наконец нашли, ты...

— Уйди с дороги! — она попыталась оттолкнуть его рюкзаком.

Но Ас не сдвинулся с места:

— Думаю, нам нужно сесть и все спокойно обсудить.

— Нет! — тихо сказала она с яростью. — Я не хочу больше тебя слушать! Ты втянул меня в эту историю и...

— Я? — удивился он. — Это не я проснулся с трупом.

— Ты увез меня с места преступления и убедил полицию в моей виновности!

— Эта самая черная неблагодарность, которую я когда-либо слышал! Кто-то очень гадко убил Роя Хадсона. Не ты и не я. Значит, убийца рядом. Да я спас твою никчемную жизнь!

— Все сказал? Я могу идти?

Интересно, куда? Несколько минут назад ты не знала, где находишься. Куда же ты пойдешь? Или используешь одну из карт своего отца?

Фиона дала ему пощечину. Она ударила его правой рукой. Получилось сильно из-за того, что долгие годы именно в правой руке девушка носила тяжелый портфель. Ас, застигнутый врасплох, получил неслабый удар в челюсть.

Пока он оправлялся от шока, Фиона прошла мимо него и покинула эту старую развалюху.

Но как только она вышла на крыльцо, у ее головы просвистела пуля.

Глава 10

Злость не дала Фионе разобраться в случившемся. Она решила, что это особо злобный вид местного комара.

Но этот звук узнал Ас, стоявший на верхней ступеньке крыльца. Он буквально пролетел все расстояние до девушки и крепко прижал ее к земле. Фиона не могла дышать и не понимала, кто набросился на нее.

— Лежи, — прошептал Ас, прикрывая руками ее голову. — Когда я скомандую, ты встанешь и побежишь со мной. Мы сядем в машину и выберемся отсюда. Поняла?

Фиона была в шоке и молчала.

— Поняла?

Когда она снова не ответила, он взял ее за талию, будто собираясь нести.

— Поднимайся! — распорядился Ас. Он поставил Фиону на ноги и попытался бежать вместе с ней, но это было очень тяжело, так как она ничего сама не делала.

— Ну, давай же, давай! А если бы Серый увидел, какой размазней ты стала? — съязвил он, когда она вновь чуть не упала.

Его слова возымели желаемый результат. Фиона вспомнила коротенький рассказ Аса об ее отце. Ярость прибавила ей силы, и она бросилась бежать.

Прочь от своего спасителя.

— Идиотка! — выругался Ас и ринулся за ней, поймав ее как раз в тот момент, когда она пыталась, затеряться в джунглях.

Он опять преградил ей дорогу, но девушка была к этому готова. В командные виды спорта играют, хорошо зная пару приемчиков, как провести соперника. С помощью обманного движения Фиона прорвалась вперед и помчалась дальше. Но теперь ей мешали кусты и лианы.

Ас догнал Фиону и с силой дернул ее за ногу. Упав, девушка перевернулась на спину, на рюкзак, и пнула обидчика.

— Отстань от меня! — кричала она. — Я сделаю так, что тебя посадят!

Ас пытался поймать ее ноги, чтобы она прекратила пинаться.

— Я пытаюсь спасти тебе жизнь! — он старался держать себя в руках. — Неужели ты не поняла, что у твоей головы сейчас пролетела пуля?

Фиона перестала брыкаться. Но, глядя на заросли вокруг, подумала: «Кто сможет пробраться сквозь них?»

— Ты лжешь! Ты все выдумал! — сказала она, имея в виду и его слова об ее отце.

Но как только она подняла ногу, чтобы очередной раз ударить Аса, раздался выстрел, и теперь Фиона отчетливо слышала свист пули.

— Ему нужна ты! — сделал вывод Ас. — Не я, а ты!

От его слов сделалось ужасно холодно — Ас говорил правду. Фионе казалось: она сойдет с ума в поисках выхода. Она не знала, как себя вести. Но ее спутник не колебался.

— Пойдем, — он встал на четвереньки и взял ее за руку.

Фиона последовала его примеру, уже не сопротивляясь. Он перепрыгнул через упавшее бревно, и она вслед за ним. Ас пробежал по некому подобию прогнившего моста над прудом со стоячей водой, и она не отставала ни на шаг, ни на секунду не выпуская его руки. Только однажды он отпустил ее пальцы, чтобы схватиться за ветку и перепрыгнуть через подозрительно выглядящий песок. Она ни о чем не спрашивала — боялась услышать, что это зыбучий песок.

— Не думай! — подбадривал он. — Просто схвати ветку и прыгай сюда. Я тебя поймаю.

Фиона долго собиралась с духом, затем взяла ветку и прыгнула. Она приземлилась примерно в полуметре позади него.

— А коротышка Лиза может так? — через плечо спросила она.

Ас чуть-чуть улыбнулся. Затем он снова взял ее за руку, и они продолжили свой бег. Они бежали около сорока минут, пока, наконец, не остановились у какого-то куста. Ас снял с него ветку, и под ней оказалась дверь машины.

— Мы сделали круг! — удивленно, но с долей раздражения, воскликнула Фиона.

Она знала, что машина не могла быть далеко от дома, значит, и они рядом с ним.

Пока она размышляла над их странным маршрутом, Ас расчистил ветки, сел внутрь и завел двигатель. Машина почти тронулась, когда Фиона открыла ее и прыгнула туда.

— Ты собирался бросить меня здесь? — спросила она, громко хлопнув дверью.

— Брось это на заднее сиденье, — распорядился водитель, указывая на рюкзак. — И ляг на пол.

Фиона просто немного пригнулась, но Ас вышел из себя и начал

кричать, что она должна свернуться калачиком и в таком положении застыть. Она старалась с трудом втиснуть свое длинное тело между сиденьями. Страх сделал ее послушной.

Но долго так лежать Фиона не смогла — ударилась головой о приборную доску и ойкнула. Она терла ушибленное место, в то время как Ас лихорадочно крутил руль.

— Он гонится за нами? — крикнула Фиона, оглушенная шумом мотора и ломающихся веток.

— Да, — сказал Ас таким тоном, что она поняла: его лучше сейчас не отвлекать своими вопросами.

Раза три она слышала нечто, похожее на выстрелы, но, наверное, это был всего лишь крик какой-нибудь редкой птицы, успокаивала она себя, прижимая к груди ноги. Что имел в виду ее психованный спутник, когда сказал: «Ему нужна ты»?

Если бы шины умели кричать, у Аса давно заложило бы уши. Каждую минуту он разворачивал машину на девяносто градусов, пока у девушки не закружилась голова, как после карусели. Казалось, эта гонка никогда не закончится. Ас вдавил педаль газа в пол, и машина полетела. Приземлилась она на что-то твердое, продолжая ехать. По тому, как мягко ухали шины, Фиона угадала асфальт.

— Мы оторвались от него, — тихо сказал Ас.

После гула последних минут казалось, что наступила невероятная тишина. Ас помог Фионе подняться. Из-за неудобного положения все тело болело. Забираясь на сиденье, девушка посмотрела в окно, подсознательно ожидая увидеть толпы людей с оружием, охотящихся на нее.

— Что происходит? — спросила она, пытаясь говорить бодро и смело. Ничего не получилось.

— У тебя в рюкзаке нет воды? Ужасно хочется пить, — сказал Ас.

Фиона потянулась за рюкзаком, стараясь вернуть самообладание.

— Я всегда беру с собой на работу бутылку минералки.

Сейчас ее офис казался ей обителью мира и спокойствия.

— А ты молодец! — похвалил Ас, беря бутылку. — Извини за мою болтовню о твоём отце. Отвратительное утро, плохое настроение, вот я и сорвался.

Фиона выглянула в окно и глубоко вздохнула. Они выехали на незнакомое ей шоссе. И куда они направлялись, она тоже не знала. Зато была уверена, что «отвратительное утро» наступило зря. Очень зря.

— Расскажи, что случилось, — попросила Фиона.

— Я позвонил брату. Эрика убили. Она явно чего-то не понимала.

Разве это плохо? Он единственный очевидец, утверждающий, будто Ас и Фиона расправились с Роем. Если Эрика укололи, значит, обвинителей больше нет. Ас следил за дорогой.

— Его убили, когда он был в больнице под охраной полиции. И есть два свидетеля, заявивших, что видели нас там.

— Но мы были здесь, в болотах! Нас просто не могло быть в двух местах одновременно!

— И, тем не менее, нас видели. Думаешь, полицейский сможет опознать нас? У этого кожа темнее, а у этой глаза ярче...

Так, что ли? Наша отличительная черта — твой рост. И любую темноволосую стовосьмидесятисантиметровую девушку примут за тебя.

— Спасибо тебе огромное! Можно подумать, я какой-то урод.

— Да нет, просто тебя легко узнать и идентифицировать. К тому же вот, — он вытащил из кармана рубашки нечто круглое и пластиковое.

— Что это? — спросила Фиона, но внезапно у нее перехватило дыхание: она узнала вещицу. — Это «жучок»?

— Да. Его можно купить в любом шпионском магазине, которых полным-полно по всей стране.

— Где ты отыскал его? — она вертела находку в руках.

— После того, как я поговорил с братом и узнал о гибели Эрика, меня стали мучить сомнения. Я не мог отделаться от чувства, что снаружи кто-то есть, поэтому утром начал наблюдать. И наткнулся на «жучка» на кухне под столом.

— Но он выглядит совсем новым. Значит, лежал там недолго. Да и как убийца узнал, куда мы направимся? — спросила Фиона, и ее глаза расширились. — Ну конечно! «Жучка» не было до нашего приезда, его положили, когда мы...

— Прошлой ночью, когда мы спали богатырским сном. Думаю, можно было налить из пушки, я бы не услышал.

И все благодаря моей сексуальной привлекательности, — пошутила Фиона, за что и получила в качестве награды улыбку Аса.

— Молодец! — повторил он.

— А сейчас куда мы едем?

— Недалеко. В двадцати милях отсюда у Серого был дом и...

Вновь услышав это имя, Фиона отвернулась и стала смотреть в окно. Она ничего не сказала, но ее тело напряглось, а пальцы так сильно сжали край сиденья, что побелели.

— Я хочу, чтобы ты выслушала меня, — попросил Ас. — Серый знал множество людей: от сенаторов до наркоторговцев. Действительно, знал.

Он владел каким-то методом, позволяющим ему работать с каждым. Я не имею представления о картографии, но в курсе, что Серый был своего рода посредником между...

— Подземным миром и добром, уважаемыми людьми вроде тебя, — саркастически дополнила Фиона.

— Я этого не утверждал. Насколько мне известно, Серый не принимал наркотики и не торговал ими. Он просто... Я не знаю, чем он занимался. Он говорил, что у него... — Ас внезапно замолчал и уставился на нее. — Что у него есть ангел, который его поддерживает.

— Здорово! Значит, теперь я — та самая причина тесной связи дел моего отца с преступниками. Не сомневаюсь, Роя и Эрика убил кто-нибудь из них. Интересно, что сделал ему отец?

— Так ты поверила мне? — спросил Ас и улыбнулся. — Вероятно, я ничего не понимаю. Дело в том, что я ничего не знаю про твоего отца. Я лишь однажды встречался с ним. У меня были проблемы с долгами моего дяди. Честно говоря, я боялся, что его убили кредиторы. Мне посоветовали обратиться к Серому. Он дал мне превосходный совет, я заплатил ему тысячу, на том и расстались.

— И что же он тебе посоветовал? — Фиона наклонила голову.

Ас колебался и немного покраснел:

— Ну, он сказал, чтобы я взял ссуду в банке и расплатился с кредиторами.

Фиона удивленно уставилась на него:

— Но это же так просто! Неужели ты бы сам не додумался?

— Молодость. Скорбь по дяде. Избыток фильмов про гангстеров. Сейчас, оглядываясь назад, я не понимаю, почему не дошел до этого своим умом.

— А почему твой дядя первым делом не пошел в банк, — а отправился к этим акулам?

Ас исподлобья взглянул на нее, и Фиона поняла: он что-то скрывает. Она коснулась какой-то тайны.

— У него были личные долги, оставшиеся еще от развода. Ни один банк не дал бы ему ссуды. А акулам было неважно, есть у него имущество или нет. Как они говорили, свои люди — сочтемся. Но у меня не было долгов. А Кендрик Парк не мог быть конфискован, так как у акул не было бумаг, подтверждающих, что они давали деньги дяде.

— И тебе дали ссуду, — сказала она, отвернувшись.

Как-то слишком все просто и легко, непохоже, что это вся правда. Фиона чувствовала: Ас что-то скрывает, что-то прячет.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, изображая интерес и пытаясь разрядить обстановку.

— Погано, — ответила она. — Голова не мытая, ногти на руках поломаны, а на ногах выглядят так, будто их не стригли годами. У меня небритые ноги и под...

— Может, послушаем музыку? — Ас включил радио, чтобы не слышать женские жалобы.

Но музыки не было.

— ...Пресловутый Джон Беркенхолтер, больше известный как Серый...

Ас выключил радио.

Фиона закрыла глаза и откинула назад голову. «Я опорочила имя отца. До этих кошмарных событий все думали, что мой отец — чудесный человек. И я тоже так считала».

— Почему бы нам?..

— Что? — она почти кричала, понимая, что сорвалась и сейчас начнется истерика. — Что мы можем сделать? Поехать в отель? Поужинать и отдохнуть? Или лучше будет просто сесть на самолет и уехать отсюда?

Наклонившись вперед, она снова включила радио. Послышался голос диктора:

— Как было объявлено ранее, сегодня компания «Игрушки Дэвидсона» уволила Фиону Беркенхолтер. Владелец компании Джеймс Гарретт заявил, что с самого начала заподозрил неладное, когда Беркенхолтер отказалась поехать из Нью-Йорка во Флориду. «Мне пришлось заставить ее поехать», — сказал Гарретт на сегодняшней пресс-конференции. Как известно каждой девочке, Беркенхолтер создала Кимберли.

Ас выключил радио и притормозил у обочины. Фиона не двигалась, тупо глядя в окно. Казалось, она не напряжена. Руки лежали свободно, лицо ничего не выражало. Можно было подумать, что она осталась безучастной к услышанному, если бы не тихие слезы, катившиеся по щекам. Она даже не пыталась их вытереть.

Ас остановил машину и повернулся к Фионе:

— Ты как?

— В порядке. Это всего-навсего работа. Найду другую. Они должны были меня уволить, раз я обвинялась в убийстве. Особенно учитывая, что я работала в компании игрушек. С игрушками играют дети. И они следят за жизнью тех, кто их создает. Если бы я была Гарреттом, я бы тоже себя уволила, даже не раздумывая. И забрала бы Кимберли...

— Пожалуйста, успокойся," — Ас погладил ее по голове. — Все будет хорошо. Я позабочусь об этом.

Теперь Джеральд возьмет на себя заботы о Кимберли. Он давно об этом мечтал. Детям понравится. Гарретт придумает, что им сказать.

Ас вышел на дорогу, подошел к двери Фионы, насильно вытащил ее из машины и помог перебраться на заднее сиденье.

— Я хочу, чтобы ты полежала, — нежно сказал он. — Отдохнула, пока я позвоню.

— И знаешь, что смешно? Кимберли должна была работать картографом. Я собиралась использовать карты отца. Правда, хорошая шутка? Как думаешь, меня могут арестовать за использование карт, составленных преступником? Какой отец, такая и дочь.

Ас достал из багажника одеяло и укрыл им Фиону, затем нашел в ее рюкзаке сотовый телефон.

— Успокойся, — повторил Ас. — Закрой глаза и приходи в себя.

— Попробую, — пролепетала Фиона. — Мне некуда бежать... Нечего делать... Не к кому идти...

Ас отошел от машины и набрал номер, который знал наизусть.

— Насколько все плохо? — спросил он, услышав знакомый голос двоюродного брата Майкла Таггерта.

— Ас! Как я рад тебя слышать! Все очень плохо, но у Фрэнка есть парочка юристов, размышляющих о том, что вам делать дальше. Они пройдут с вами весь путь до конца.

Ну да, — усмехнулся Ас. — А окажутся ли твои юристы рядом, когда ее будут фотографировать и брать у нее отпечатки пальцев?

— А ты? — спросил Майкл после долгого молчания. — Тебя ведь тоже возьмут под стражу.

— Я смогу пережить это, а вот ей очень плохо, — Ас посмотрел в сторону машины, где лежала Фиона.

Свернувшись под одеялом, она напоминала напуганную трехлетнюю девочку.

— Мы были в доме дяди Джила и...

— Все знают об этом! — воскликнул Майкл. — Вы что, не слушаете новости?

— Нет. Каждый раз, когда мы включаем радио, там сообщают об очередной ужасающей детали, и она начинает сходить с ума. Ей тяжело жилось, одиноко, но она не осознает этого. Единственным ее родственником был отец, который оказался...

— ...Монстром.

— Да нет же! — крикнул Ас.

— Я просто цитирую новости. У вас двоих могущественный враг. Кто-то слишком много знает о вас.

— И он потратил годы, чтобы это все подстроить.

— Вообще-то, знаешь, — Майкл колебался. — Мне кажется, цель не ты, а она. — Ас ничего не ответил, и тогда брат добавил: — Ты ведь тоже так думаешь?

— Эти сведения получены от юристов? Они могут меня вытащить, потому что у моей семьи есть имя? — в его голосе звучали гнев и горечь.

— Да, они могут тебя вытащить. Отец может доказать, что...

— И что я должен сделать? Оставить ее? Бросить здесь? «Приятно было познакомиться, детка, но мне пора»?

— Успокойся, я тебе не враг. Я просто хочу знать твои намерения.

— Мне нужно знать, кто за этим стоит. Почему ее так хотят убить?

— Убить? Я думал, ее только обвиняют в убийстве.

— Сегодня утром кто-то стрелял в нее. Не в меня, а в нее!

— Думаешь, это полиция? — спросил Майкл. — Или доморощенный герой, жаждущий заполучить двух особо опасных... — Он на минуту замолчал. — Так что скажешь?

— Да ничего! Но я тоже уверен, что нужна лишь она, а не я. Мне интересно, почему. Что говорят детективы?

— Ничего. След утерян. Они даже не смогли выяснить, кем был ее отец, хотя полиция сумела заполучить эти сведения. По-моему, они получают всю информацию по этому делу из одного источника.

— Наверное. И этот источник засунул «жучок» под стол в доме. И еще я убежден, что ночью снаружи кто-то был — птицы пели по-другому.

— Ас, это не твоя стихия! Тут все хорошо спланировано и подготовлено. С этим нужно бороться...

— Знаю: с помощью денег, оружия и юристов.

— Кучи денег и толпы юристов! И никакого оружия, — сказал брат тихо и серьезно.

— Майкл, а кто такая Кимберли? — спросил Ас, удостоверившись, что Фиона спит.

— Кимберли? Господи, Ас, где ты живешь? На другой планете? Нет, ты живешь в небе со своими чертовыми птицами! Когда ты, наконец, спустишься оттуда, то узнаешь, что Кимберли — это кукла. И...

— Кукла? — глупо переспросил Ас.

— Да, маленькая такая, как они там называются? Модные куклы. Дочки у меня с ума по ним сходят, а уж взрослые коллекционеры и

подавно.

— Ты хочешь сказать, это такая же кукла, как Барб...

— Молчи! Между ними идет настоящая война. Если ты на стороне Кимберли, то не должен покупать Барб... — Майкл замолчал на полуслове, словно оглядывался вокруг, чтобы убедиться, что никто его не слышал. — Другую, — он сказал это так тихо, что Ас едва расслышал. — Кимберли придумала твоя мисс Беркенхолтер. Эта кукла — целый мир. У нее есть профессия, дважды в год она меняет одежду, у нее появляются новые друзья и новое задание на работе, — голос Майкла стал еще тише. — И дважды в год мне приходится раскошелиться на все это. Говорю тебе, это один из самых гениальных способов вытягивать деньги. Каждое Рождество, каждый день рождения...

— Я понял, — буркнул Ас.

— Ну ладно, — сказал Майкл уже нормальным голосом. — Где встретимся?

— Ты хочешь выдать нас полиции? — Ас глубоко вздохнул.

— Верно. Вы же не можете быть в бегах вечно! Все когда-нибудь кончается.

— Да, мы так больше не можем. У нее грязная голова и... и...

— Все ясно. Скажи, где ты, и я пришлю машину. Сегодня вы сумеете переночевать у Фрэнка. Я попрошу приготовить для нее вещи. Как ее зовут?

— Не присылай машину. Я сам поеду к Фрэнку. Просто приготовь комнату. Купи цветов, фруктов и шоколада. А когда мы приедем, пришли еды и шампанского. А зовут ее Фиона, как ты мог узнать из новостей.

— Да, я знаю. Просто хотел услышать, как ты это произнесешь. Ее фотографии напоминают мне кого-то.

— Аву Гарднер, кинозвезду пятидесятых. Фиона очень на нее похожа. У нее даже ямочка на подбородке такая же.

— Неужели?

— Не говори со мной подобным тоном! Достаньте ей какую-нибудь одежду. Она все время носила мужскую и уже порядком от нее устала. Найдите что-нибудь шелковое. И туфли. Тридцать девятый размер. И драгоценности. Поизящней. Не подделку.

— Ей придется оставить все, когда вы окажетесь в полиции, — мягко сказал Майкл.

— Да, но там будут фотографии и... — голос Аса дрогнул, словно он представил себе эту страшную сцену.

— Кстати, Ас, вчера прилетела Лиза. Она сказала, что ты лишь раз

позвонил ей и она сходит с ума от беспокойства. Она летела на одном самолете с Фиониным женихом.

— Другом, — поправил Ас.

— А, понятно.

— Ничего тебе не понятно! Я скоро позвоню Лизе. Пока не это главное.

— Фиона?

— Тоже нет. Главное то, что мы оба обвиняемся в убийстве.

— Ас, я очень хорошо помню, что у тебя был старый фильм, где играют Фарли Рэнджер и Ава...

— Заткнись, Майкл, — сказал Ас и выключил телефон.

С тяжелым сердцем он отправился к машине. Фиона не спала, как он думал, она просто лежала. Глаза у нее были переполнены страхом. Она взглянула на него.

— Я больше не могу, я хочу остановиться.

— Хорошо, — согласился Ас. — Останавливайся.

Когда он сел в машину, Фиону охватила паника.

— Не бросай меня! — прошептала она. Ас помог ей сесть рядом с собой, и все дорогу до отеля она объясняла ему, почему она больше не может, почему они должны прекратить бегать от полиции и почему им просто необходимо сдаться.

Глава 11

Голова Фионы работала не очень хорошо. Казалось, она что-то забыла, но никак не могла понять, что именно. Сквозь сои девушка чувствовала, как Ас открыл машину и помог ей выбраться, как проводил ее к лифту, как закрылись двери лифта.

Когда же они снова открылись, Фиона не сразу поняла, что они находятся в коридоре с мраморным полом, а Ас отпирает дверь в комнату. Свеч затопил все вокруг яркими и радостными красками.

Пока она осматривалась, Ас принес тарелку с едой. Он поднес ее прямо к носу своей спутницы, как это делают с животными, а потом начал отодвигать дальше и дальше. И Фиона шла за ним. Чтобы заставить человека прийти в себя, нет ничего лучше запаха горячей вкусной еды.

Уже около стола Ас нацепил на вилку какой-то кусочек и поднес ко рту Фионы. Она схватила угощение.

— Вкусно? — спросил он и дал ей еще кусочек.

Цыпленок, фаршированный крабовым мясом, — восхитительно!

— Сядь, — сказа. Ас. — Поешь, здесь есть и кое-что выпить.

Очутившись в привычной обстановке, а не в хижине с жуками, Фиона начала приходить в себя.

— Перестань обращаться со мной как с сумасшедшей и дай мне вон то, — нахмурилась она.

Ас дал ей булочку, на которую она указала, и поцеловал ее в лоб.

— И прекрати целовать меня, — проговорила она с набитым ртом.

— Правильно. В следующий раз, чтобы вернуть тебя к реальности, я ударю тебя.

— Тут есть ванная? — она проигнорировала его саркастическое замечание. — Настоящая ванная?

— Следуй за мной, — он провел ее через роскошную спальню в ванную из бежево-зеленого мрамора.

Раковины были сделаны в форме ракушек, краны — золотые. На столике стояли туалетные принадлежности — обязательный атрибут дорогого отеля.

— Где мы и кто за это платит? — опять нахмурилась Фиона.

— Это безразлично. Отель принадлежит моему знакомому, и здесь для нас все бесплатно.

— Но...

— Тебе лучше вернуться и...

— Прости— ты мог бы оставить меня одну?

— Конечно, только смотри, чтобы еда не остыла.

Фиона долго решала, принять ей сначала душ, а потом лечь отмокать в ванну, или наоборот. Взглянув в зеркало на свои волосы, грязные и потные, она сделала выбор в пользу душа. Пар от воды заставил ее зажмуриться от счастья. Удивительно, как сильно можно соскучиться по таким простым вещам!

— Ты хочешь есть? — через дверь спросил жующий Ас.

— Позже, — ответила Фиона, раздеваясь.

Она с отвращением швырнула грязную одежду в угол. Пусть эти ужасные вещи больше никогда не прикасаются к ее коже!

В душе Фиона три раза вымыла голову, затем, намазав волосы райски пахнущим кондиционером, принялась мыть тело. Смыв с себя мыло и кондиционер, она завернулась в теплое мягкое полотенце, наполнила ванну, высыпав туда полбутылки дорогой соли и разглядывая образующиеся воздушные пузыри.

В горячей ванне Фиона поняла, что в жизни не чувствовала себя лучше. Хотелось нырнуть с головой и закрыть глаза.

— Ты скоро? — спросил Ас.

— Нет, — отозвалась она и услышала, как открывается дверь.

В одной руке Ас держал тарелку с едой, в другой — бокал шампанского. У него тоже были закрыты глаза, но поскольку он шел, ни разу не споткнувшись, Фиона решила, что он притворяется.

— Уйди, — сказала она с наигранным отвращением, хотя на самом деле была рада Асу.

После страшных событий нескольких дней Фиона была не в силах оставаться в одиночестве. Ас присел на краешек мраморной ванны.

— Милые пузырьки, — похвалил он. — Как их много!

— Очень смешно. Присоединишься? — мыльной рукой она взяла вилку, но Ас отстранил ее ладонь и сам начал кормить ее креветками, маринованными в лимонном соке.

— Как ты себя сейчас чувствуешь?

— Лучше. Даже превосходно, — она посмотрела на него сквозь пузырьки. Что у нас на повестке дня? Утренний арест? — она уже достаточно хорошо знала своего спутника и поняла: он чем-то обеспокоен.

Сама Фиона считала, что ничего плохого больше не произойдет, поскольку и так хуже некуда: она потеряла Кимберли. До конца она этого еще не осознала, но ей казалось — ее жизнь кончена. Но тогда зачем она

пригласила Аса присоединиться к ней в ванне?!

Он долго смотрел на Фиону. Внезапно им обоим почудилось, что комната стала больше и теплее. До этого дня они непрерывно убегали, переполненные страхом и ненавистью. И сейчас Фиона думала, что это ее последняя ночь на свободе, наверное, завтра она будет в полиции, а к вечеру и в тюрьме...

Она взглянула на Аса, собираясь попросить его уйти, но он отложил тарелку и подошел к раковине.

— Мы не можем терять зря время, — сказал он. — У нас есть дела, и делать их нужно сейчас.

— Разве они не в состоянии подождать до...

Она замолчала, увидев, что Ас взял бритву и начал намыливать лицо.

— Тебе не кажется, что неплохо было бы потерпеть колючую щетинку еще десять минут, пока я приму ванну? — спросила Фиона, стараясь, чтобы ее голос звучал возмущенно.

Но все было напрасно. У нее перехватило дыхание, когда — Господи, помоги ей! — Ас снял рубашку. Это из-за наблюдения за птицами у него такое тело? Она смотрела на него сзади, на широкие накаченные плечи и узкие бедра. Джереми проводил массу времени в спортзалах, но все равно никогда так не выглядел. У него не было такой кожи медового цвета и мускулов, двигающихся от бритья.

Ас заметил в зеркале ее взгляд. Фиона гут же отвернулась и попыталась подумать о чем-нибудь еще, кроме полуобнаженного мужского тела.

Ас продолжил бриться. Она быстро съела всю тарелку.

— Нам нужно придумать план, как сдать, — сказал он. — Мой двоюродный брат Фрэнк нанял для нас юристов, по два каждому. Думаю, они все время будут с нами. По крайней мере, пока полиция не попросит их удалиться, — он сполоснул бритву и посмотрел в зеркало на Фиону. — Что не так?

— Все так, — ответила она. — Здесь есть еще одна бритва?

Он протянул ей станок, она подняла ногу, намылила ее и стала брить.

— Ненавижу бриться. После этого кожа всегда становится ужасной. Вот воск — совсем другое дело! — она быстро взглянула на Аса, стоявшего с открытым ртом.

Здорово! Фиона добилась неплохого эффекта.

— О чем ты там говорил? — сладким голосом спросила она.

— Я планировал, как нам сдать, — ответил он, вернувшись к бритью, но она видела, что он по-прежнему за ней наблюдает.

Фиона улыбнулась.

— Я советую подождать до утра, но если ты хочешь сдать себя немедленно, присоединюсь к тебе с большой охотой.

— Нет, — неуверенно ответила она. — Я могу потерпеть до завтра.

Ас промолчал, и Фиона начала брить другую ногу.

— Это будет ужасно?

— Не знаю — нет опыта. Но сомневаюсь, что кому-то доставляет удовольствие давать отпечатки пальцев, фотографироваться в полиции и отправляться в тюремную камеру.

Фиона попыталась все это представить, но не сумела. Она ни разу в жизни не совершала преступления, никогда не жульничала с налогами, даже дорогу всегда переходила в положенном месте! А завтра ей придется столкнуться...

— Но это ненадолго? Юристы придумают, как нам помочь, правда?

Если честно, то я не уверен. Мои родственники наняли частных детективов. Они ничего не нашли. А мы с тобой догадались, что нас связывает твой отец. Никто не знает, что общего у Серого с Роем или почему нас сделали наследниками. Ты скоро? Я тоже хочу принять ванну.

— Хорошо, — сказала Фиона, с отсутствующим видом наблюдая, как он выходит.

Размышляя, она вылезла из ванны, надела халат и пошла в спальню. На столе стояла большая белая сумка с надписью «Фиона». Внутри она нашла огромное количество косметики и других мелочей. И чуть не расплакалась, увидев все это.

Она намазала лицо кремом от Шанель и обнаружила, что шкаф полон женской одежды ее размера,,а в комодке лежит нижнее белье и простая белая хлопковая ночная рубашка. Фиона взяла ее, автоматически высчитывая, что все это стоило кому-то, по крайней мере, восемьсот долларов. Девушка сняла банный халат, надела ночную рубашку и шелковый персиковый халат.

Кому-то этот отель стоил немалых усилий и денег.

— Интересно-интересно, мистер Простой парень, — сказала Фиона про Аса.

Одевшись, она почувствовала себя еще лучше и пошла в гостиную, где в одних трусах сидел Ас и читал газету. Он не подал вида, что ему неловко сидеть в одном белье.

— Думаю, тебе надо почитать новости, чтобы узнать, в чем конкретно нас обвиняют, — заметил Ас и прошел мимо нее в ванную.

Фиона подошла к столу и взяла одну из газет. «Убийцы плюшевого

мишки» — гласил заголовок.

«Он напоминал плюшевого мишку, — сказала одна из работниц зверски убитого Роя Хадсона. — Он был очень милым и всегда со всеми шутил. Не понимаю, за что его убили».

Фиона села. От того, что она прочитала дальше, у нее задрожали руки. Оказывается, мисс Беркенхолтер росла без любви, отданная на воспитание школам-интернатам. Один журнал напечатал интервью с психиатром, утверждавшим, что условия, в которых воспитывалась Фиона, сделали ее холодной и неспособной любить.

«Такой человек просто не может чувствовать то, что чувствуют другие. Думаю, она социопат».

— Социопат, — прошептала Фиона.

Ее бывший ассистент Джеральд заявил, что, по его мнению, Кимберли для Фионы — попытка воссоздать детство, которого у нее никогда не было.

В пятой газете она прочитала, что, по мнению репортеров, именно она — инициатор преступления, а Ас — лишь соучастник. Там даже был намек на то, что она взяла его в заложники. В это время вернулся завернутый в полотенце и вытирающий волосы Ас.

— По-моему, мы зря убегали. Пресса хорошо нас пощипала.

— Меня, — прошептала Фиона. — И моего отца. Тебя не тронули.

Ас отвернулся, и ей опять показалось, что он многое скрывает. Или у него есть какие-нибудь связи с криминальным миром, и это помогает не пачкать его имя?

— Послушай, — начал Ас, — я клянусь сделать все, что в моих силах, чтобы выбраться из этой передряги и...

— Как? — Фиона почти кричала. — Как можно выбраться, если никого не интересует правда? Пресса набросилась на меня! Все пытаются выяснить, почему я это сделала, а не разобраться, сделала ли я это вообще! Убила человека...

— Но ты же работала на компанию, которая собиралась выпускать игрушки по мотивам телевизионной программы Роя! И по его завещанию получаешь миллионы.

— Я не знала этого! — крикнула Фиона.

— Меня не стоит ни в чем убеждать. Я был там, помнишь? — Ас поднял вверх руки.

— Но ты ведь ничего не видел! Ты не видел, кто убил Роя!

— Да, — ответил он. — К сожалению. Я спал, а услышав шум, проснулся и спустился к вам. И в этот момент ты обнаружила тело.

Фиона отвела взгляд: ей было тяжело вспоминать ту ужасную ночь.

— Давай договоримся не упоминать сегодня о случившемся! У нас есть лишь один вечер, чтобы насладиться свободой. Мы не можем отсюда уйти, зато нам все принесут в комнату. Примерь новую одежду и...

И что?! Взять ее с собой в тюрьму? Сохранит ли ее полиция, пока я буду отбывать срок за убийство, которого не совершала?!

— За два, — поправил он. — Нас, вероятно, обвинят в двух убийствах. Ты забыла об Эрике? — Он взял пульт от телевизора. — Хочешь посмотреть какой-нибудь фильм? По нашей просьбе мой брат принесет сюда любой.

— Нет! — закричала она. — Я не хочу ничего смотреть, я хочу...

— Тебе надо успокоиться, — терпеливо сказал Ас, подходя к столу и наливая ей очередной бокал шампанского. — Вот выпей! И съешь шоколадку. Тут еще есть пирог со свежей малиной. Мы можем лишь сдать, другого пути у нас нет. Ты сама понимаешь. Кто-то пытался тебя убить. В тебя стреляли. Не в меня, а в тебя! По крайней мере, в тюрьме ты будешь в безопасности.

Она залпом выпила бокал, и Ас снова наполнил его. После трех бокалов напряжение немного отпустило Фиону. паника стала проходить. Ас протянул тарелку с десертом:

— Давай ляжем и расслабимся. Завтра трудный день, нам надо хорошенько отдохнуть.

— Ты пытаешься меня соблазнить? — спросила она и, к своему ужасу, захихикала.

— А ты хочешь? — серьезно спросил он.

— Могу поспорить, на всех вечеринках ты душа компании, Ас Монтгомери. Скажи, почему тебя зовут Асом, если твое имя Пол? — поинтересовалась Фиона, следуя за ним в спальню.

— Я был лучшим, поэтому Ас, — без улыбки ответил он и поставил тарелку на кровать, занимающую большую часть комнаты. — Надо было попросить с двумя кроватями.

— Зачем? Мы спали вместе на гораздо меньшей.

— Ты, может, и спала... — проворчал Ас и растянулся на кровати.

Он сейчас был так далеко от Фионы, будто они находились в разных комнатах. Она надкусила пирог.

— Люди считают, что я виновна. Даже если я буду доказывать обратное, они все равно не изменят своего мнения, — тихо сказала она. — Стоит ли пробовать?

— А вдруг тебя застрелят? Забыла, что за тобой охотятся? — сказал Ас, нажимая на кнопки пульта телевизора.

Звук стал таким тихим, что почти ничего не было слышно.

— Не хочу показаться мелодраматичной, — вздохнула Фиона, — но я лучше умру, чем проведу остаток жизни в тюрьме.

Ас не ответил. Если бы не его неподвижность, Фиона бы решила, что он не слушал.

— Неужели ты не понимаешь, что пока я не смою позор с моего имени, я не сумею нормально жить? Даже если я выиграю дело, на мне все равно будет это пятно, и я никогда не смогу работать в игрушечной промышленности.

Она ждала его ответа, но Ас молча смотрел прямо перед собой. Ему стоило больших усилий сохранять невозмутимый вид. Фиона понимала: он молчит, поскольку хочет дать высказаться ей.

— Но если я смогу смыть это пятно, то все будет по-другому, — нежно сказала она, облакачиваясь на него.

— И как же ты это сделаешь? — так же нежно спросил Ас. — Юристы и полдюжины детективов не нашли ничего, что могло бы нам помочь.

— Нам с тобой нужно все выяснить до конца, — она перевела дыхание. — Если нас разделят, мы так никогда и не узнаем правды.

— А если мы узнаем действительно страшные вещи про твоего отца? — Ас повернулся к ней.

— А если мы узнаем действительно страшные вещи про твоего дядю? — парировала Фиона. — По-моему, он тоже как-то замешан в случившемся. А если мы раскроем тайны, которые ты так старательно от меня скрываешь?

— Ты имеешь в виду похожий на твой секрет, что Кимберли — это кукла?

— А для тебя это было открытием? — Фиона легла. — Удивительно, что ты этого не знал. Ты интересуешься хоть чем-нибудь, кроме птиц? Наверное, если бы я сделала Кимберли орнитологом, ты тотчас узнал бы о ней. Или мне просто стоило приделать ей крылья.

— Неплохая идея. Ты могла бы придумать птицу и заменить ею аллигатора, которого уничтожила. Крококукла.

Фиона засмеялась:

— Ты даже представить себе не можешь, как дорого изготовить высококачественную модную куклу, а потом запустить ее в продажу. Чтобы сделать это, нужно быть богатым, как Билл Гейтс.

— Или как Дисней, который нарисовал несколько мультфильмов, а затем продал копии персонажей?

— Да, Дисней, «Звездные войны», — она взглянула на Аса. — И

«Рафаэль».

— И мы опять вернулись к началу! Мы вляпались в историю прежде всего из-за этого шоу.

— А кто нас вытащит из нее? — тихо спросила девушка.-» Вот вопрос...

— Юристы. Они проведут расследование. А еще есть детективы, тоже пытающиеся решить нашу проблему. И мой двоюродный брат...

Фиона больше не могла спокойно сидеть. Она поднялась с кровати и встала между Асом и телевизором.

— Почему ты полностью доверяешь этим людям? Ты ведь тоже одно из действующих лиц. Газетчики не слишком поливают тебя грязью, но и ты не знаменитость!

У меня нет выбора, — сказал Ас, пытаясь сквозь нее разглядеть экран, словно его больше всего на свете интересовали телевизионные программы. — Так дальше продолжаться не может. Ты не можешь жить в развалюхах, где даже нет горячей воды. Ты срываешься при первой же плохой новости. Ты слишком изнежена, чтобы в одиночку вынести все случившееся. Фиона растерялась.

— Изнежена? — повторила она тихо и таким нехорошим тоном, что Асу тотчас захотелось услышать ее привычный крик. — Я изнежена? Я росла одна, а ты... ты... Я всего достигла сама, без чьей-либо помощи. Ты хоть знаешь историю Кимберли? Как я ее придумала? Когда я окончила колледж, у меня не было никаких связей. Я была вроде сироты. И я не собиралась использовать своих друзей в корыстных целях. «Бедная малышка Беркенхолтер» — вот как это называется.

Ас лежал, скрестив ноги, положив одну руку под голову, держа во второй пульт, и в упор смотрел на свою спутницу. Сама кротость! «Изнежена!..»

— После пары лет абсолютно бесперспективной работы, — продолжала Фиона, — я, наконец, получила место помощника исполнительного директора в «Игрушках Дэвидсона». Я думала, что буду придумывать игрушки, но от меня хотели, чтобы я приносила кофе и забирала белье из прачечной. Я превратилась почти в горничную и получала столько же. Я никогда не срывалась. Держала рот на замке, но смотрела в оба. И однажды услышала, как...

Она перевела дыхание:

— Я услышала, как Джеймс Гарретт сказал, что продаст душу дьяволу за куклу, способную составить конкуренцию Барби. Надеюсь, ты знаешь, что это за кукла?

Ас кивнул. Его лицо абсолютно ничего не выражало.

— Я не спала три дня и три ночи, — продолжала Фиона, пытаясь справиться с волнением и глядя на зашторенное окно. — Я не могла ни о чем думать, кроме создания... не только новой игрушки, а целой новой концепции в мире кукол. Я придумала куклу с историей, которая менялась дважды в год, потому что кукла училась и развивалась как личность.

Она посмотрела на Аса:

— Я наняла художника, чтобы он нарисовал мои задумки. А однажды утром в понедельник заставила себя прийти в кабинет к Гарретту и показать ему свои разработки.

Ас долго ничего не отвечал. Он спокойно лежал и смотрел на нее.

— Понятно. Ты здорово разбираешься в мире бизнеса! До тех пор, пока на горизонте чисто и у тебя есть все условия для нормальной работы, ты замечательно справляешься с жизнью.

— Ты ничего не понимаешь! — она сжала руки в кулаки. — Ничего! Нью-Йорк — такие же джунгли, как здесь, и тоже с крокодилами.

— Аллигаторами. Крокодилов здесь очень мало.

— Неважно. Я считаю...

Да? Что ты считаешь? Хочешь вернуться в Нью-Йорк и поиграть со своей куклой? Увы, это невозможно. В случившемся нет твоей вины, но это все равно произошло, и ты не сможешь теперь ничего изменить. Так что дальше?

— Я не хочу в тюрьму, — Фиона села.

— Я тоже. Но сейчас мы должны туда отправиться. Кто-то охотится за нами. Мы не знаем почему, но нам нужно предоставить разбираться в этом адвокатам, детективам и полиции. Они...

— Они ничего не знают, — она указала на стопку газет и журналов на стуле. — Ты разве меня не слушал? Никто даже не пытается докопаться до правды. Им нужны мы! Мы — убийцы, скрывающиеся от правосудия, мы...

— Убийцы плюшевого мишки.

— Да! Нас будут судить и признают виновными в убийстве человека, — Фиона снова встала. — Но, знаешь, Рой Хадсон не казался мне плюшевым мишкой. Он был противным стариком, который не мог держать при себе руки.

— Чудненько. Пусть детективы это выяснят, — Ас достал карандаш и блокнот.

— Я — основная тема всех газетных статей. Не хочу быть посмешищем.

— Да, — согласился Ас и убрал карандаш и блокнот обратно в ящик.

— Есть еще кое-что, нуждающееся в проверке, — Фиона опять вытащила блокнот и положила рядом с Асом.

— Например? — он приготовился писать.

— Если нас связывает мой отец, то, может, нас с Роем связывает тоже он?

— Вероятно. Хотя Рой мог выбрать тебя по одной причине, а меня — по другой.

— Да, — согласилась Фиона. — Но мне кажется, что логичнее предположить, что мой отец — связующее звено между нами всеми. Когда он познакомился с Роем? Помогал ли ему?

— Или Рой поссорился с твоим отцом и моим дядей и решил им отомстить? — тихо сказал Ас.

— Ты уже думал об этом? — Фиона села около него.

— И довольно много.

— Если мы сдадимся, то никогда ничего не выясним, правда?

— Похоже на то, — мягко ответил он.

— Ты не хочешь сдаваться? — Фиона заглянула ему прямо в глаза.

Ас нахмурился:

— Ты стала безумной, когда выяснилось, что твой отец не тот, за кого себя выдавал. Ты практически лишилась рассудка, когда узнала, что тебя уволили.

— Да, — Фиона отвернулась.

— И ты ненавидишь лачуги. Люди, бегущие от полиции, не могут останавливаться в пятизвездочных отелях.

— Да, я ненавижу лачуги.

— А кроме того, кто-то пытается тебя убить.

И успешно, не так ли? — она снова посмотрела на него. — Разве я теперь не покойник? Моя работа, моя жизнь — меня всего лишили. Однажды ночью я легла спать, а когда проснулась, на мне лежал труп. И с тех пор...

— С тех пор тебе приходится выносить общество человека, которого ты ненавидишь всем сердцем, и жить без элементарных удобств.

— Яне...

— Не что? — спросил он. — Не возражаешь без душа? Без службы доставки? Без...

— У меня нет ненависти к тебе. Ты... Ты стал... Я хочу сказать, что ты...

Фиона взглянула на него и заметила слабый огонек в его глазах. И тут

она все поняла:

— Ты все спланировал заранее! Ты и не собирался сдаваться! Ты пытался заставить меня понять, что другого выхода, кроме игры в прятки с полицией, не существует! И добился своего: я стала убеждать тебя в этом!

— Да, я хотел, чтобы ты сама приняла такое решение, — Ас старался удержаться от смеха.

— Я ненавижу тебя! — закричала Фиона. — Я терпеть тебя не могу! Презираю! А еще я надеюсь, что тебя признают виновным и отправят на электрический стул!

— Ну, как раз этого ты совсем не хочешь, — засмеялся Ас. — Кстати, пару секунд назад ты говорила, что забыла о ненависти ко мне.

— Я лгала, — Фиона резко встала, чтобы уйти, но он поймал край ее халата.

— Не думаю, что ты меня ненавидишь, — нежно сказал Ас.

— Ненавижу! — она тянула халат, пытаясь вырваться. — Ты самый холодный из всех, кого я когда-либо встречала. И занудный. Все, что ты делаешь, — это смотришь телепередачи про птиц. Слушаешь птиц. Глядишь на птиц. Пишешь о птицах. Думаешь о птицах.

Должно быть, она попала в цель: улыбка сползла с его лица.

Мило улыбаясь, Фиона продолжала:

— Ты думаешь, что все тебя хотят. Что ж, может, пожилые дамочки с голубыми волосами и мечтают, чтобы ты умолял их о деньгах, а мне от тебя ничего не нужно! Ты эгоист! Ты все держишь в тайне. Мне жалко женщину, которая будет настолько глупа, что согласится провести с тобой жизнь! Она замерзнет до смерти, если ляжет с тобой в одну кровать.

— Неужели? — Ас так дернул обвинительницу за край халата, что она на него упала.

Он тут же обнял ее и прижал к себе. Очевидно, из-за всего пережитого, из-за риска и волнений, их прикосновения оказались обжигающими. Казалось, руки Аса могут находиться всюду одновременно. Фиона обвила его ногами, почувствовав его язык у себя во рту.

Это было больше, чем страсть. Неужели она думала о нем все эти дни? Ждала его? Или просто сказалось отсутствие всяких контактов и отношений с людьми?

Ас целовал ее шею. Его халат распахнулся, и Фиона кожей чувствовала его грудь. Теперь их разделяла лишь тонкая ткань ее рубашки. Но, перевернувшись, они случайно нажали на пульт, и телевизор заговорил на всю комнату.

— Ас, дорогой! — раздался громкий голос. — Если ты меня слышишь,

то знай: я делаю все, чтобы тебе помочь!

Ас поднял голову и посмотрел на экран: на него глядела Лиза Рене. Он замер.

Фиона не сразу отреагировала на незнакомый голос, но поняла: Аса что-то отвлекло. Сильно отвлекло.

— Что случилось? — пробурчала она. И тотчас оцепенела, услышав голос Джереми:

— Фиона, дорогая, пожалуйста, сдайся полиции!

Она медленно повернула голову к телевизору: лицо юриста занимало половину большого экрана. Изображение было таким четким, что казалось, будто Джереми стоит у кровати.

— Фиона, пожалуйста, умоляю тебя, сдайся! — повторял Джереми. — Если ты меня слышишь, если я тебе небезразличен, позвони в полицию! Я знаю, ты не могла никого убить. Клянусь своей карьерой, верю в это! И работаю дни напролет, чтобы узнать правду, но ты мешаешь мне тем, что скрываешься...

Итак, — сказал диктор, появившись на экране, — пассивы обоих убийц плюшевого мишки приехали во Флориду, чтобы помочь найти беглецов. Они оказали неоценимую услугу полиции и прессе. Мисс Лиза Рене подверглась такому строгому допросу, что сейчас нуждается в помощи доктора. А Джереми Уинтроп, говорят, не спал несколько дней. Вот вам и настоящая любовь! Даже хладнокровные убийцы не могут от нее уберечься. По слухам, они покинули Флориду и сейчас находятся в Луизиане. Местная полиция...

Ас взял пульт и выключил телевизор.

— Не вздумай снова сходить с ума! — сказал он, увидев лицо Фионы.

Она откатилась от него.

— Ты ублюдок!. — произнесла она тихо, но с чувством.

— Знаешь, у меня есть некие личные обязательства, — объяснил он, поглаживая кровать, на которой они чуть не занялись любовью. — Так что я не могу делать это. Я...

Она с яростью уставилась на него:

— Что ты этим хочешь сказать? Что у меня нет никаких обязательств?

— Я хочу сказать, что я мужчина и меня впечатляет, когда девушка бреет свои длинные ноги передо мной. И...

Фиона закипела:

— Перед тобой? Это ты пришел ко мне в ванную! Снял рубашку и... и... Зачем все это? Ты пытался меня возбудить? Думаешь...

— Ничего я не думаю, — Ас поднялся с кровати. — Да, я пришел к

тебе в ванную. Поскольку боялся, что ты утонешь. У тебя было довольно суицидальное настроение.

— И как же об этом догадался? Да и вообще, твое ли это дело?

— Тебя бы не стало, а меня бы по-прежнему обвиняли в том, чего я не совершал. Я ведь тоже наследник Хадсона.

— Ясно! — она села на стул у кровати. — Ясно.

— Ну, я не то имел в виду, — начал Ас. — Я...

— Все в порядке! — прервала его Фиона. — Главное знать, где остановиться. В конце концов, я разбила твоего аллигатора и...

— Придумываешь историю, чтобы себя пожалеть? Вспомни, мы кое-что должны сделать, и сделать это надо вместе. Нам не обязательно нравиться друг другу, — он жестом попросил ее замолчать. — Но, к несчастью, мы нравимся друг другу, поэтому нам следует держаться в рамках.

— Так, значит, я затащила тебя, невинного, в постель? Ты должен записать это в блокноте и отдать его своему адвокату. «Фиона пыталась меня соблазнить!»

— Ты не пыталась меня соблазнить! — он подошел к ней и взял ее за плечи. — Тебе вообще ничего не надо для этого делать. Ты красивая женщина, интересная, умная, ты... ты... — он отпустил ее, и Фиона откинулась на спинку стула.

Хорошо, может, я холодный, — Ас перевел дыхание. — Ты вправе называть меня, как пожелаешь. Но возникшее сейчас между нами чувство — не настоящее! Мы изолированы от всего света, видим только друг друга, поэтому нас и влечет друг к другу. Это физиология — и все! На самом деле мы не пара.

Он так посмотрел на нее, словно хотел сказать, что она и сама могла бы все понять, без его слов.

— Продолжай, — попросила Фиона. — Я хочу знать все твои мысли по этому поводу.

— Мы с тобой из двух совершенно разных миров. Ты горожанка, а я сельский житель. Я... — он взглянул на нее, улыбаясь. — Я самый заядлый шовинист этого столетия.

— Свинья, — закончила она за него. — БШС! Большая шовинистская свинья.

— Именно! Это и не дает нам сблизиться. Знаешь, почему я женюсь на Лизе Рене?

— Умоляю, скажи! Я умираю от любопытства, — в ее голосе явственно чувствовался сарказм.

Ас сдвинул брови:

— Потому что ей нравится то, как я живу. Она моя полная противоположность. Она любит куда-нибудь ходить, а я домосед. Она очень общительна, а я...

— Замкнутый.

— Да. Меня привлекает жизнь, которая может у нас с ней получиться. У нее нет никаких амбиций, единственное, что она хочет, — это быть женой и матерью. А я хочу иметь дом, где меня будут ждать жена и дети.

Я так и думала! У женщины не должно быть никакой карьеры, да? Тебе не нужна жена, которая проводит весь день на работе, оставляя детей с няней?

— Точно.

— Похоже, у тебя будет ужасно скучная жизнь.

— Зато у тебя с Джереми все сложится замечательно.

— Мы не помолвлены, но...

— Но ты скажешь «да», если он попросит твоей руки.

— Конечно! Он считает, что женщина — это не только пара длинных ног.

Ас присел на край кровати и вновь совершенно спокойно заговорил:

— Мы выяснили, что кроме физического влечения, нас ничего не связывает. Нам не нравятся взгляды друг друга. Ты не любишь таких мужчин, как я, а я считаю, что место женщины на кухне. Верно?

— Все это время я хотела разузнать о тебе побольше. Но едва я что-нибудь узнаю, сразу начинаю понимать, что любить тебя не за что.

— Вот именно, — он вздохнул. — Значит, по данному поводу мы пришли к единому мнению. Предлагаю выполнить нашу работу как можно быстрее и разойтись. Ты вернешься к своей жизни, а я...

— В свою пещеру. Или твое птичье гнездо возвышается над остальным миром?

Каким бы оно ни было, меня оно устраивает. Думаю, мы договорились? Такое больше не должно повториться, — он подвинулся. — Когда все закончится, я хочу с чистой совестью смотреть в глаза Лизе.

— Договорились, — ответила Фиона. — А как быть ночью? Тут лишь одна кровать.

— Я устроюсь в другой комнате. А теперь нам надо поспать. Утром тебе придется решить, чего же ты хочешь. Давай считать наше соглашение деловым, без тени личного.

— Замечательно! — сказала она. — Так мы будем спать или нет? Ты не хочешь уйти из моей спальни?

— Уже ухожу, — ответил он, вышел из комнаты, закрыл за собой дверь, облокотился на нее и закрыл глаза.

Она проглотила обман... Ас с трудом мог в это поверить, но она проглотила его ложь!..

Глава 12

Ас подошел к шкафчику и достал оттуда бурбон. Налив себе стакан, он подошел к окну.

Она поверила... Теперь злость не позволит Фионе все бросить.

Ас дал ей посмотреть газеты, но скрыл от нее доклад Майкла, который приезжал, пока она была в душе. Одно дело взглянуть на ситуацию со стороны репортеров, а другое — со стороны юристов.

До сих пор неясно, почему Рой Хадсон оставил все свое состояние Асу и Фионе.

Детективы ничего не обнаружили. Двоюродные братья Аса стараются изо всех сил. Проверили записи, опросили людей, но абсолютно ничего не нашли.

Ас понимал, что если бы они с Фионой сдались, у них не было бы малейшего шанса когда-нибудь вновь оказаться на свободе. Из-за показаний Эрика, из-за того, что они три раза останавливались в одних и тех же отелях. Все были убеждены, что убийство Роя спланировано. И причина — наследование его миллионов.

Единственная возможность для двух беглецов остаться на свободе — это выяснить, что еще помнит Фиона. Ас был уверен: за всем случившимся стоит что-то связанное с ее отцом.

Но как ее попросить снова начать вспоминать? Как уберечь ее от срывов, вроде сегодняшнего, когда она услышала, что Гарретт не стал особо вникать в ситуацию и решил все таким простым способом?

Ас понимал, что тут помочь может лишь гнев. Если он сумеет заставить ее рассердиться, она выстоит. Он не раз убеждался в том, что когда она сердита, то ее воля становится нестигаемой. Именно злость помогла ей скрыться в джунглях от человека с оружием. Гнев вынуждал ее двигаться и придавал ей мужества. А вот от страха она застывала. Плохие новости пугали ее, и Фиона замыкалась в себе.

Итак, гнев... Ас сделал большой глоток из стакана с виски.

Плохо только, что этот гнев обращен на владельца парка, потому что она все больше нравилась ему. Ас посмотрел на стакан и улыбнулся. Видимо, она значила для него больше, чем он хотел признать. Она могла рассмешить его, чего не умели другие женщины. И она шутила, даже несмотря на обстоятельства. А еще она была смелой... Хотя она не очень быстро распознавала опасность, как, например, тогда, когда в нее стреляли,

но храбро восприняла этот факт.

Ас улыбнулся. К тому же, она по-детски, на редкость наивна. Ас засмеялся, но, взглянув на закрытую дверь, остановил себя. Он не хотел, чтобы она слышала его смех.

Фионе нравилось быть девочкой из большого города. Она понятия не имела, насколько она хороша. Сходство с кинозвездой казалось ей лишь шуткой, но когда он впервые увидел ее темные волосы, темные глаза, яркие губы, он...

Ас вздохнул и посмотрел в окно.

— Ты хотел ее, — прошептал он и сделал еще один глоток.

Но «хотел» не совсем то слово. Какой мужчина не захочет высокую стройную богиню?

Было нечто большее, чем просто желание. Он вспомнил, как она возненавидела дом его дяди. Ас много лет не приезжал туда, он сам был в ужасе от вида здания. Снаружи, с жуками, жить было бы безопасней, чем внутри.

Но Фиона там прибрала и после очередного срыва даже начала шутить. В конце концов, они приятно провели вечер. Многие ли женщины способны на это? Лиза бы тотчас начала жаловаться, что с ее ногтей слезает лак.

Ас допил виски. Через пару недель должна состояться свадьба с Лизой Рене. Если он не попадет в тюрьму...

Отвернувшись от окна, он устался на кушетку. Она была достаточно большой, и на ней вполне можно спать. Сейчас ему лучше уснуть, потому что завтра они начнут поиски. Поиски чего-то... Чего? Неизвестно, и как они будут искать.

Но Ас был уверен в том, что добьется своего и сможет сделать так, чтобы Фиона все время на него злилась. Он лег на кушетку, закрыл глаза и представил Фиону в халате, в разрезе которого видна длинная-длинная нога. Она должна постоянно злиться... Постоянно.

Глава 13

— Доброе утро, — радостно сказала Фиона, когда Ас открыл дверь спальни.

Девушка была уже одета и сидела за маленьким столом у кровати. Когда Ас вернулся из ванной, она ему улыбнулась.

— Ладно, — сказал он. — Сдаюсь! Догадаться не в силах! Что случилось?

— Ничего, — ответила она, все еще улыбаясь.

Ас посмотрел на нее с подозрением. Он подошел к столу и увидел на нем множество исписанных листочков. Исписаны были даже меню и список предлагаемых услуг.

— Я подумала и решила, что ты прав.

— Когда такое говорит женщина, я понимаю, для чего живу.

— Я не спала почти всю ночь, — но лицу Фионы стало заметно, что она сердится. — Убеждала себя, что ты не можешь быть таким плохим, каким пытаешься казаться. А сейчас ты доказываешь, что я все-таки ошибалась.

— Рад стараться, — откликнулся он и сел на кровать. — Решила что-нибудь?

— Мне это все не нравится, но я вынуждена признать твою правоту: мы не можем сдать, поскольку тогда нас никогда не освободят. Ты ведь тоже так думаешь?

— Да. А что ты там писала?

— Пыталась уточнить, что мы уже знаем, а что нам предстоит узнать.

— И?..

Она не ответила, так как в дверь постучали. Фиона даже моргнуть не успела, как Ас вскочил, схватил ее за локоть и вытолкнул на балкон.

— Что бы ни случилось, молчи! — предупредил он и захлопнул дверь.

Фиона стояла на балконе, переходя от ярости к страху. Из комнаты доносились голоса. Казалось, в любую минуту начнут стрелять. Может, нужно поискать, как отсюда выбраться?

— Все в порядке, — сказал Ас, открывая Дверь. — Это мой брат.

И поймал выразительный взгляд Фионы: она наградила Аса очередной вспышкой ненависти. Ей снова придется с ним поговорить! Ему не следует выталкивать ее из комнаты, когда заблагорассудится.

— Я очень рада! — пропела Фиона, протягивая руку человеку,

встающему с кушетки.

Позади него стоял тяжеленный чемодан.

— Так приятно встретиться с родственником... Пола, — продолжила она.

Мужчина был ниже Аса, коренастый. Фиона подумала, что рядом с братом он выглядит как портовый грузчик. Даже его руки были... Она не стала додумывать мысль до конца.

— Вы что-нибудь нашли? — спросила она, садясь напротив.

Гость переводил взгляд с одного на другого, потому что Ас сел рядом с Фионой.

— Я Майкл Таггерт, — сказал он, кладя на столик кипу бумаг. — Я занимался делом Роя Хадсона, хотя очень сложно что-нибудь выяснить за несколько дней. Хадсон и ваш отец, — он посмотрел на Фиону, — вместе рыбачили много лет назад.

— На Аляске, — выдохнула Фиона. — Да, он писал мне об этом. Ужасная рыбалка! Они так ничего и не поймали, потому что все время лил дождь.

— Верно, — подтвердил Майкл. — Мы думаем, что тогда ваш отец рассказал Рою о вас. Видимо, Хадсон пожалел дочь Серо... дочь Джона.

— Да ладно, можете называть его Серым. Как все!

— Чтобы убедиться, что мы говорим об одном и том же человеке, взгляните, — Майкл достал из чемодана фотографию. — Это ваш отец?

Фиона еще даже не дотронулась до фотографии, а у нее уже задрожали руки. Этот снимок она никогда не видела. Но она вообще видела лишь несколько фотографий своего отца. У нее, например, было всего четыре, да и то сделанные в Нью-Йорке. На этой — отец стоял рядом с Роем перед тентом, они держали в руках пустые, без рыбы, ведра и смеялись.

Глядя на фотографию, девушка отчетливо поняла: то, что она упорно не хотела признавать — правда. У ее отца действительно была другая жизнь, о которой она не знала. Не знакома она была и с человеком на фотографии. Этот смеющийся мужчина с недельной щетиной ничем не напоминал элегантного джентльмена, который водил ее с друзьями по французским ресторанам.

— Да, это мой отец, — прошептала Фиона и вернула фотографию. — И он, как выяснилось, знал Роя Хадсона. Но я не думаю, что отец обрисовал ему печальную картину жизни его дочери-сироты и растроганный Хадсон немедленно решил оставить ей все свое состояние.

— Да и твой возраст... — задумчиво произнес Ас.

— Не всем же быть восемнадцатилетними, — отрезала Фиона.

— Лиза, — пояснил Ас, увидев озадаченное лицо брата.

— Ах да, конечно, — пробормотал Майкл. — Но я пришел сказать, что мы не смогли больше ничего узнать. Эта поездка — единственная обнаруженная нами ниточка между вашим отцом и Хадсоном. И мы не нашли никакой связи между вами и Асом, или Асом и Хадсоном, или Асом и Серым. Кроме того, — Майкл перевел дыхание, — мы все считаем, что вам надо сдать.

— Кто-то должен хорошо знать моего отца, — сказала Фиона, словно не расслышав последней фразы Майкла. — И кто-то должен быть в курсе, что мой отец сделал для этого ужасного человека.

— Она имеет в виду Хадсона, — объяснил Майклу Ас. — Все по-прежнему считают его милым и хорошим человеком?

— Плюшевым мишкой, — уточнил Майкл. — У него была довольно скучная жизнь, и его никто не замечал, пока он не придумал «Рафаэля». Как только он написал сценарий этого шоу и его стали показывать по местному телевидению, Хадсона сразу все полюбили.

— Только не я, — быстро сказала Фиона, увидев, как мужчины переглянулись.

Она встала:

— Нет, даже не начинайте думать, что он мне так сильно не нравился, что я его зарезала! Ас мне не нравится гораздо больше, но я же его не убила!

Майкл посмотрел на брата. Ас облокотился на спинку кушетки и улыбался.

— Женщинам Ас часто не нравится, — торжественно сказал Майкл. — А почему его не любить ты? Из-за помешанности на птицах или нехватки обаяния?

Фиона наклонилась к Майклу:

— Из-за всего сразу! Он вертит мной, как хочет, и заставляет его слушаться!

— Это похоже на него. Моя жена говорит...

— Прежде, чем вы начнете обмениваться рецептами и придете к единому мнению, — прервал Ас, — нам с Фионой надо поговорить. И решить, куда мы отсюда отправимся.

— Вам некуда идти, — заявил Майкл. — Это общее мнение. У вас нет никаких шансов спастись от полиции!

— Значит, единственное, что мы можем сделать — это сдать? — тихо спросила Фиона.

— Мне очень жаль, но, похоже, что так. Мы сделали все; что в наших

силах. Здесь наши доклады. Прочитайте их, если захотите. Вдруг вам что-нибудь поможет. Да, чуть не забыл! У меня есть несколько записей «Рафаэля», когда шоу шло еще в Техасе. Я не смотрел, но, говорят, что это просто ужас.

— Тогда почему вокруг такая шумиха?

— Не знаю. Фрэнк посмотрел пару передач и сказал, что шоу отвратительно, это напрасная трата денег. Нечто из серии, как три марионетки решили стать пиратами.

— Вот будет смешно, когда заведомо провальное шоу покажут по национальному каналу, — сказал Ас.

— Тогда все, что он нам оставил, не имеет никакой ценности. Деньги не берутся из воздуха, — добавила Фиона.

— Почему бы вам сегодня днем... — снова начал Майкл.

— Мы дадим тебе знать о себе, — прервал его Ас. — Если узнаешь еще что-нибудь, тоже сообщи, — Ас намекал, что Майклу здесь больше делать нечего.

— Конечно, — Майкл заглянул в чемодан, чтобы убедиться, что он ничего не упустил. — Я позвоню через два-три часа.

— Хорошо, — ответил Ас, провожая брата до двери.

Когда он вернулся, Фиона уже читала биографию Роя Хадсона.

* * *

— Чепуха! — сказал Ас, бросая на столик множество страниц, которые тут же рассыпались.

Фиона поняла, что теперь ее черед быть спокойной и здравомыслящей:

— Мы так ничего не выясним, если ты будешь мять документы.

Она наклонилась, чтобы поднять бумаги, но внезапно облокотилась на кушетку и замерла. Как может такая красивая комната быть похожей на тюрьму?

Мысль о тюрьме заставила ее вернуться к бумагам. Они читали доклады несколько часов подряд, не находя ничего интересного, потому что нечего было на ходить. Жизнь Роя Хадсона оказалась не богата волнующими событиями, если, конечно, не считать за них три его брака. Причинами всех трех разводов всегда были другие женщины.

— Этому плюшевому мишке все симпатизировали, — с горечью сказала Фиона. — Но могу поспорить, что никто не любил его, когда он

был национальным никем.

— Противоположностью национальной знаменитости? — улыбнулся Ас.

— Точно! Нашел хоть что-нибудь?

— Ничего.

Ас читал про Серого, о котором наскребалось совсем мало информации. Он хотел прочитать все раньше Фионы, на случай, если данные придется рецензировать. Но Серый не афишировал свои дела, и репортеры о нем практически не писали.

В час дня Фиона зевнула и заявила, что пойдет в душ.

— Опять?

— Здесь особая среда. От нее у меня очень быстро пачкаются волосы.

— Когда вымоешься, мы обсудим твои ночные записи. Может, там есть что-нибудь стоящее. А я пока посмотрю видеокассету.

— Смотри, — донеслось из-за закрытой двери ванной.

Фиона просто хотела побыть одна, чтобы дать волю слезам, которые с трудом сдерживала. Всю ночь она пыталась раскрыть тайны, старалась припомнить все, что Говорил ей отец о своей жизни. Но обычно ей требовалось так много сказать ему, а Джон Беркенхолтер умел слушать...

Она встала под душ, по щекам текли слезы. Она была человеком действия, и эта медлительность сводила ее с ума. Если бы они могли хоть за что-нибудь зацепиться...

Фиона пробыла в ванной довольно долго. Войдя в комнату, она надела итальянскую шелковую блузку, похожую на мужскую, но тем не менее очень женственную. Застегивая серебряный ремень на брюках из тонкой шерсти, она подумала, что в тюрьме шелк носить не придется.

Едва она открыла дверь в гостиную, Ас выключил телевизор.

— Фрэнк был прав, — сказал Ас с отвращением. — Это самое мерзкое шоу, которое я когда-либо видел. Даже не знаю, почему оно называется «Рафаэль».

Она стояла к нему вполоборота, так что он не мог видеть ее лица. Фиона накрасилась, пытаясь скрыть слезы, но их следы еще оставались заметны.

— А почему мерзкое? — спросила она.

— Майкл приложил пару вырезок из газет Техаса и Нью-Йорка, там уже прошло несколько серий этой передачи. Вот, послушай: «„Рафаэль" — нечто среднее между фильмами „Один дома" и „Остров сокровищ". Сюжет довольно сложен. Шестеро дегенератов ищут сокровища и не останавливаются ни перед чем ради достижения своей цели. Разве этому

мы хотим научить своих детей?»

Ас посмотрел на Фиону, но та молчала. Тогда он продолжил:

— «Говорят, что „Рафаэль" рассчитан на малышей, но, тем не менее, в нем явно присутствует сексуальный подтекст. В частности, гомосексуальный. В шоу нашлось место и воровству, и предательству, а вот положительного героя там нет. Ма Миллс однозначно женщина, а Ладлоу [5], который шепелявит и вечно вертит в руках свой перочинный ножик, может послужить примером подлости. У Крэддока [6]...»

— Нервный тик, — закончила Фиона и подняла голову, глаза у нее стали большими.

— Нервный тик, — прочитал Ас. — А у Хейзена [7]... — Ас оторвался от газеты и посмотрел на девушку. — Ты же сказала, что никогда не видела этого шоу.

— Дай мне газету, — попросила Фиона и, не дожидаясь,хватила ее из его рук. — У Хейзена шрам от кисти до плеча, как будто он боролся с каким-нибудь монстром и чуть не потерял...

Фиона села на кушетку, уронив газету. Ас понял, что его спутница чем-то поражена, но чем?

— Ты смотрела это шоу раньше?

— Это сказка моего отца, — прошептала Фиона. — И называлась она не «Рафаэль», а «Раффлз». Этот ублюдок украл идею моего отца!

Ас тупо уставился на нее, затем по его лицу начала расплзаться довольная улыбка. Он вскочил со стула и поднял девушку.

— Нашли! — кричал он, кружа ее в танце. — Мы нашли причину!

Фиона все еще не могла прийти в себя от того, что услышала историю, которую так любила в детстве. Но Аса несколько не смущало, что он насильно тащит Фиону за собой по комнате. Он нажал кнопку на пульте, и комната наполнилась музыкой «ZZ Top». Девушка начала оживать, услышав дикий кислотный рок, который она и сама слушала, когда была одна и в хорошем настроении.

Она подняла руки вверх и начала кружиться, как делала, когда рядом никого не было. Сейчас рядом находился Ас. Бедро к бедру, плечо к плечу и вырывающаяся из динамиков музыка...

— Во время путешествия на Аляску, — прокричал Ас, наклоняясь к ней так, что ей пришлось прогнуться назад.

— Шел дождь, — подхватила она. — Мой отец обожал рассказывать истории.

Ас двигался, словно танцевал твист, то же самое делала и Фиона.

— Хадсон чувствовал себя виноватым! — кричал Ас. — Поэтому и завещал все дочери Серого!

— Мне! — закричала Фиона в ответ и вновь закружилась.

Она танцевала так страстно, как никогда раньше, откидывая назад голову и позволяя музыке вести ее за собой. Вдруг Ас поднял ее на руки.

— Получилось! Получилось! Получилось! — повторял он, кружась вместе с Фионой по комнате.

— Джереми терпеть не может такую музыку, — сказала Фиона.

— Лиза тоже, — ответил Ас.

— Никогда бы не подумала, что тебе она нравится. Кому угодно, только не мистеру Ловцу.

— Ты обо мне очень мало знаешь, — заявил он и осторожно опустил ее.

Они поцеловались, их руки тотчас сплелись, словно ужи. Фиона обвила ногой ногу Аса, тот схватил ее и поднял до бедра. Они стояли, прижавшись друг к другу...

Песня закончилась, диск остановился, наступила тишина. И она оглушала. Фиона пришла в себя первой.

— Я... э... — едва смогла она пролепетать, чувствуя близость его тела.

— Точно, — отозвался Ас и отпустил ее. Фиона отошла в угол. Щеки у нее горели от безумного танца и от поцелуя.

— Джереми, — она так произнесла это имя, будто оно должно было придать ей мужества. — Нам нужно помнить о них, о Джереми и Лизе. Они всем рискуют ради нас, день и ночь работают, чтобы...

— Конечно, — понял Ас. — А теперь, надеюсь, ты меня извинишь.

И он удалился в спальню.

Фиона села на кушетку, пытаясь успокоиться. Даже не думай, твердила она себе, это все ненастоящее. Если бы мы оказались вдвоем на необитаемом острове, тогда конечно. А в нормальной жизни она ни за что не взглянула бы на такого мужчину, как Ас. Ни от чего никогда не зависящего, всегда трезво смотрящего вокруг, защитившего ее, пробующего...

Она взяла пульт управления и запустила диск. Лучше думать о том, как им выпутаться из этой истории, чем о том, что было бы, если...

Глава 14

— Так что ты выяснила? — спросил Ас через полчаса.

На нем был толстый шерстяной свитер, а сверху — халат, вокруг шеи обернуто полотенце.

— С тобой все в порядке? — удивилась, увидев его, Фиона.

— В порядке! — резко сказал он. — Я спросил, что ты выяснила!

— Не обязательно орать на меня. Что с тобой? Недавно все было хорошо, а сейчас ты даже не можешь быть просто вежливым? И почему ты так укутан, будто собрался на Северный полюс?

Вместо ответа Ас подошел к столу и взял телефон:

— Что ты хочешь на обед? Мой брат принесет нам все, что пожелаешь.

Она все еще не могла понять, почему он так странно одет, но тут ее осенило:

— Ты принимал холодный душ, да? Очень-очень холодный, совсем ледяной?

Ас нахмурился.

— Бутерброды с тунцом? Или ты хочешь чего-нибудь горячего?

Фиона мило улыбнулась.

— Я буду то, что ты закажешь. На твоем месте я бы еще попросила горячего кофе. Очень-очень горячего.

Ас посмотрел на нее затравленно, расстегнул халат и заказал дюжину устриц.

Фиона рассмеялась и повернулась к телевизору. Над Асом можно подшучивать сколько угодно. А вот Джереми не выносил, когда она начинала его дразнить.

— Ну, хватит! — пробубнила она. Ас сел около нее:

— А ты знаешь, что разговариваешь сама с собой?

— А ты храпишь, так что мы квиты!

— Не могла бы ты закрывать за собой тюбик с пастой? И не пользоваться моей бритвой?

— Только если ты прекратишь разбрасывать мокрые полотенца по всей ванной, — парировала она. — А еще утром ты съел всю клубнику с пирога! Учти, я больше всего люблю клубнику.

— Я тоже, — сказал Ас. — А Лиза любит бананы.

— И Джереми, — удивленно сказала Фиона и поняла, что они давно смотрят друг другу в глаза. — Клубника и банан всегда вместе.

— Они лучше всех, — подхватил Ас. — А теперь расскажи, что ты еще выяснила.

— Ничего нового.

— Не может быть!

— Почему это? — возмутилась Фиона, и ей показалось, будто она прочитала его мысли. — А, да, точно! Я же убила Роя за то, что он украл историю моего отца.

— Вот именно. Так что поведай мне все, что знаешь об этой истории.

— Хорошо, — Фиона перемотала пленку назад. — Видишь этого типа?

— Дарси.

— Верно. Один из тех, кого критики подозревают в гомосексуальности.

— Да, он пытается добиться другого мужчину.

— Нет, она пытается добиться. Дарси — это женщина. Так было в истории моего отца.

— А в чем ее суть?

— Существовал клад, пара золотых львов, которых в тысяча каком-то году некий джентльмен по имени Раффлз — не Рафаэль! — перевозил в США, но корабль затонул, и все затерялось.

— Кроме львов.

— Они тоже, но они были такие большие, что их обнаружил ныряльщик и со своими друзьями вытащил львов на берег и спрятал. Они сделали карту, объясняющую, как до них добраться. После этого они все умерли при таинственных обстоятельствах, — Фиона зло улыбнулась. — Все эти обстоятельства мой отец описал в мельчайших деталях.

— И когда он рассказал тебе эту историю?

— Вообще-то, он мне ее не рассказывал, он ее писал, пока я шесть месяцев лежала в больнице со сломанной ногой. Он каждый день присылал мне письмо с продолжением рассказа.

— Хорошо, продолжай. Что случилось дальше?

— Последний из них умер в очень странной ситуации, он...

— Ну вот, — сказал Ас. — Звонят.

Он встал, чтобы открыть дверь.

Фиона попыталась рассмотреть пришедшего, но он не показывался. Ас несколько минут поговорил с человеком, а потом вернулся, толкая перед собой столик с едой.

— Продолжай, — пробормотал он.

Он умер, но карта осталась. Много лет она висела у него на стене, и

никто ни о чем не догадывался. Его домохозяйка решила, что вещица достаточно мила, и заключила ее в рамку. Когда женщина умерла, карту вместе с другим имуществом продали, чтобы погасить долги.

— Ты хочешь рыбу или цыпленка?

— Чуть-чуть того и другого, и, пожалуйста, не забирай весь салат, — попросила Фиона, добираясь до булочки. — Пока мне... Так... Сейчас мне тридцать два, а когда я сломала ногу, мне было одиннадцать, то есть...

— Двадцать один, если ты пытаешься вычислить, — закончил Ас. — Я тоже хотел эту булочку, почему ты не взяла другую, с изюмом?

— Она слишком сладкая, — Фиона разломала булку пополам, чтобы поделиться с Асом. — Передай мне масло. Мой отец очень старался, чтобы его история получилась достоверной. Более двадцати лет назад кто-то увидел карту и догадался, что в ней есть какая-то тайна. Он нашел еще пятерых и начал искать. Но они ничего не знали о львах. Они вообще не знали, что скрывает эта карта.

— А где твой отец услышал эту историю?

Едва не подавившись восхитительной, свежей едой, Фиона едва не нагрубилась, но именно этого и ждал от нее Ас. Поэтому, с трудом сдержавшись, она начала спокойно повторять, как однажды на Рождество сломала ногу и провела все каникулы в одиночестве. Куда поедешь в гинее? И у нее началась истерика, когда отец написал, что не сможет приехать на Рождество.

— Я была самым несчастным ребенком на Земле, — пожаловалась она Асу. — Но отец обещал меня развлекать рассказами о своей работе. Над первым письмом я долго рыдала. Что он мог написать мне о своей работе? «Дорогая Фи, сегодня я измерил шесть акров, а завтра измерю четыре». Именно такого я и ожидала.

— Но вместо этого получила Раффлза.

— Да. У моего отца было замечательное чувство юмора. Каждый мой день рождения он присылал мне волшебные карты, изображающие далекие страны с экзотическими названиями. Например, Карамельное озеро или Кремовая гора.

— Очень экзотические, — проворчал Ас, подливая ей чай со льдом.

— Ребенку они казались просто чудесными.

— Я имел в виду... Неважно. Продолжай. Как он придумал Раффлза?

— Он каждый день придумывал что-нибудь новое. Он так писал, будто путешествует сам, и с ним еще пятеро, будто все происходит на самом деле и...

Фиона споткнулась и посмотрела на Аса. Он склонил голову над

тарелкой и молчал.

— Не смей! — сказала Фиона.

— Не сметь что? — он озадаченно взглянул на нее.

Не смей на меня так смотреть, Монтгомери! Я уже видела у тебя этот взгляд. Значит, ты что-то задумал.

— А если эта история не придумана? Если все так и происходило, как описывал твой отец?

Фиона пожала плечами:

— О чем ты говоришь? Тогда я думала, что это самые забавные герои на всем свете. Но что я могла понимать? Я была маленькой, и мне нравилось, когда взрослых унижали.

— Только не говори «убивали», — сказал Ас и продолжил: — И грабили, и предавали, и...

— Точно! Теперь я вижу, как на самом деле ужасны люди. Не забудь: если все это правда, то мой отец был одним из шестерых искавших сокровище. Но я все равно в это не верю.

Ас подошел к столику с газетами.

— «У Хейзена шрам от кисти до плеча, как будто он боролся с каким-нибудь монстром и чуть не потерял руку», — зачитал он.

— Ой, нет! — прошептала Фиона. — Историю выдумали, ее украл Рой Хадсон, и поэтому его убили.

— Но согласно этому сценарию только у тебя был мотив для убийства. История принадлежала твоему отцу, и ты не хотела, чтобы Хадсон на ней заработал.

— Однако поскольку я наследница, то в моих интересах было дать ему заработать как можно больше денег.

Поэтому ты подождала, пока «Рафаэль» появится на национальном телевидении, и затем убрала Роя, намереваясь овладеть его деньгами.

— Но почему я убила его, когда вокруг было полно людей? — она почти кричала, ход его мыслей выводил ее из себя.

— Я же не сказал, что ты умна, всего лишь жадина.

Когда Фиона взяла ложку, собираясь метнуть ее в Аса, он примирительно улыбнулся.

— Я знал, что ты не вынесешь этого. Давай позвоним в полицию и сдадимся!

Вместо ответа Фиона повторила:

— Ну, хорошо, Рой Хадсон украл историю, придуманную моим отцом, или в которой он участвовал. А что дальше?

— Если она реальна, то не думаю, что ее участники захотят увидеть

себя по национальному телеканалу. Кто-нибудь их узнает.

— Здорово! Надеюсь, плохих ребят опознают до того, как мы попадем в тюремную камеру.

— Но ведь ты говорила, что твою квартиру ограбили и унесли письма твоего отца?

— Неужели ты запомнил? — съязвила она и осеклась, все поняв.

— А историю Раффлза?

— И ее тоже...

Зазвонил телефон, и Ас взял трубку.

— Конечно, почему бы нет? — сказал он, повесил трубку и посмотрел на Фиону.

— Это мой кузен Фрэнк. Он считает, что мы должны кое-что увидеть.

Почти в ту же самую минуту раздался стук в дверь. Ас пошел открывать и вернулся с небольшой коробкой в руках.

— Даже боюсь спрашивать, сколько людей знает, где мы находимся, — пробормотала Фиона.

Ас начал открывать коробку.

— Знают только Монтгомери и Таггерты. Паспорта.

Он вынул две маленькие синие книжки.

— И набор ключей, — добавила Фиона, заглянув в коробку. — А еще письмо. «Дорогая мисс Беркенхолтер, — начала она читать. — Однажды ваш отец оказал мне огромную услугу. Сегодня меня не было бы в живых, если бы не он. Я знаю, что вы ищете. Я знаю, кош вы ищете. Вы все найдете в „Голубой орхидее"».

Фиона с недоумением взглянула на Аса:

— Вот и все! Без подписи, вообще никаких опознавательных знаков. Как думаешь, «Голубая орхидея» — это ночной клуб? Мы там должны с кем-то встретиться?

Ас закончил изучать паспорта и повернулся к Фионе.

— Нет! — попяtilась она. — Мне не нравится этот взгляд. Когда ты в последний раз так взглянул на меня, мы оказались в болоте.

Ас улыбнулся:

— «Голубая орхидея» — это прекрасная коммуна в восьмидесяти километрах к северу отсюда.

— Да? — с подозрением спросила она. — И что там? Аллигаторы в пруду? Или, зная тебя, ястребы на крышах?

— Там абсолютно все в порядке. Даже довольно мило. Конечно, я толком ее не видел, но слышал, что...

Когда он замялся, худшие подозрения Фионы окрепли. Она выхватила

у него паспорта и начала их разглядывать. Это были документы Джерри и Рид Хазлетт.

— Кто эти люди? — спросила она. — Мы их должны встретить в «Голубой орхидее»?

— Посмотри на фотографию женщины, — посоветовал Ас.

Фиона взглянула и ничего не поняла. На фотографии была Ава Гарднер, такая, какой она была в пятьдесят — не похожая на кинозвезду, ведь люди запомнили ее молодой.

— Кто эта Джерри Хазлетт? — вновь спросила Фиона, уже догадываясь об ответе.

Держа в руках паспорт, она села на кушетку.

— Мы идем на обман? И он заключается в том, что мы старые, правда?

— Боюсь, что так, — ответил Ас. — У нас теперь новые имена и новый возраст. «Голубая орхидея» — коммуна для пожилых. Там нет (никогда) моложе пятидесяти.

Казалось, Фиона сейчас разрыдается.

— Когда женщина маскируется, она надевает короткое платье и огромные серьги.

А мне придется маскироваться, занимаясь вязанием и сидя в кресле-качалке.

— Все не так плохо! Ты будешь ровесницей моей мамы, а она понятия не имеет, как вязать.

— Очень смешно. А что это вообще за имя «Джерри»?

— Меня больше интересует, как выручил кого-то твой папочка, раз нам теперь помогают. Эти паспорта — подделка.

— Когда «Рафаэль» появился на национальном телевидении?

— По-моему, около недели назад, а что?

— Значит, уйма народа могла узнать себя по телевизору.

— А если узнали, — Ас сел рядом с ней, — то поняли, что на всем белом свете есть только один чистый человек, который знает всю правду.

— Этот человек больше не чистый, — Фиона посмотрела на Аса. — Этого человека разыскивают за убийство. И если поймают, кто прислушается к нему в тюрьме?

— В яблочко! — Ас взял со столика связку ключей. — Ну, миссис Хазлетт, вы готовы присоединиться к старикам?

— Надеюсь, Рой Хадсон сейчас там, где заслужил, — сказала она с чувством.

— А все из-за того, что во время той рыбалки шел дождь, — вздохнул

Ас, помогая ей подняться. — Давай, мамочка, немного прогуляемся.

— Поддай мне мое лекарство от ревматизма, папочка, и сливового сока.

— Надо достать седую краску для твоих волос и...

— Я покрашу волосы, только когда ты побреешься наголо.

— Ладно, мы с этим разберемся.

— Я всем назову имя парикмахера, который делает тебе парики!

— Кстати, ты ведь знаешь, не так ли, что женщины твоего возраста иногда готовят?

— Пожалуйста, если ты это сможешь есть.

— Я бывший повар. А ты? Чем ты занималась? Никто не поверит, что ты была домохозяйкой.

— А актрисой?

Ас скептически оглядел ее.

— Ну, хорошо, а если модельером в маленькой компании где-нибудь на Среднем Западе?

— Неплохо, — засмеялся Ас. — А что, если?..

Уже зашло солнце, а они все разговаривали. Они заказали ужин, во время которого много смеялись, обсуждая жизненные истории, которые сами себе придумали. Смех помог развеять напряжение предыдущего дня, погони и свистящих над головой пуль.

Только поздно ночью они отправились спать: он — в гостиную, она — в спальню. Фиона вновь подумала, как мало она изучила своего спутника. Сегодня они создали двух совершенно других людей, сочинили версию своей недавней встречи и женитьбы.

— Это объясняет, почему мы так плохо знаем друг друга, — сказал Ас.

— Несомненно, мы знали бы друг о друге больше, если бы ты каждый раз, когда я прошу рассказать о себе, не уходил из комнаты.

— Я думал, женщины терпеть не могут мужчин, которые все время говорят о себе.

— Женщины терпеть не могут эгоистов, неважно, говорят они или молчат.

Но это замечание все равно не пробудило в Асе порыв к откровенности.

Поэтому когда Фиона пошла спать, она чувствовала себя ужасно одиноко, и это чувство усугублялось сложившейся ситуацией. Что с ней? Она должна думать, как решить свои проблемы, а не о том, что сейчас делает Ас. У него есть одеяло? В комнате достаточно прохладно, так что оно ему понадобится. А подушка?

Она укрылась с головой и начала повторять: «Джереми, Джереми,

Джереми», пока, наконец, не заснула.

Глава 15

— Если я съем еще одну булку с отрубями, меня вырвет, — пожаловалась Фиона. — А полные люди, по-твоему, не проваливаются сквозь пол?

— Нет, если он кирпичный, — Ас взглянул на нее.

Было раннее воскресное утро. В коммуне для пенсионеров» они находились уже три дня. И оба еще никогда не чувствовали себя такими уставшими.

С той минуты, как они сюда попали, на них сыпались различные приглашения. Поначалу это их сильно воодушевило.

— Скоро мы все выясним, — сказала Фиона в первую же ночь.

Ас с ней согласился. Они представляли себе коммуну престарелых людей, как общество ничего не помнящих, поэтому были уверены, что легко со всем справятся. Основную проблему новоиспеченная пожилая пара видела в том, чтобы убедить своих соседей, что им уже пятьдесят и они могут здесь жить.

Но первая же женщина, которую встретила Фиона, воскликнула:

— Ух ты! Ты выглядишь просто потрясающе! Кто твой хирург?

Фиона застыла, не в силах ничего вымолвить. У женщины была фигура двадцатилетней. На ней были малюсенькие красные шорты и футболка, едва прикрывавшая небольшую, почти детскую грудь. Ее густые светлые волосы были собраны в хвост, а на идеальном лице не намечалось ни морщинки. Все время, пока они разговаривали, она бежала на месте.

— Скажи, если захочешь прогуляться, — сказала она, оглядывая Фиону с ног до головы, и, видимо, решив, что та недостаточно яркая. — Поболтаем.

— Да, конечно, — пробормотала Фиона. — Может, на следующей неделе...

Сзади нее сопел Ас. Выяснилось, что все их разговоры о маскировке напрасны.

Благодаря пластической хирургии и изнурительным тренировкам некоторые в «Голубой орхидее» выглядели гораздо моложе своих новых соседей.

У «Хазлеттов» была в запасе всего неделя, потом покажут «Рафаэля», и за это время им нужно разузнать как можно больше о том, что случилось в 1978 году, когда Фионе сравнялось одиннадцать.

Они жили тут уже три дня, но еще не нашли ничего, что помогло бы им приоткрыть завесу над тайной.

Меблированный дом, который им предоставили, оказался светлым и милым, и за эти три дня Фиона стала считать его почти родным. Это было одно из типичных зданий коммуны, которым занимался профессиональный декоратор. В доме было все, от посуды на кухне до полностью оборудованного кабинета. По мнению Фионы, здесь слишком преобладали черно-белые тона, но в целом было очень уютно, и она вполне могла себе представить, что живет тут постоянно.

Она готовила кофе. Так как любил Ас: из трех разных сортов, по чайной ложке каждого.

— А где твоя?.. — спросила Фиона с отсутствующим видом и проследила, куда смотрит Ас.

Он знал, что она ищет его чашку для кофе, большую, с ручкой, которая абсолютно не вписывалась в общее настроение дома.

— Если вспомнить о полученных нами паспортах, в коммуне немало знающих людей, — со вздохом сказал Ас, накладывая ей омлет.

Именно такой она любила: сладкий перец, немного лука и чуть-чуть черного перца — не столько, сколько нравилось ему.

— Думаешь, они все лжецы? — она вынула из тостера хлеб, с кунжутом для себя и с маком для него.

Немного масла себе и полкуска ему.

— Честно, я не знаю, помнят ли они что-нибудь. Может, их пичкают наркотиками, — он поставил "на стол две тарелки и усмехнулся.

— Что ты уже сделал? — она уставилась на него. — Ну, скажи!

— Ничего, — ответил он и откинулся на спинку стула.

Фиона поняла: он что-то скрывает.

— Что же? — она придвинулась к нему.

— Ничего, — повторил он с улыбкой, отодвигаясь дальше. — Совсем ничего. Вот только...

— Только что?

— Что ты пыталась достать в магазине, но не смогла?

— Ничего, — ответила она озадаченно. — У них все есть.

Сразу за воротами в коммуне расположился маленький магазинчик, где можно было найти даже самую экзотичную еду, достать ингредиенты как для тайской, так и для индийской кухни, но вот кое-чего там все-таки недоставало...

Глаза у Фионы стали большими.

— Нет, ты не мог! — сказала она. — Они сказали, что его больше не

делают.

— Да, но вдруг у меня есть кое-какие связи... — ответил Ас и подошел к кухонному столу.

— Дай посмотреть! — она подбежала к Асу, но тот быстро поднял высоко над головой маленький толстый кувшин. — Это он! — закричала Фиона и попыталась схватить кувшин, но Ас развернулся и переложил его в другую руку.

— Если ты его разобьешь, я убью тебя! — пообещала Фиона, опять пробуя достать кувшин.

В первый вечер сосед угостил их ненавистными булочками с маком, на которых был восхитительный яблочно-сливовый джем. Фионе он так понравился, что она одна его и съела. Сосед сказал, что купил джем в магазине, но когда Фиона туда отправилась, ей объяснили, что именно такой больше не выпускается.

А сейчас Ас размахивал у нее над головой кувшином с этим джемом. Фиона встала на цыпочки, схватила его за локоть и потянула вниз. Но одной рукой она не могла ничего сделать, поэтому вцепилась в Аса двумя. Так тоже не получилась. Чтобы не упасть, она зацепилась одной ногой за его ногу, прилагая максимум усилий, чтобы достать джем. Ас смеялся над тщетными попытками Фионы.

— Да вы и правда молодожены! — донесся голос из-за стеклянной двери.

Как малыши, которых застукали на месте шалости, «Хазлетты» разом повернулись. Вошедшую звали Роуз Чайлдерс, она с мужем жила через четыре дома. В первую же ночь Чайлдерсы предложили Асу и Фионе поменяться женами. Себя они называли маятниками.

— Мы последние из вымирающей породы, — сказала Роуз.

Ас пробубнил:

— Надеюсь.

За что Фиона пнула его ногой под столом. Сейчас Роуз уже стояла на кухне, без стука спокойно открыв дверь.

— Не спорьте со мной, — всегда говорила она, входя, не постучавшись, в чей-нибудь дом. — Я жила в коммунах, и мы никогда не запирали дверей. Если происходило что-нибудь личное, то мы просто присоединялись.

После этого заявления она начинала смеяться так сильно, что превращалась в шар, который три последние дня неизменно оказывался рядом с Асом.

— Не спорьте со мной, — начала она. — Я пришла спросить, можно

ли нам с Ленни воспользоваться сегодня вашим бассейном. Наш опять чинят, и рабочие говорят, что он будет готов только завтра.

Выпрямившись, «Хазлетты» инстинктивно отпрянули друг от друга. Ас поставил кувшин с джемом на стол, а Фиона отошла в сторону. Она хотела сказать этой ужасной женщине, чтобы та убиралась, но они с Асом слишком зависели от ситуации, чтобы обижать кого бы то ни было. Несмотря на то, что у них другие имена, несомненно, в коммуне есть те, кто знает их настоящие. Здесь было еще несколько людей, которых Ас откуда-то знал. Фиона подозревала, что они в коммуне далеко не единственная пара с проблемами.

Итак, теперь Роуз и Ленни проведут весь день в их бассейне. Наверное, если бы эти старые хиппи не плавали голыми, все было бы не так плохо. Но мысль о том, что весь день придется лицезреть два обнаженных старческих тела, сводила Фиону с ума.

— Конечно, Роуз, мы вам всегда рады, — бодро сказал Ас.

Фиона внимательно осмотрела его, чтобы убедиться, что он не лишился рассудка. Она очень хорошо знала, что Ас не переносит эту женщину.

— Дело в том, что мы с моей крошкой решили сегодня прогуляться.

— Прогуляться? — переспросила Роуз резко. — Я думала, что вы не можете... То есть, что все можно достать здесь.

— До моей мамы, — быстро сказала Фиона. — Моя мама...

— Мать моей жены больна, — пояснил Ас, выводя ее за руку из кухни.

— Я думала, вы сирота.

— Да нет, — беззаботно ответила Фиона уже почти на выходе. — Я сказала, что если не навещу вскоре мамочку, то стану сиротой. Вы ведь меня понимаете, правда?

Роуз рассказывала, что родила троих детей, но понятия не имеет, где они теперь.

Ас взял со столика ключи от машины, открыл дверь и вытащил за собой Фиону.

Очутившись на улице, они побежали как маленькие дети, которых вот-вот поймают и обвинят в прогулах занятий. Они сели в джип и начали смеяться. Когда они доехали до главных ворот, уже невозможно было сдерживать громкий хохот.

— Нас поймают, — повторяла Фиона. — Мы не можем уехать. Нас... А, к черту все! Это место очень похоже на тюрьму. А ты помнишь 1978 год? Мой отец говорил, что это его любимый год, — Фиона усмехнулась. — Как насчет объявления о том, что нас разыскивает полиция? И как у нас там

с марихуаной?

— Никак, зато, по-моему, парень из розового дома изготавливает ЛСД в подвале.

— Ну вот, а полиция все равно ищет нас, — с сарказмом заметила Фиона и выглянула в окно. — Кстати, о полиции, дорожных блоках и незаконных деяниях, куда мы едем?

— А куда ты хочешь? — мягко спросил Ас.

— Честно?

— Очень честно, — улыбнулся он. Фиона отвернулась, чтобы не видеть этой улыбки. Да, они ничего не выяснили об убийстве Роя Хадсона, но зато за последние три дня много узнали друг о друге. Они перестали ссориться и начали работать вместе, чтобы понять как можно больше.

Три дня они принимали практически каждое приглашение и заставляли хозяев разговаривать о старых деньках. К сожалению, как только люди видели, что их слушают, они тут же начинали вспоминать все события их долгой жизни. И выяснялось, что случившееся, по их мнению, в шестидесятые годы, на самом деле произошло лет на десять позже.

Фиона и Ас, вернее, Джерри и Рид Хазлетт оказались просто завалены воспоминаниями. Тут были и домашнее кино, и музыка, и еда, в основном состоявшая из булочек с мозгами, и другие эпизоды жизни стариков. В конце концов, Фиона заявила, что если еще хоть раз услышит «не мог достичь удовлетворения», она подпалит банданы на их головах. Многие истории рассказывались с мечтательными глазами, потому что участники событий склонны были все идеализировать.

Но насколько Ас с Фионой могли убедиться, никто из их соседей не жил в 1978 году во Флориде. Хотя в их памяти были и провалы.

— В тот год я много работал и многого не помню, — вот самый распространенный ответ на их вопрос.

А ночью в своем маленьком уютном доме «Хазлетты» обсуждали услышанное за день, обменивались наблюдениями и вспоминали, чему поверили, а чему — нет. «Молодожены» очень быстро выяснили, что их суждения о людях совпадают и они часто соглашаются друг с другом.

И сейчас, когда Ас спросил Фиону, куда она хочет ехать, она подумала: «Куда угодно, только с тобой». Но ничего не сказала.

— Дай угадаю, — он покосился на нее. — Прическа у тебя в порядке? А ногти? Может, эпиляция?

— Ха! — воскликнула она. — Ничего ты обо мне не знаешь! Обо мне настоящей. — В ее голосе зазвенели слезы, и она готова была ударить себя за это.

— О той городской девочке? Разве не ты несколько дней назад хныкала по поводу песка в туфлях и уверяла, что ненавидишь Флориду?

Фиона посмотрела в окно. Кажется, это происходило в другой жизни и с другим человеком... Как там у нее сейчас в офисе? Нет, этот офис больше не ее. Теперь он просто офис. А Кимберли занимается кто-нибудь еще.

— Итак, — спросил Ас, прерывая ее мысли, — если тебе ничего не нужно удалять, стричь, завивать и красить, куда же ты хочешь?

— На работу! — выпалила она. — Я хочу что-нибудь делать, а не слушать истории стариков или вспоминать о своем детстве. Хочу... Хотя бы смоделировать одну из твоих крококукол.

— Правда? — удивился Ас. — А я думал, ты с этим покончила.

— Так же, как ты покончил с наблюдением за птицами. А куда мы едем?

— Сверься с картой. Она на заднем сиденье.

Фиона повернулась, но карты не нашла. Зато увидела мощный бинокль, лежащий на блокноте, а рядом коробку, завернутую в розовую с белым подарочную бумагу и перевязанную красной лентой.

— Карты нет, — буркнула она. Ас молчал.

— Бинокль и блокнот, конечно, для твоих наблюдений за птицами?

— Мммм, — отозвался он.

Фиона сидела, не шевелясь и глядя прямо перед собой. Она не собиралась спрашивать, для кого подарок.

— За тобой должок, помнишь? Аллигатор, которого ты разбила.

— Ах, да! Я спасла твою жизнь. Уже начала забывать.

Он свернул влево с шоссе.

— А теперь спаси мой парк. Когда мы выберемся из этой истории, мне придется искать деньги, чтобы заплатить за него. А ты сказала, что можешь создать куклу для моего парка.

Услышав, как он произносит слово «когда», Фиона снова отвернулась и стала смотреть в окно. «Когда» они выберутся... «Когда» смогут перестать прятаться... «Когда» снова будут жить нормальной жизнью...

— Ну... — неуверенно протянула она.

— Понятно. Писатель одной книги.

— Как Маргарет Митчелл ^[8], — огрызнулась Фиона.

Ас засмеялся.

— Что бы ты сделала, пробуя достать деньги для Кендрик Парка, если б, конечно, он был твоим?

— Ну, я... — она раздумывала над вопросом, — придумала бы что-нибудь такое, от чего дети сходили бы с ума... Что-то должно заставлять их

вновь и вновь возвращаться в парк, поскольку только здесь это можно увидеть. Дети — вот настоящие клиенты. Заставь их полюбить игрушку, и родители будут вынуждены купить им ее. А потом, когда они сами станут родителями, станут покупать такую же своим детям из-за ностальгии.

— Так, может, сделать механических птиц? — вздохнул Ас. »

— Знаешь, все эти годы я вынашивала кое-какие идеи, — казалось, Фиона не слышала своего спутника. — Я часто думала, что если мне удастся воплотить их в жизнь, то они вытолкнут Кимберли с рынка.

Ас съехал с асфальтовой дороги на посыпанную гравием.

— Только не говори, что ночью она превращается в голую цаплю, — попросил он.

— Нет, — медленно сказала Фиона, размышляя над созданием куклы, связанной с птичьим заповедником. — Она владелица парка, днем лечит зверей, а ночью встречается с очаровательными спонсорами. Она водит джип и постоянно сталкивается с браконьерами. В жизни Кимберли нет ни одного злодея. И еще Кимберли...

— Что Кимберли? — спросил Ас, въезжая в болото.

Но, видимо, он прекрасно знал, что делал — в воду они не погрузились.

В эти мгновения Фиону занимало лишь одно: куда они едут? Поэтому когда она снова заговорила, ее голос был немногим громче шепота:

— Это большая тайна, но она влюблена в человека, который может дышать под водой, — глаза у Фионы горели. — И если он пробудет слишком долго без воды, то умрет.

Она вздохнула:

— Нет, не пойдет. Нужно придумать что-нибудь еще.

Неожиданно она заметила, что Ас открывает перед ней дверь и подает ей руку, чтобы она могла выйти из машины. Фиона осмотрелась вокруг.

— Мы вернулись в твой парк?

— Думаю, мы можем провести день на свежем воздухе, вдали от «Рафаэля», Роя Хадсона и так далее. Ты не против?

— Нет. Ты сможешь наблюдать за птицами, а я рисовать.

— Тебе ведь не понравилось мое предложение, — в его голосе она услышала разочарование.

— Нет, что ты, это замечательная идея, просто...

— А в чем дело?

В деньгах. Мне очень нравится фантазировать куклу, но без денег она так и останется лишь фантазией, — Фиона перевела дыхание. — Чтобы начать разработку этой куклы, потребуются миллионы. Я не соглашусь

работать над какой-нибудь большеглазой дешевкой. Только лучший винил, лучшая одежда, лучший... — Она замолчала. — А почему ты надо мной не смеешься?

— Потому что это не такая уж плохая идея. Это место буквально поглощает деньги, неплохо было бы вернуть хотя бы часть из них. У Кимберли есть свое шоу на телевидении?

— Нет, — Фиона не смогла скрыть презрение. — Шоу есть у тех гадких созданий. Но они не куклы. Еще никто никогда... — на этих словах она запнулась.

Со всезнающей улыбкой Ас повел ее по узенькой тропинке к крошечному холму, где заставил сесть.

— Даже Дисней? — он приложил к глазам бинокль.

— Рлу, конечно! Они снимают фильм, и через две недели никого из них уже не найти. А я говорю о чем-то постоянном.

Фиона посмотрела на альбом для рисования, который еще не открывала.

— И как ее зовут?

— Кого?

— Куклу. Болотная девочка?

— Нет, надо придумать что-нибудь связанное с солнцем, — сказала Фиона и улыбнулась. — Октавия, Тави. Холден. Холден — в честь Уильяма Холдена, актера, у которого тоже есть заповедник. У Тави два друга. Один — в цивилизованном мире, а второй — в Стране болот.

— Совсем как у тебя, — заметил Ас.

— Человека из болот, — Фиона его не слушала, — зовут Аксель, а второго — Джастин. — Она открыла альбом и стала рисовать.

До часу дня, на протяжении целых четырех часов, они не проронили ни слова. Фиона отчаянно рисовала. Ас изучал горизонт и периодически что-нибудь записывал в блокнот. Чтобы вывести Фиону из транса и заставить ее поднять голову, ему пришлось помахать у нее перед носом бутербродом с колбасой.

— Ты все заранее спланировал, да? — спросила она, отложив альбом на землю и откусив бутерброд.

— Самозащита. Я не выношу запаха марихуаны. Ты ведь поняла, что та клумба у Джонсонов, которой ты так восхищалась, была грядкой с травкой, да?

— Та самая травка...

— От двух до пяти. Или сколько там сейчас за это дают.

— Думаю, мы с тобой скоро сами узнаем, за что сколько дают, — она

не собиралась портить день, но так вышло.

— Покажи, что ты нарисовала, — он сел рядом с ней.

Фиона почувствовала его запах. Он не пользовался лосьонами после бритья, но она все равно знала его запах. В конце концов, она жила с ним в одном доме, ездила в одной машине, была в одной гостиничной комнате и спала в одной кровати. Он наклонился к ней, и она почувствовала тепло его волос у своего лица. Он долго был на солнце без шляпы, чего делать не стоило.

Фиона молчала, тогда он повернулся и посмотрел на нее. Она начала часто дышать. Его губы были в нескольких сантиметрах от ее, она чувствовала его дыхание, жар его тела.

— Лед? — спросил он и откатился от нее.

— Да, пожалуй, — она попыталась ответить весело, чтобы скрыть биение сердца.

— Ты мне расскажешь, что еще придумала? — он протянул ей лед из переносного холодильника, но при этом сам остался на расстоянии вытянутой руки.

Фиона взяла кубик и удивилась, почему он немедленно не растаял в ее руке. Все утро она замечательно просидела рядом с Асом, а сейчас вдруг очутилась в стороне, в изоляции. Но они ведь всегда были изолированы друг от друга, разве не так? Они жили вместе в уютном домике, но все равно были...

— ...Парк приключений, больше школьников, не для денег, а для обучения, — читал он вслух, и она поняла, что он открыл ее блокнот. — Что это?

— Просто кое-какие идеи. Как можно детей чему-нибудь научить, если они выкидывают в окно банку из-под воды и думают, что это пройдет без последствий? Можно использовать твой парк, чтобы учить их.

По мере того, как она все больше увлекалась мыслями о Кендрик Парке, дрожь проходила.

— Хорошо, например, предложить бесплатную экскурсию группе с десятью и более детьми. Нанять бедных, но умных и усердных студентов на роль гидов. Сделать что-нибудь в стиле Диснея, вроде кружащихся над этими студентами хищных птиц. Нужно произвести впечатление на детей.

— А кто будет за это платить?

— Кукла, конечно.

— А ребята? Ты же не собираешься «обучать» их, заставив полюбить куклу?

— Не знаю, — Фиона посмотрела на него. — А с чем играют

мальчики?

— С тем, что обладает большей привлекательностью, чем кукла.

— Точно, хотя и жестоко. Ну, можно продать им пластиковых аллигаторов с человеческой рукой в животе. А на руке — часы.

Фиона очень удивилась, увидев, что Ас разозлился.

— Я не хочу, чтобы ты шутила над вещами, в которых несколько не смыслишь!

Он отвернулся, и она испугалась, что он хочет вернуться к машине. Неужели она испортила им день?

— Извини, — сказала она, хотя понятия не имела, за что просит прощения. — Я не хотела обижать тебя. Мне все больше нравится это место. Оно...

— Мы так нашли дядю Джила.

— Нашли? Я не...

— Однажды он пошел наблюдать за птицами и не вернулся. Через неделю мы отыскали его золотые часы.

Фиона не хотела больше спрашивать, не хотела больше слушать. Некоторые образы проникают в сознание человека и так там навсегда и остаются.

— Наверное, нам лучше вернуться, а то комары...

Он замолчал, когда увидел ее лицо.

Фиона не знала, что навеяло ей эту мысль. Может, часы. Золотые часы. Позади Аса стояло старое сучковатое дерево, солнце светило так, что внутри дерева получалось нечто вроде круга. Закрыв рот руками, с огромными глазами, Фиона сделала шаг назад.

— Что? — прошептал Ас.

— Золото, — с трудом пролепетала она.

— Какое золото? Где?

— Львы. Если...

Они так долго пробыли вместе и так сблизились, что Ас уже научился читать ее мысли:

— Если история правдива, тогда где львы? Хороший вопрос.

Фиона медленно подняла руку и указала на дерево позади Аса. Он обернулся, но со своего места не заметил ничего необычного. Повернувшись, он увидел, что Фиона все еще закрывает рот рукой и по-прежнему указывает вперед.

Ас опустил бинокль и пошел к дереву. Вскоре он обнаружил выступ, из которого оно росло. Перочинным ножом он отковырял кусочек этого выступа, а когда перевернул его темной стороной вниз, то понял, что это

золото. Ас подошел к Фионе и протянул ей золотой гвоздь. Но она не взяла его, а попятилась.

— Что с тобой? — требовательно спросил он.

— Я... — она откашлялась. — Я... Мой отец... У меня есть карта сокровищ. Мне прислал ее отец. Я знаю, где спрятаны золотые львы.

Ас переводил взгляд с нее на золото, а с золота — на нее. Если этот гвоздь — часть карты, а нашли его здесь, то...

— Значит, львы в моем парке? И мой дядя, вероятно, нашел их, поэтому его и убили...

Глава 16

— Прости мою непроходимую глупость, но что ты сделала с картой? Пожалуйста, повтори!

Фиона была зла. Сложно быть безмятежной, стоя в болоте.

— Я не знала, что это настоящая карта. Слушай, мы можем выбраться отсюда?

Он сделал вид, что не слышит.

— Если ты вспомнишь карту, вероятно, прямо отсюда мы выйдем ко львам. Они наверняка еще здесь.

— Отец прислал мне двадцать две карты. Первую, карту Леденцовой Горы, когда мне исполнился год. И после этого еще двадцать одну. Откуда мне знать, какая из них нам нужна? — раздраженно отозвалась Фиона.

Ас отвернулся, пытаясь скрыть разочарование. Несколько дней назад он спрашивал ее о картах, но она твердо заявила, что они не могут быть настоящими. А теперь, когда у него в руке был этот золотой гвоздь, Фиона неожиданно вспомнила, что именно такой использовал ее отец на одной из своих карт.

Ас повторил спокойнее:

— Хорошо, объясни мне еще раз. Фиона заскрежетала зубами. Он вел себя так, будто она намеренно утаивала от него секреты.

— Когда мне исполнилось девять лет, он прислал мне Карту Гвоздей, так называла ее одна из моих подруг. Это была ее любимая карта.

— Девять, — Ас двинулся вперед.

Вообще-то, тут было не так много земли для спокойных прогулок. Их окружало болото, и Фиона видела явные очертания чего-то скользкого под водой.

— Но историю про сокровища тебе описали, когда тебе было одиннадцать. И разве эти письма потом не украли? И карту, которую тебе прислали в одиннадцать лет, вместе с ними?

— Да, — гнев постепенно уступал место страху.

Ас всегда говорил, что к этим событиям начали готовиться очень давно. И только сейчас она начала понимать, насколько давно все было задумано. Но зачем? Если вор не смог добыть карту в первый раз, почему бы просто не устроить второе ограбление? Или ему нужно нечто большее, чем пара золотых львов?

— Значит, твой отец прислал тебе карту за два года до того, как

прислал тебе историю? — голос Аса показался ей таким настойчивым, что даже почудилось, будто он читает ее мысли.

Она кивнула.

— И все эти годы карты, кроме украденной, висели у тебя на стене в коридоре?

— Верно.

— А сейчас они?.. — он ждал от нее окончания фразы.

— Последний раз я их видела, когда они лежали на дне моей сумки в моем офисе и ждали, пока я заберу их домой.

— Здорово! — сказал Ас и сел на пень. — Нужно позвонить твоему начальнику, и он сегодня же вышлет их нам.

— Так я и знала, что ты меня не слушал! — Фиона снова начала злиться.

Почему он все время старался разозлить ее? Почему не может выслушать ее от начала и до...

— Я тебя слушаю. Объясни, пожалуйста. У нас для этого есть целый день, — Ас скрестил руки на груди и улыбнулся.

Хорошо, — Фиона вздохнула. — Я попробую еще раз. Дважды в год Кимберли получает новую должность, на которую, по слухам, ее назначает Президент Соединенных Штатов. Но по закону мы не можем заявить об этом открыто. Она уже была циркачкой, экскурсоводом в восстановленной американской деревушке, актрисой елизаветинской эпохи, дизайнером помещений...

— И вы продавали одежду и аксессуары для каждого ее нового образа.

— Кто-то в этом мире может зарабатывать, — сказала Фиона резче, чем хотела.

— А филантропом Кимберли была?

— Была, — отрезала она и вдруг засмеялась.

Гнев и страх внезапно исчезли. Ведь едва она осознала, что владела настоящей картой сокровищ, то от ужаса потеряла дар речи. Ас стал опять для нее головной болью, обвинителем, считающим, что она недостаточно внимательно относилась к карте... Ситуацию спасла его шутка.

Фиона улыбнулась:

— Вообще-то, это была одна из самых удачных наших задумок. Очень богатый старик нанял Кимберли, чтобы она распорядилась его миллионами, а все его жадные родственники остались ни с чем. Этими деньгами мы многим помогли в тот год.

— А в этом году?

— В этом году Кимберли пришлось изучать карты, чтобы она смогла

стать картографом. Кажется, в Монтане есть неисследованные места, и Президент...

— Понятно, — перебил ее Ас. — А что ты сделала с картами, которые прислал тебе отец?

— Уложила в чемодан. Видишь ли, каждый раз нужны новые детали. Однажды, когда она тайно была в Англии, под викторианский стиль сделали даже...

— Очень старый дом, — пробубнил Ас.

— Так вот, из-за этого в моду вошла одежда викторианской эпохи, домашняя утварь и даже книга о жизни в те времена.

— Картографу необходим чемодан.

— Наполненный инструментами и книгами.

— А еще картами.

— Мы с художественным директором сделали копию карт отца, а потом он их напечатал на специально состаренной бумаге.

— Насколько я понял, чтобы увидеть карту, нам надо всего лишь купить этот чемодан?

На мгновение Фиона отвела от него взгляд и посмотрела на деревья. На ветке сзади Аса сидела маленькая птичка, и Фионе очень хотелось спросить, как она называется. Что угодно, лишь бы отложить момент признания. Глубоко вздохнув, она пробормотала:

— Не совсем так. Все карты, а их двадцать одна, нанесли на один большой лист бумаги, примерно триста сорок на четыреста пятьдесят сантиметров, а потом разрезали. У моего отца карты были большими и подробными. Даже когда мы их сократили, они все равно оказались огромными.

Несколько секунд Ас осмысливал ее ответ:

— И большой он, этот чемодан?

— Ну, где-то... по-моему, сантиметров десять, — вероятно, Фиона на глаз прикидывала размеры.

Ас вздохнул:

— Другими словами, нам придется купить сотни этих чемоданов, чтобы собрать по кусочкам целую карту.

— Может, и тысячи. Вполне вероятно, что нам будут попадаться одни и те же куски. На самом деле неплохо все купить в одном месте. Да, еще: чемоданы продаются только с Кимберли.

— То есть придется покупать и куклу?

— Цель покупки — не чемоданы, а кукла, — Фиона не желала слышать ничего плохого в адрес любимицы.

— А если я найму кого-нибудь, кто вломится в «Игрушки Дэвидсона» и украдет...

— Ты хоть знаешь, какая там служба безопасности? Ты даже представить себе не можешь, чего только не предлагают моим людям, чтобы узнать, кем дальше будет Кимберли. Они... — Фиона замолчала, внезапно осознав, что они с Кимберли больше не одно целое.

— Девочки, — вдруг сказал Ас. — Куклу покупают маленькие девочки...

— Миллионы, — подтвердила Фиона, не понимая, куда он клонит.

— Нужно найти много маленьких девочек, купивших много кукольных чемоданов, и попросить прислать нам карты по факсу.

— И предложить вознаграждение за каждый кусок карты, которого у нас нет.

— А вознаграждением будет Оливия, девочка-птицелов.

Октавия, натуралист, — поправила Фиона. — Но для того, чтобы найти много маленьких девочек, нужно выйти в Интернет, а тогда нас может засечь полиция.

— Конечно. Именно поэтому мы будем все делать через родственников.

— Родственники? Тогда их потребуются сотни, а жить они должны по всей стране. И кто будет платить за все эти куклы?

— Родственники, — повторил Ас, взял ее за руку и потащил к машине.

«Родственники» оказалось единственным словом, которое она от него услышала за всю дорогу до «Голубой орхидеи».

— Это была пеночка, — вдруг сказал он.

— Что?

— Птичка, на которую ты смотрела.

— А я и не знала, что смотрела на одну из твоих противных птиц! — Фиона увидела, что он улыбается, и шлепнула его по руке.

— Ах! — воскликнул он, делая вид, будто ему больно. — Ты и правда самая жестокая женщина на свете! Могу поспорить, Джереми весь в синяках.

Имя отрезвило Фиону, она поняла, что уже несколько дней не вспоминала про Джереми, слишком увлеченная другим человеком. Хотя еще многое оставалось невыясненным, все равно она узнала об Асе Монтгомери больше, чем когда-либо знала о Джереми. Она тысячу раз спала с ним, но так и не добилась близости. Она была в курсе, что Ас ест, что предпочитает носить, о чем думает... О своем женихе она не знала ничего подобного.

— Я позвоню ему, когда мы вернемся, — пробурчала Фиона.
— После того, как мы достанем карту, — быстро сказал Ас. — Тогда у тебя будет, что ему поведать.
— Хорошая идея, — как-то слишком быстро согласилась она. — После того, как добудем карту.

* * *

— Три? — возмутился Ас в трубку. — Ну, ты и хитра! Кто учил тебя вести дела? — Все куклы, — он обращался уже к Фионе. — Платья, туфли, шляпы и всякие разности она хочет в тройном экземпляре. И еще она требует список людей, мечтающих о первой кукле.

— Но у нас этого нет и, возможно, никогда не будет, — нервно сказала Фиона. — И что у тебя за семья, если девятилетняя девочка торгуется?!

— Ммм, — ответил Ас и вернулся к телефонному разговору. — Как я узнаю, что ты все сделала? У меня есть факс, и он пока молчит. Да, поговорим, когда у меня будут карты. Ммм, не за что. Этим занимается мисс Беркенхолтер, причем одна. Поняла? А теперь живо в магазин! Чтобы через час у меня был факс!

— Чего она хотела? — Фиона с трудом верила, что он разговаривал с ребенком.

— Стать одним из директоров новой компании игрушек. Она хочет иметь влияние на производство новой куклы. Есть у нас что-нибудь поесть?

— Пойдем, я сделаю тебе бутерброд.

Ас сел за стол и стал наблюдать, как Фиона доставала из холодильника горчицу, мясо, помидоры и салат.

— Как ты можешь обещать ей куклу, которая еще даже не существует и не факт, что когда-нибудь будет существовать? — спросила она. — Даже если мы выпутаемся из этой истории, где мы достанем деньги?

— Что-нибудь придумаем, — ответил Ас, пристально глядя на бутерброд. — И еще майонезом, хорошо? И...

Он замолчал, потому что на кухне зазвонил телефон. Они быстро посмотрели друг на друга, в глазах обоих промелькнул страх. Номер знал только двоюродный брат Аса Майкл Таггерт, но они разговаривали с ним всего несколько минут назад.

Ас схватил трубку и после секундного молчания грубовато произнес:

— Да, она здесь.

Фиона взглянула озадаченно.

— Фи, дорогая, — услышала она голос Джереми.

Сколько времени прошло с тех пор, когда она его слышала? А раньше он называл ее когда-нибудь дорогой? Фиона чувствовала себя виноватой. Последний раз она видела его по телевизору, он умолял ее сдаться.

— Как ты, дорогая?

— Замечательно, — она сглотнула ком в горле. — А ты... дорогой?

Ас сидел на стуле, уставившись в окно, его лицо оставалось совершенно бесстрастным.

— Ужасно! Ведь тебя нет рядом.

— Что происходит? — спросила Фиона. Никогда еще Джереми не был таким милым и заботливым.

— Все по-старому. Охота за вами все еще идет. А ты слышала о двойном убийстве прошлой ночью? Теперь вы уже не в центре внимания.

— Нет, мы... то есть я стараюсь не смотреть новости, они расстраивают нас, то есть меня. Мы с Асом кое-что нашли. Думаю, мы близко подобрались к тому, кто убил Роя Хадсона и, что еще важнее, к причинам его убийства...

— Дорогая, я все понимаю. Делай, что считаешь нужным.

— Но я думала, ты хочешь, чтобы мы... то есть я сдалась.

— Конечно, хочу. Как юрист, я лишь это и могу вам посоветовать. Но я еще человек. Ты ведь помнишь об этом, правда?

— Джереми, ты меня пугаешь! Что случилось?

Ас повернулся и посмотрел на Фиону, брови у него поползли вверх от удивления. Фиона пожала плечами.

— Почему ты позвонил мне? Откуда у тебя этот номер? Ты дал его полиции?

— Конечно, нет, дорогая, — первую часть вопросов он проигнорировал. — Если они узнают о нем, я скажу, что понятия не имел, чей это номер. Поэтому я звоню тебе из автомата.

— Зачем ты позвонил? — повторила Фиона.

Его голос и манера говорить чересчур изменились. Джереми, которого она знала, наорал бы на нее за то, что она прячется от закона. Джереми, которого она знала, ни на секунду не перестает быть юристом и всегда с рвением выполняет свой гражданский долг. Но сейчас он разговаривал с преступницей на редкость спокойно, даже нежно.

— Звоню, чтобы узнать, как дела, как ты, может, тебе нужно что-нибудь.

Фионе хотелось сказать, что ей необходима карта, но она не

собиралась говорить ему правду. Она была почти уверена: ее друг сейчас сидит в полицейском участке.

— Я в порядке. Мы в порядке, — наконец пробормотала она.

Джереми тихо засмеялся:

— Ах да, ты и Ас! Я столько о нем слышал... Вроде бы он неплохой человек.

— Лучший, — поправила Фиона, сжав губы.

Он снова засмеялся:

— Для нас наступили нелегкие времена. Ну, дорогая, поговорим потом. Удачи!

Раздались короткие гудки...

Несколько секунд Фиона стояла с трубкой в руке. Что произошло? Ей только что дали отставку? Поскольку Джереми — юрист и не хочет быть уличенным в связи с преступницей? Не похоже. Если бы он взялся вести ее дело и выиграл, его карьера стала бы стремительной. Именно об этом он и мечтал.

— Что он сказал? — Ас взял у Фионы трубку и положил ее на рычаг.

— Он... — она колебалась, — он позвонил сказать, что любит.

— Понятно. А еще, без сомнения, ты должна сдать.

— Об этом он не просил. У нас остался еще салат?

Ас пошел за ней к холодильнику:

— Он не просил тебя сдать? Не похоже на юриста. Разве они не приносят клятву?

— Это врачи. Юристы поступают так, как считают нужным, — Фиона вытатила маринованные огурцы, мороженое и сироп.

— Но он, по-моему, тебя расстроил?

— Конечно, нет! После всего случившегося меня нельзя расстроить. Разве нам не должен прийти факс?

— Не думаю, что ты действительно хочешь съесть это, — Ас накрыл ее руки своими ладонями.

Она посмотрела на стол и увидела, что намазала на хлеб мятное мороженое и сверху положила огурец.

— Если только ты не беременна, — улыбнулся Ас.

— Хочу домой, — в глазах Фионы застыли слезы. — Хочу иметь дом, хочу по утрам ходить на работу, хочу...

— Тише, малышка, — он прижал ее к себе. — Успокойся. Обещаю, я все устрою.

В его объятиях было очень уютно. Он гладил ее по волосам. Как приятно просто сидеть рядом с ним... Он поцеловал ее в шею, потом она

его и...

— Я так долго ждал этого. Ты даже не представляешь, что ты для меня значишь, что для меня значит быть с тобой, разговаривать, слушать...

— Я хочу тебя, — она поцеловала его, чтобы прервать поток слов.

Ее губы мечтали прикоснуться к каждому миллиметру его тела.

— И я, — он взял ее на руки и понес по ступенькам вверх, в спальню.

Фиона обвила руками его шею. Дочь Серого выросла слишком высокой, чтобы с ней обращались, как со Скарлетт О'Хара, и несли на руках к ночи страсти, но Ас был достаточно высок и силен, чтобы справиться со своей задачей.

Поднявшись по лестнице, он повернул в сторону спальни, и сердце Фионы бешено застучало. Все ненастоящее, вспомнила она. Вот то, ради чего они жили, ради друг друга.

Уже у двери Ас остановился, она почувствовала, как напряглось его тело.

— Все хорошо, — сказала Фиона. — Это нормально."

Сейчас он скажет о Лизе и Джереми. о сложившихся обстоятельствах...

Ас резко развернулся, поставил ее, взял за руку и начал спускаться с ней вниз.

— Что ты делаешь? — спросила она уже на полпути.

Он так сильно тянул и так быстро шел, что Фиона едва не падала. Она вырвала ладонь и, перепрыгивая через две ступеньки, побежала вверх. В спальне Аса она оказалась раньше, чем он смог остановить ее. Окна были занавешены, но лампа слева от кровати включена. На кровати мирно спала женщина, до шеи укрытая одеялом. Идиллия...

Если бы у нее из горла не торчал золотой гвоздь, а по шее не тек бы тоненький ручеек крови, никто бы ни о чем не догадался.

Сердце Фионы стучало с безумной скоростью.

Ас отодвинул Фиону и наклонился над лежащей в кровати женщиной. Это была Роуз Чайлдерс, уговаривавшая их устроить обмен женами.

— Бедная старушка, — пролепетала Фиона, пытаясь себя контролировать. По мнению Аса, истерику она сейчас не могла себе позволить.

— Вызвать «скорую»?

Ас странно посмотрел на нее, потом встал и подошел к ней. Схватив за плечи, он усадил ее на стул в углу.

— Сиди тихо! Мне нужно, чтобы голова у тебя сейчас работала четко. Нам нужно понять, что делать. Если ее хватились, то с минуты на минуту

здесь появится полиция.

Фиона попыталась убрать с лица волосы, но ладонь так дрожала, что ей пришлось сесть на руки, пока Ас осторожно убирал одеяло. Старуха лежала голой, или, как бы она сказала, наиболее приближенной к природе. Природа и все производные этого слова она произносила чаще всего.

— Быть естественной — вот к чему стремится природа, — говаривала Роуз.

— Жаль, что я ее так сильно не любила, — прошептала Фиона. — Какой бы она ни была, такой смерти она не заслужила.

Она не могла заставить себя посмотреть на гвоздь в горле Роуз. И не могла заставить себя представить, что чувствовала женщина, когда ее убивали. Ее обнаженное тело красотой не блистало. Да и смотреть на нее, бездыханную, было занятием не из приятных. Фиона не умела обращаться с мертвецами и отвернулась, когда Ас аккуратно перевернул тело.

— Интересно, она назвала себя Роуз до того, как сделала это, или после? — сказал Ас, и Фиона заставила себя взглянуть.

На ягодицах мертвой красовалась татуировка, изображающая букет роз.

Еще секунду назад Фиона сидела на стуле, изнемогая от слабости и тревоги, но, увидев рисунок, тут же подошла к кровати.

— Боже мой! — выдохнула Фиона.

— Что это значит? Не вздумай отмолчаться, как сегодня утром, не то пожалеешь об этом.

— В «Раффлзе» у мужчины, который на самом деле женщина, есть... — она указала на татуировку.

— Мы все ближе.

— Ближе к чему? — Фиона почти кричала. — К смерти? К тому, что нам тоже забьют такие же гвозди в горло?!

Ас наклонился и вытащил гвоздь.

— Номер три, — сказал он.

Фионе показалась, что она сейчас упадет. Колени у нее подгибались, и она решила сесть обратно на стул.

Зазвонил телефон, и они вздрогнули от неожиданности. Фиона широко раскрытыми глазами в ужасе уставилась на Аса.

— Вторая линия, — сказал он. — Факс. Сиди здесь, я спущусь вниз и...

Она не стала даже отвечать, просто встала и последовала за ним. Когда Ас дошел до факса, Фиона оказалась почти вплотную к нему.

— Ты так близко стоишь, что я даже не могу пошевелить руками, —

пожаловался он, пытаясь взять бумаги, но в его голосе не было раздражения.

Фиона сама схватила их.

— Молодец! — она просмотрела полученное и передала все Асу.

Он пошел в комнату, где лежали кассета и ножницы. Через несколько минут у «Хазлеттов» были половинки двух карт и трети еще четырех.

— Очень хорошо, тебе не кажется?

— Да, — еле слышно проговорил Ас, разглядывая карты. — Я подумал, может, ты будешь в большей безопасности, если...

Фиона попятилась:

— Ты ведь не хочешь сказать «если сядешь в тюрьму»? Ты останешься на свободе, а меня посадят за решетку? Ты будешь искать сокровища, пока я буду бороться с волосатыми женщинами? Ты...

Ты будешь в безопасности, пока мне придется рисковать, — он замолчал, потому что увидел ее лицо. — Ладно, мы вместе занимаемся дальнейшим расследованием! Всматриваясь в его темные глаза, она кивнула, едва не выпалив, что пойдет с ним даже на край света.

— Эй, — мягко позвал он, — ты ведь не влюбилась в меня, правда? Одно дело вместе проводить время, но любовь — это совсем другое.

— Я... — начала она, но передумала. — Да кто вообще может в тебя влюбиться? Ты последний человек на Земле, в которого можно...

Она осеклась, потому что в дверь позвонили, и со страхом посмотрела на Аса.

— Сиди здесь и молчи.

И снова Фиона не обратила внимания на его распоряжение. Она опять шла за ним. Он оттолкнул ее, но это не возымело должного эффекта. Ас открыл дверь. На пороге стояла Сюзи, бегунья, снова в малюсеньких шортиках, до неприличия обнажающих сказочные ноги.

— Извините — за беспокойство, у вас не найдется немного сахара?

— Конечно, — сказал Ас, давая ей пройти.

Ему было очень нелегко двигаться, так как сзади к нему прилипла Фиона. Он проводил гостью в кухню, Фиона не отставала. Там ему удалось отлепить ее руки и положить их на стол. Затем, строго посмотрев на нее, он пошел за сахаром.

— Хороший денек, да? — спросила Сюзи, оглядывая кухню.

Фиона еле улыбнулась в ответ. Она все еще находилась под впечатлением увиденного в спальне.

Ас протянул бегунье сахар в бумажном стакане и поинтересовался, хватая Фиону за локоть, чтобы она не упала на пол:

— Как там Роуз?

— Наверное, хорошо, — Сюзи широко улыбалась, ее замечательный хвост игриво раскачивался. — А у вас случайно нет кофе?

— Я могу приготовить, — гостеприимно предложил Ас и повернулся спиной к женщинам, чтобы взять кофейник.

Сюзи наградила Фиону сияющей улыбкой.

— По-моему, звонит телефон. Фиона молчала, вместо нее ответил Ас:

— Это факс. Милая, ты не посмотришь, что нам прислали?

Фиона понятия не имела, кого он назвал милой, поэтому осталась стоять и глазеть на Сюзи. «А если гостье станет известно о том, что наверху труп? Хотя их с Асом уже обвиняли в двух убийствах, поэтому еще одно особой роли не сыграет. Их могут казнить только раз».

— Наверное, факс — часть карты, — мягко сказала Сюзи. — Его нельзя пропустить!

Ас неожиданно понял, что дом прослушивается. Он схватил за руки обеих женщин и грубо вытолкнул их наружу. Он указал Сюзи на бассейн, но она отрицательно покачала головой.

— Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? — нетерпеливо спросила Фиона. — Вы что, собираетесь открыть школу мимов?

— «Жучки», — пробормотал Ас.

— Ну да, во Флориде много жучков, — согласилась Фиона. — Ой, ты имеешь в виду других «жучков»!

Сюзи опустилась на один из четырех зеленых стульев, стоявших вокруг стеклянного стола, Ас сел напротив. Поколебавшись, Фиона тоже присела на краешек стула.

— Вы хотите о чем-то спросить?

— Роуз?..

— Да, мертва, — подтвердил Ас. — Ее убили в нашем доме, на нашей кровати. Интересно, кто еще знает обо всем?

— Ты хочешь узнать, все ли в «Голубой орхидее» в курсе, кто вы на самом деле? Конечно, все! Кроме слепых и глухих, — она посмотрела на Фиону. — Ни один хирург не может сделать женщину такой молодой.

Фиона тотчас решила, что Сюзи ей нравится.

— Половина живущих здесь ищет львов.

Фиона глубоко вздохнула. Они так старались сохранить все в тайне... Сюзи наклонилась к Асу:

— Если вы их найдете, за вами окажутся десятки людей с пистолетами.

— Кроме Уоллиса, — тихо сказала Фиона. — Он всегда пользуется

ножом.

Сюзи и Ас взглянули на нее.

— Не думаю, что вы осознаете, как много она на самом деле знает, — предупредила Сюзи. — Есть люди, мечтающие, чтобы она умерла, потому что слишком много знает. А есть те, которым она нужна живой по этой же причине. Дело в том, что тебе будет безопаснее в тюрьме!

— Я тоже так думаю, — быстро подал голос Ас.

Под столом он нащупал руку Фионы, сжал ее и не отпускал, почувствовав, как она дрожит.

— Кто убил Роя Хадсона? — услышала Фиона свой голос.

Она пыталась взглянуть на все со стороны, логически. Забыть, что наверху труп. Забыть, что в пять звонит факс. Забыть, что из-за этой карты и сокровищ, люди, возможно, уничтожали Друг друга последние двадцать лет.

— Один из них, — пожала плечами Сюзи. — Я там не была, и потому многого не знаю. И сейчас стараюсь в это не влезать. Я не хочу умирать.

— Я тоже! — воскликнула Фиона и почувствовала, как Ас сильнее сжал ее руку.

— Но ты дочь Серого, поэтому чересчур много знаешь! Кто мог подумать, что, пытаясь развлечь ребенка со сломанной ногой, можно...

— Откуда вы знаете про ногу? — резко оборвал ее Ас.

— Я там была, — Сюзи противоречила самой себе. — То есть не участвовала в поисках львов, но...

— Вы одна из тех, кто интересовался этой историей, — вспомнила Фиона. — Вы были подружкой...

— Эдварда Кинга, — подхватила она, глядя в глаза Фионы. — В истории он назван Уоллисом, с буквой «и» после «л», а вовсе не Уоллесом, как писали о нем в газетах.

— Конечно, Уоллис Симпсон, — Фиона посмотрела на Аса. — Знаешь, Эдвард — человек, который перестал быть королем, а женщина... — она замолчала, увидев, как Ас и Сюзи обменялись взглядами.

— Что я на этот раз пропустила? — с сарказмом спросила Фиона, прекрасно понимая, что знает больше, чем предполагала.

— Кто еще интересовался этой историей? Если вы — одна из нескольких, кто были остальные?

— Лаванда, — прошептала Сюзи.

— Нет, неправда! — Фиона встала так резко, что стул, на котором она сидела, упал. — В истории так никого не звали. — И она бросилась к дому.

Ас метнулся за ней, но Фиона уже закрыла за собой дверь. Теперь они

с Сюзи остались наедине. Озадаченный Ас повернулся к ней:

— Что это значит? Я никогда не слышал имени Лаванда.

Сюзи глубоко вздохнула:

— По ее реакции легко догадаться, что отец написал ей о проститутке, но, видимо, не назвал ее имя.

Ас все еще не понимал.

— В истории про нее говорится немного, но даже та малость поистине ужасна: наркотики, мужчины, участие в сомнительных делах... Она не сразу стала такой. Рассказывали, что когда-то она была высокой темноволосой красавицей. У нее даже родился ребенок, которого отец назвал в честь матери.

Сюзи замолчала. Ас вспомнил, что видел инициалы ФЛБ на рюкзаке Фионы. Фиона Лаванда Беркенхолтер.

— Ее мать была...

— Да, — кивнула Сюзи, и Ас снова вскочил и помчался в дом за Фионой.

Глава 17

Ас не сразу нашел Фиону. Она в своей спальне разговаривала по сотовому.

— Ты сделаешь это ради меня? — говорила она. — Именно! И, Джин, я... хорошо, молчу, но ты должна знать, как много это для меня значит.

Она закончила разговор и, не глядя на Аса, стала вытаскивать из шкафа одежду: джинсы, футболки, носки — бросая все в рюкзак.

— Не будет ли слишком большой наглостью с моей стороны спросить, что ты собираешься делать? Или мне лучше поинтересоваться, куда ты направляешься?

На охоту, — пробормотала Фиона. — Ничего не кончится, пока... пока эти чертовы львы не найдены. Я хочу найти то, что было потеряно...

Его взгляд заставил ее замереть.

— Со мной или без меня? — он облокотился на дверь, скрестив руки на груди.

— Решай сам.

— Понятно. Ты отправляешься в мой парк и собираешься там сама прыгать по болотам.

— Я могу нанять гида и взять его в долю. Или нет, он просто будет присутствовать при... обнаружении львов...

— А ты когда-нибудь слышала о законе, защищающем частные владения? — Ас попытался взять ее за руку, но она оттолкнула его. — С каких пор я стал твоим врагом?

— С тех пор, как я стала дочерью проститутки, — огрызнулась Фиона и застыла от ужаса.

Она не хотела говорить этого, не хотела даже думать об этом.

Ас схватил ее за плечи и притянул к себе. Она попыталась отпихнуть его, но он держал ее очень крепко.

— У нас нет времени на вражду! Поняла? Неважно, кем были твой отец или мать. Сейчас важно найти убийц и вернуть себе честные имена.

— Скорее, твое, — Фиона все-таки оттолкнула его. — Моя репутация никогда не будет восстановлена. Во всех газетах напишут о моем... моем происхождении. — Она перестала собирать одежду и глубоко вздохнула. — Тебе не понять.

— Почему же? Я в состоянии кое-что сообразить. Ты все время жила в полной уверенности, будто знаешь, кто ты. А теперь, всего за несколько

дней, все перевернулось.

— Да, — подтвердила она и села на кровать.

Ас сел около, обнял и положил ее голову себе на плечо:

— Я представляю, что ты чувствуешь. Я вырос в семье, считавшей, что если вокруг не вертится пара десятков людей, то она одинока. А я всегда мечтал жить в домике с дядей, ни о чем не заботиться и просто наблюдать за птицами. Были времена, когда мы с ним практически не разговаривали, но зато когда он говорил, это было...

— Похоже на птичью трель? — услышала Фиона свой голос и удивилась. Как она могла шутить в такой момент?

Ас засмеялся.

— Так-то лучше, — заметил он и, совершенно естественно, как летают птицы, поцеловал ее.

— Она в порядке? — в дверях стояла Сюзи.

Ас выругался, а Фиона засмеялась.

— Рот на замок, — сказал он, прежде чем повернулся к Сюзи и ответил:

— В полном! Все хорошо.

— Ну ладно, — Сюзи собралась уходить. — Я просто хотела узнать, что вы будете делать с... с Роуз.

— Заберем с собой, — громко ответил Ас, приложив палец к губам и указав на комнату.

Нельзя забывать, что в комнате полно «жучков».

— Да, — Фиона встала. — Она пойдет с нами. Вы ведь знаете Роуз, она самое естественное создание на Земле. Поэтому понятно, что мы возьмем ее с собой, назад к природе, так сказать. Да. милый? Ты ведь и меня возьмешь на этот пикник?

— Конечно, — голос Аса звучал немного потише. — Только завтра. Сегодня уже поздно куда-либо идти, ты так не думаешь, дорогая?

— Я так рада, что вы позвали меня с собой, — вметалась Сюзи. — Действительно рада.

«Хазлетты» отрицательно закачали головами, но Сюзи упрямо кивала, давая понять, что пойдет с ними, нравится им это или нет.

— Я, наверное, останусь здесь, у вас, чтобы завтра мне не пришлось слишком рано вставать.

— Давайте пойдём в бассейн. Немного свежего воздуха нам не повредит.

Все трое побежали к двери и попытались протиснуться наружу одновременно. Ас отошел, дав возможность женщинам выйти первыми. Во

дворе он повернулся к ним.

— Думаю, я справлюсь сам, — заявил он. — Я единственный, кто знает парк, поэтому могу идти один.

— А как ты узнаешь, какая из карт верная? — спросила Фиона, улыбаясь. — Сюзи, вы не хотите чаю со льдом?

— Конечно, хочу.

— Сиди! — приказал Ас, когда Фиона собралась встать.

Фиона осталась на месте. Обе женщины сидели, положив руки на стол, и смотрели вопросительно, будто ожидая дальнейших приказаний. Ас решил тоже присесть:

— Хорошо, продолжим. Сделай чай и бегом сюда.

— И оставить вас вдвоем, чтобы вы без меня распланировали все мое будущее? Ни за что на свете!

Тяжело вздохнув, они втроем отправились на кухню делать чай. На поднос они положили еще немного чипсов и снова вышли во двор.

— Так кто из вас начнет? — спросил Ас.

Никто не ответил. Ас нахмурился. Возможно, он выглядел бы более грозно, если бы не сидел с полным ртом чипсов. Хруст портил ему всю картину.

— Если вы не расскажете, что знаете, я затащу вас в болото и оставлю там. Наедине со змеями.

— Он блефует, — предупредила Фиона.

У нее было странное чувство, будто ничего плохого с ней уже никогда не случится. Она столько пережила... Вряд ли может быть что-нибудь хуже. Ее отец был не таким, каким она его считала. Однажды она спросила его о маме, и он рассказал ей красивую историю, достойную «Оскара».

За короткий промежуток времени ее жизнь изменилась. Она начала находить трупы с завидной регулярностью. Даже сейчас в доме лежит мертвая женщина, пока они сидят тут, хрустят чипсами и пьют чай. Хорошо бы плеснуть туда немного водки...

— Единственное, что я знаю, это... — Сюзи посмотрела на Фиону. — Что мы с Лавандой нашли...

Она попыталась взять Фиону за руку, но та отодвинулась. Сюзи насупилась:

— На самом деле, я многого не помню. Это было слишком давно.

— А Лаванда что-нибудь помнит? — спросил Ас.

Если твой отец рассказывает сказку о твоей матери — сказочной принцессе, считай, что на самом деле все иначе. А если она еще оказывается жива...

— По-моему, рассказ о происхождении львов мало чем нам поможет. Но все равно нужно сегодня раздобыть информацию.

Ас и Сюзи недобро посмотрели на Фиону. Асу снова начало казаться, что она многое утаивает.

— Не смотри так! — огрызнулась девушка. — Ты никогда не спрашивал меня, был ли «Раффлз» единственной историей, рассказанной мне отцом. Просто она лучшая из всех.

— Давай угадаю, — съязвил Ас. — К Карте Гвоздей прилагалась история?

— Какой ты умный! — улыбнулась Фиона.

— В газетах написано, что вы не женаты, — прервала их Сюзи. — Но ведете себя как семейная пара со стажем.

— Вообще-то, мы оба помолвлены.

— Но не друг с другом.

— Да, ей нравится один адвокат, который называет ее «дорогая».

— Ты подслушивал! — завелась Фиона. — Это был личный разговор!

— Извините, что прерываю вас, но нельзя ли вернуться к теме нашего обсуждения? — Сюзи посмотрела на Фиону. — Серый прислал тебе историю про львов?

— Да. И карту. Но я не понимала, что она настоящая до... — она вздохнула. — До сегодняшнего дня. И дело в том, что я до сих пор не понимаю смысла этой истории.

— Может, если бы мы знали историю, мы сумели бы все понять? — спросил Ас. — Или вы обе ее знаете? Только я не в курсе?

Он произнес это таким тоном, что женщины засмеялись.

— Я позвонила подруге... — начала Фиона.

— Одной из Пятерки? — перебил ее Ас.

— Да. После того, как украли часть писем, я несколько дней перепечатывала остальное и заносила все в компьютер. Я надеялась, что когда-нибудь напишу детскую книгу и...

— Ты хочешь, чтобы дети читали этот ужастик? — воскликнула Сюзи.

— Но я читала его в детстве и выросла нормальной! — Фиона встала на защиту отца.

— Дайте мне знать, если ваш спор перерастет в кошачью схватку. Я почему-то терпеть не могу кошек.

Учитывая специальность Аса, он неплохо сострил, но Сюзи ничего не знала о профессоре орнитологии и потому не засмеялась.

— Так у тебя есть эти истории? — спросил Ас.

— Все. И Пятерка — Четверка на данный момент — должна залезть ко

мне в квартиру и достать дискету. Джин распечатает текст и пришлет факс как можно скорее.

— Чудесно, — улыбнулась Сюзи.

Ас потянулся через весь стол и взял Фиону за руку.

— Значит, твои подруги сейчас в Нью-Йорке, хотя они живут в разных штатах? И они останутся там, пока ты не будешь в полной безопасности?

Фиона опустила голову и кивнула. Она боялась взглянуть ему в глаза, потому что могла начать плакать, но его руку не выпустила.

— По-моему, такие друзья гораздо важнее репутации женщины, которой ты никогда не знала.

— Верно, — бодро подхватила Сюзи. — Они ведь готовы рискнуть всем ради тебя, квартира-то наверняка охраняется полицией. К тому же, они косвенно становятся связанными с двумя-тремя, считая Роуз — убийствами. Вот это настоящая дружба!

«Хазлетты» в замешательстве посмотрели на женщину. Первой пришла в себя Фиона.

— Мне нужно позвонить Джин и все отменить. Это слишком опасно!

Ас рывком усадил ее обратно и сам пошел за сотовым телефоном. Фиона набрала номер и услышала автоответчик.

— Опоздала, — пробормотала она. — Они, наверное, уже ушли. Как я не подумала об опасности? Если Джин поймают, я никогда себе этого не прощу. Я...

Ас обнял ее. Сюзи встала и направилась в дом.

— Не думай о плохом, — шептал Ас. — Этой ночью мы займемся с тобой любовью. Я хотел тебя с той минуты, как увидел. Я долго ждал. Хотя бы на одну ночь мы обо всем забудем и насладимся друг другом. Горячая ванна и холодное шампанское. Ты меня слушаешь?

Фиона могла лишь кивнуть. И слушала, слушала каждой клеткой своего тела...

— Сегодня, — пролепетала она. — Сегодня...

Глава 18

Сложно описать состояние «Хазлеттов», когда на следующее утро они сели в джип и поехали в Кендрик Парк. Фиона собиралась сесть на заднее сиденье, куда вчера вечером положили сумки, однако туда уселась Сюзи, и Фионе ничего не оставалось, как сесть спереди. С Асом они не разговаривали.

После того, как Ас заявил, что хочет заняться с ней любовью, Фиона затрепетала. Странно... Вроде она уже взрослая женщина, давно не девственница, и тем не менее она чувствовала себя так, словно никогда не знала секса. Она не могла вспомнить, в какой день и час впервые захотела Аса. И, наконец, призналась себе, что это произошло еще в аэропорту, когда она увидела, как крокодил схватил его за руку. Было в этом что-то дикое, прямо как у Тарзана и Джейн, что и привлекало Фиону. К тому же они столько времени провели вместе. Поэтому вчера его слова привели ее в такое состояние, в какое никогда не привели бы прикосновения. Она готова была сорвать с него одежду и наброситься на него прямо у бассейна... и в бассейне... и на кухне... и... Но ведь там была еще и Сюзи. «Хазлетты» давно жили вдвоем, а тут появилась Сюзи, блондинка в коротеньких шортиках и с упругой маленькой грудью, которая не прыгала при ходьбе. И неважно, настоящая она или нет, сама-то Сюзи была настоящей, и она встала между Фионой и Асом.

— Чем занимается ваш муж? — спросил Ас Сюзи вчера у бассейна. — Он не будет волноваться?

— У него роман с его секретаршей, и сегодня у них свидание, — нисколько не смутившись, ответила Сюзи. — Кроме того, так просто вы от меня не избавитесь. Я хочу в долю.

Фиона почувствовала, что сейчас взорвется, но Ас положил свою ладонь на ее руку и спокойно объяснил:

— Даже если мы найдем этих львов, то передадим их в музей. Нам не нужна нажива, мы просто хотим восстановить свою репутацию. Сюзи улыбнулась:

— Если не возьмете меня в долю, я скажу полиции, что вы здесь и в доме еще один труп.

На этот раз уже Фионе пришлось успокаивать Аса.

— Ну, конечно, мы согласны. — пропела она приторно-сладким голоском и добавила: — Сегодня ночью ты, наверное, даже поможешь нам

избавиться от тела Роуз.

Фиона надеялась, что эта перспектива заставит Сюзи опрометью кинуться вон из дома.

— Да без проблем, — ответила Сюзи с улыбкой. — Давайте искупаем ее в ванной с кислотой! Или расчленим труп и выбросим в мусорный бак!

Ас поднял одну бровь и посмотрел на Фиону, словно заявляя: «Я же говорил!»

— Кстати о мусоре, — произнес он вслух. — Пойду проверю, не пришел ли факс.

— Я с тобой, — чуть не закричала Фиона, пожаловалась Сюзи: — Он ничего без меня не может сделать! — и кинулась за Асом в гостиную, где тот сортировал листки факсов.

Ас предупреждающе прижал палец к губам. «Как нам избавиться от нее?» — написала Фиона на клочке бумаги. Ас нацарапал ответ: «Четвертым будет?»

— Очень смешно, — сказала она, взяла у него из рук листы факса и стала их склеивать.

Когда ее ладонь коснулась руки Аса, между ними пробежал электрический разряд.

— Ну, как у вас дела с картами? — Сюзи стояла в дверном проеме. — Все склеили?

— Почти, — сквозь зубы ответил Ас и встал между Сюзи и столом, заслоняя собой карты.

Но Сюзи и не собиралась на них смотреть. Она вообще не проявляла особого интереса к тому, чем парочка занимается в гостиной.

Ас написал: «Нам нужно что-то делать с Роуз. Когда будем выезжать завтра утром, ее не должно быть здесь. Есть идеи?»

«Я в жизни не сталкивалась с подобной проблемой. Если бы она была птицей, что бы ты сделал?»

«Положил обратно в гнездо, где бы ее нашла мать».

Ас бросил ручку. «Хазлетты» переглянулись и заулыбались друг другу.

— Мы отвезем ее домой, — прошептала Фиона. — Пусть ею занимается Ленни.

Последующие события Фиона потом не очень любила вспоминать. Несколько часов они склеивали приходящие листы карты, а родственники Аса отправляли и отправляли новые. В половине двенадцатого Фиона начала зевать и спросила:

— Слушай, а они вообще когда-нибудь спят?

Этот день вымотал ее, и она хотела лишь...

Она посмотрела на другой конец стола, где сидел Ас. Она хотела лишь забраться в постель вместе с этим восхитительным мужчиной и...

Казалось, что Ас давно уже читает ее мысли. Он перегнулся через стол, взял ее руку... его пальцы поползли по ней вверх...

Но тут в соседней комнате чихнула Сюзи, и очарование момента пропало.

* * *

В половине первого Ас решил, что уже достаточно темно и тихо, и можно спокойно отвезти Роуз в ее дом и там оставить. Он пытался убедить женщин остаться, но они и слушать не хотели. Фиона чуть не убила блондинку, когда та схватила Аса за брюки.

— Ключи, — сказала Сюзи, поворачиваясь к Фионе. — Он взял ключи от машины и хочет нас кинуть здесь.

Фиона посмотрела Асу в глаза. Он слегка покраснел, как нашкодивший мальчишка.

Сюзи взяла из факса пачку листов с картами и порвала ее пополам.

— Половину тебе, половину мне, — объяснила она и отдала одну половину Фионе.

Фиона ничего не ответила. «Хазлетты» знали, что нужную карту прислали еще пару часов назад и сейчас она у Аса за пазухой.

Он нарочито нахмурил брови, будто Сюзи уличила его в низости, потом, подмигнув Фионе, зашагал вверх по лестнице. Спустя двадцать минут он вернулся с несколькими свернутыми в рулон и перевязанными в нескольких местах шелковой лентой пляжными полотенцами. Ас кивнул Фионе, и та открыла входную дверь. Снаружи не было ни души.

По одному лишь взгляду на полотенца Фионе сразу стало ясно, что в них завернуто. Ее охватил прежний страх.

— Сейчас не время для истерик, — шепнул ей Ас. — Перчатки взяла?

Она кивнула. Он просил ее взять из-под раковины желтые резиновые перчатки. В доме Роуз нельзя оставлять отпечатков.

Они двинулись вниз по «Голубой орхидее», прямо по улице, ведь если бы они решили пробираться дворами, им пришлось бы плутать среди бассейнов, а это слишком рискованно. Однако на улице никого не было, ни в домах, ни снаружи не горело ни одного огня, и это создавало жуткое впечатление.

— Хоть бы кто-нибудь оставил свет на веранде, — прошептала Фиона и вцепилась в руку Аса, который и так сгибался под тяжелой ношей.

— Думаешь, они все на нас смотрят? — прошептала Сюзи и вцепилась Асу во вторую руку.

— Вы же на их стороне, вот и ответьте! — прошипел Ас.

— Кто, я? — удивилась Сюзи и оглянулась, словно на нее вот-вот должна наброситься целая армия. — Я на стороне Серого. Это он хотел найти сокровища, чтобы его дочь могла им гордиться.

Фиона посмотрела на Сюзи:

— Так сказал мой отец? Он, правда, этого хотел? А обо мне он ничего не рассказывал?

— Дорогая, он только о тебе и говорил! Ну, не со всеми, конечно, только со мной и с Лавандой, когда мы все втроем были в постели... в смысле, когда мы сидели за стаканчиком винца, он говорил лишь о тебе.

— Вы... с моим отцом?..

— Не могли бы вы замолчать? — резко оборвал их Ас. — Мы пришли. Он наклонился и положил свою ношу на землю.

— Оставайтесь здесь, — сказал он и быстро пошел в темноте к дому.

Женщины переглянулись, посмотрели на труп на земле и рванули за Асом. Фиона первая врезалась в него, Сюзи налетела на нее сзади и больно ушибла.

— Черт! — зашипел Ас, обернулся и жестом приказал им остановиться.

Но, разглядев их лица в лунном свете, вздохнул, приложил палец к губам и повел их за собой.

Они добрались до задней двери. Ас долго изучал замок, потом взял у Фионы перчатки и попытался его вскрыть. Сюзи протянула руку, повернула ручку и дверь открылась. Она была не заперта.

Дом оказался пуст: ни мебели, ни картин — ничего. Даже в лунном свете было видно, что из дома убрались специально и все вынесли, чтобы он выглядел так, словно в нем никто никогда не жил.

— Ну, мистер Горячая Голова? Что будем делать? — Сюзи стояла подбоченясь и так смотрела на Аса, будто он — виновник всех их несчастий.

— Откуда я знаю? Я — профессор орнитологии, а не криминалистики.

— Не понимаю, как это они так быстро и незаметно все вынесли? — удивилась Фиона. — Когда я переезжала, на упаковку всех моих пожитков ушло три дня, а ведь у меня не так много мебели! Может быть... вот черт!

Фиона закусила губу.

— Ну что еще? — пробурчал Ас.

— Вчера нужно было заплатить за квартиру. Теперь меня выселят.

— Ладно, пойдем отсюда, — Асу тут явно не нравилось.

— Да, пойдем! — согласилась Сюзи. — Здесь так жутко!

Пока женщины ждали его снаружи, вздрагивая от каждого шороха, Ас отнес завернутое в полотенца тело в пустой дом и вышел.

Они молча зашагали обратно.

У себя Ас запер входную дверь и оперся на нее спиной.

— Думаю, нам всем надо хорошенько выспаться. Мы уезжаем на пикник рано утром, — последняя фраза предназначалась всем слушателям без исключения.

Фиона и Сюзи согласились с ним, несмотря на то, что до рассвета оставалось мало времени, а они еще никогда в жизни не чувствовали себя такими бодрыми.

Оставалось решить, кто где будет спать. Ас подозревал, что Сюзи способна ночью что-нибудь выкинуть, поэтому не хотел оставлять ее в одиночестве. Самое логичное — положить Фиону и Сюзи в одну комнату, а самому пойти спать в другую. Но Асу было достаточно одного взгляда на разобранную кровать, где недавно лежало тело Роуз, чтобы понять: спать здесь он не в состоянии.

В других обстоятельствах Фиона не упустила бы возможности отпустить пару шуток по поводу привередливости Аса, но ей не хотелось оставаться наедине с Сюзи. Фионе не давала покоя мысль о роли блондинки в то время, когда мужчины гонялись за львами.

Все кончилось тем, что они втроем залезли в одну кровать. Сюзи легла посередине. Собственно, только ей и удалось хоть чуть-чуть поспать.

— Тебе не обязательно завтра ехать со мной, — прошептал Ас, чтобы не разбудить Сюзи. — Ты могла бы остаться здесь и подождать.

— Чтобы меня, как и Роуз, убили? — шепотом ответила Фиона.

— Я мог бы отвезти тебя... к Джереми, — выдохнул Ас.

— А ты мог бы поехать к Лизе, — отпарировала Фиона.

Они замолчали. Казалось, что эти люди остались в прошлой жизни. Фиона не вспоминала даже Кимберли. Теперь для нее существовал лишь Ас со своими птицами и парком, да то, что она узнала за последние несколько дней.

— Мне стыдно за себя, — пробормотал Ас. — Она хороший человек и любит меня.

Фиона хотела сказать: «А я разве не люблю?» Но она не осмеливалась даже так думать, не то что высказываться. Они вместе пережили многое, но

кто знает, как они будут относиться друг к другу, когда вновь заживут нормальной жизнью?

— После возвращения в Нью-Йорк ты захочешь еще раз побывать во Флориде или возненавидишь это место? — тихо спросил Ас.

От необходимости отвечать Фиону спасла Сюзи:

— Нельзя ли помолчать пару часов, чтобы я могла поспать?

Фиона никак не засыпала. Часто, чтобы заставить человека посмотреть на свою жизнь со стороны, должно произойти что-то ужасное. Всего лишь три месяца назад она ответила бы любому, что она — самая счастливая женщина на Земле, довольная всем, что у нее есть. Но сейчас, оглядываясь на свою прежнюю жизнь, Фиона понимала, что никогда к ней не вернется. В существовании, которое крутится вокруг денег, чего-то не хватает. Она искала какое-то высшее предназначение куклы, которую запускали в производство два раза в год. И только теперь ей стало ясно, что имел в виду Ас, сказав, что она посвятила свою жизнь увеличению капитала и без того богатой компании.

Да и особой важности Фиона вовсе не представляла. Раньше она думала, что нужна Кимберли, но, похоже, что компания не пошла на дно, пока мисс Беркенхолтер была в отъезде и не заботилась о судьбе своего детища. На самом деле, в компании, кроме Фионы, немало сотрудников, которые помогут кукле достичь еще больших высот.

— Прилив, — прошептала Фиона в темноте.

— Что? — спросил Ас с другой стороны кровати.

— Я чувствую себя героиней готического романа. Ну, знаешь, она идет на прогулку и, хотя выросла у моря, забывает, что вот-вот начнется прилив, и оказывается в ловушке.

— И что? — безучастно спросил Ас. — Она выбирается?

— Естественно. «Более того, в конце концов, она понимает, что этот эпизод — лучший во всей ее жизни.

— Не думаю, что обвинение в убийстве можно считать самым светлым моментом бытия.

— Может, и нет, — вздохнула Фиона. — Но, как и все героини романов, я кое-чему научилась и кое-что поняла.

Видимо, после этого признания Фионе стало легче, и она заснула. Следующее, что она почувствовала, были губы Аса, пытавшегося разбудить ее поцелуями. Ей понадобилось некоторое время, чтобы осознать, что они в постели вдвоем, и что он наконец-то собрался заняться с ней любовью.

Мурлыча от удовольствия, она, не открывая глаз, запрокинула голову, и

Ас принялся целовать ее шею, а его ладонь путешествовала вверх-вниз по ее голой руке, пока не остановилась на груди. Она просунула ногу между его ног и почувствовала, что он готов.

Еще никогда в жизни Фиона не желала так сильно, как сейчас желала этого знатока птиц. Она открыла рот и почувствовала, как туда проскользнул язык Аса. Она изо всех сил отпихнула Аса ногами и залезла на него сверху. Он простонал, а его руки продолжали исследовать ее тело.

— Пришли! — послышался из-за двери голос Сюзи.

«Хазлетты» перестали целоваться... но лишь на мгновение. Ас положил Фиону рядом с собой. Сюзи вошла и, не обращая внимания на сцену, разворачивающуюся перед ее глазами, села на кровать рядом с ними.

— Бумаги пришли, — сказала она и пригубила кофе из кружки. — Фиона, похоже, твои друзья все-таки смогли попасть к тебе в квартиру. Это так опасно! Наверное, они очень тебя любят?

Фиона не особо ее слушала в такой момент, но все-таки начала отстраняться от поцелуев Аса.

— Любят? — на этот раз Сюзи спросила громче.

Ей не ответили, и она почти прокричала:

— Наверное, твои друзья очень тебя любят?

Ас собирался сказать, как он «любит» Сюзи, но Фиона ему не дала, ударив по локтю. Да, она хотела заняться с Асом любовью, очень хотела, но неясные подозрения все равно не давали ей полностью ему довериться. Что-то было между ними недоговорено, и она не знала, что именно. Вероятно, то, что у их отношений нет будущего: Ас любил Лизу, а с Фионой сошелся лишь под влиянием обстоятельств. Но оставалось еще что-то...

И ясно, что Сюзи специально старалась им помешать. Но почему? Теперь Фиона поняла, что каждый раз, когда они с Асом прикасались друг к другу, Сюзи тотчас задавала какой-нибудь идиотский вопрос да и спать она легла между ними неспроста.

Что у Сюзи на уме?

— Я сварила кофе, спускайтесь, — с невозмутимым видом объявила она, словно не поняла, чему только что нарочно помешала.

Потом она встала и пошла к двери.

Фиона чуть не прыснула от смеха, когда Ас, поднявшись, последовал за Сюзи, изображая за ее спиной, что сейчас ее задушит. В дверях Сюзи повернулась к нему и сказала:

— Ас, дорогой, по-моему, твоя одежда осталась в другой спальне?

Она и не собиралась уходить без него. Да, Сюзи откровенно не хотела,

чтобы Ас с Фионой оставались наедине.

Все это выглядело забавно. Да, Фиона мечтала переспать с Асом, но в поведении Сюзи было что-то средневековое, рыцарское, будто она от чего-то ее защищала. Когда Ас вышел, Фиона улыбнулась.

Она оделась и спустилась вниз. Сюзи пятилась к задней двери, пытаясь спастись от надвигавшегося на нее взбешенного Аса. Фиона выскочила во двор вслед за ними.

— Вы представляете, что натворили?! — голос Аса дрожал от желания немедленно убить Сюзи.

— Извини! — бормотала она. — Это получилось случайно... Правда! Я не хотела...

— Что случилось? — спросила Фиона, зевнув.

Было ранее утро, да и спала она мало.

— Она уничтожила факсы, присланные нам твоими друзьями! — прошипел Ас.

— Нет! — Фиона с ужасом посмотрела на ком мокрой бумаги в руках Аса.

— Она уронила на них кофейник, а потом пыталась ими вытереть кофе.

— Я просто забыла, что это такое! — Сюзи едва не срывалась на рыдания. — Я положила бумаги на столик, и нечаянно уронила на них кофейник... А первая реакция — вытереть...

— Вы хоть соображаете, каких трудов подругам Фионы стоило все это достать?! — прорычал Ас. — Я не знаю, как они проникли в квартиру Фионы, но уверен, что не очень законным путем. Потом они распечатывали тексты, чтобы отправить факсом. Если бы их поймали, то отправили бы под суд!

Фионе не понравилось то, что говорил Ас, и то, как Сюзи при этом дрожала. Все-таки в ней было что-то привлекательное для Фионы. Возможно, исполнение ею роли друга и наставника "Хазлеттов».

Фиона подошла к ней и прижала ее голову к своей груди.

— Это получилось случайно, значит, мы все забудем, хорошо?

— Случайно? — взвыл Ас. — А я убежден, что она сделала это специально! И вообще, я думаю, что она все делает специально, и она вовсе не та, за кого себя выдает, и вовсе не так проста, как пытается казаться!

Ас снова начал надвигаться на Сюзи.

— Это я? — жалобно прохныкала Сюзи и вцепилась в Фиону. — Единственный лжец здесь ты. Почему ты позволил друзьям Фионы

рисковать жизнью? Почему твои родственники просто не купили им разрешение попасть в квартиру? Почему ты не откупишься от всего? Во сколько это тебе обойдется? В какие-то жалкие пару миллионов? Что такое пара миллионов, когда у тебя столько денег?..

Сюзи уже пряталась за Фионой, обхватив ее за талию, а Ас пытался задушить Сюзи.

— Я тебя сейчас убью! — проскрежетал он.

Фиона встала между ними и тихо спросила:

— Что она имеет в виду?

— Ничего, — бросил Ас. все еще пытаюсь добраться до Сюзи.

Фиона преградила ему путь. Она посмотрела на него с яростью и тихо сказала:

— Так вот почему мы не читаем газет и не смотрим телевизор! Ты не хотел, чтобы я узнала, что у тебя много денег?

Последнее слово она почти прошептала. Ас отступил. Взглянув на Фиону, он пробормотал:

— Это вовсе не секрет. Я...

Фиона повернулась к Сюзи и взяла ее за руки:

— Правда много? Сюзи выдавила:

— Бюджет многих стран меньше! Фиона опустила на табурет:

— Значит, все твои слова лживы.

— Ну, перестань, — Ас попытался до нее дотронуться.

Но Фиона жестом остановила его:

— Ты лгал мне с самого начала! Говорил, что вкалывал годами, чтобы заработать на пластикового крокодила! Хотя мог купить его на карманные деньги!

— Я не потратил даже пенни из наследства, — лицо Аса исказила гримаса. — Я пытался всего достичь сам.

— Кажется, Генри Форд сказал, что «ничто так не убивает амбиции, как наследство», — сказала Фиона.

В ее глазах и голосе был ледяной холод.

— Отель, где мы остановились, принадлежит тебе?

— Нет, — промычал Ас.

— Не ему, так его семье, я уверена! — вмешалась Сюзи. — Среди его родственников есть даже миллиардеры.

— О, Боже! — воскликнула Фиона. — Даже миллиардеры!

— Фиона, — взмолился Ас, протянув к ней руки. — Все совсем не так! Я не хотел...

— Не хотел врать мне? А почему? Да кто я вообще такая? Скажи, а

твоя возлюбленная Лиза тоже из богатой семьи?

Ас молчал, стиснув зубы. Фиона вопросительно взглянула на Сюзи.

— Ты и вправду не читала газет? Состояние семьи Лизы Рене приравнивается к состоянию семьи Монтгомери. Может, чуть меньше. Еще в газетах пишут, что все члены его семьи всегда женились только на деньгах.

— Вот как! — сказала Фиона Асу. — А в нашем случае была лишь я, без всяких денег. Ну что, берешь?

Это звучало грубо, но она действительно хотела отомстить ему за ложь.

Ас не отвечал. Он просто стоял и тупо смотрел на Фиону. Она словно раздвоилась: с одной стороны кричала о том, чего на самом деле совсем не думала, с другой стороны терзалась от боли и обиды. Когда кто-то тебя долго обманывает, ты вряд ли в него влюбишься, по крайней мере, если ты разумный человек.

Фиона повернулась спиной к своим спутникам:

— Все готовы? Чем быстрее мы выедем, тем скорее все это кончится.

— Я готова, — ответила Сюзи. — Сейчас только найду кое-куда, и можем ехать.

Когда они остались одни, Ас подошел к Фионе.

— Нам нужно объясниться. Я не хотел... Она обернулась и недобро улыбнулась.

— Мне абсолютно все равно, сколько у тебя денег, — Фиона пыталась сохранить хладнокровие. — Ты мне ничего не должен, и я тебе гоже. Мы с тобой не на вечеринку ходили. Мы, если помнишь, познакомились при весьма необычных обстоятельствах. И ты совершенно не обязан был выкладывать мне всю подноготную. Ты выудил из меня все, что я могла о себе рассказать, в то время как сам ограничился лишь общими сведениями о себе.

Она почти кричала, но ей было уже все равно.

— Не надо! — она подняла руку, когда Ас собрался ответить. — Ты вовсе не должен оправдываться. Знаешь, Бонни, у меня вообще-то денег куча, а на убогой птицеферме мне жить просто по приколу! Мне хотелось посмотреть, как живут простые люди. Будет о чем рассказать во время застолья...

— Хватит, ты уже достаточно наговорила! — холодно заметил Ас. — Тебе не стоит рассуждать о том, чего не знаешь.

— Вот здесь ты прав, черт тебя дери! Я ведь действительно ничего не знаю! Тебе известно о моей матери, об отце, о том, как я училась в школе-

интернате, о том, как я держусь за свою работу — ты в курсе всего! Зато мне о тебе ничего не известно!

— Все самое главное ты обо мне знаешь, — тихо ответил он. — Я всегда думал: важен не только счет в банке, но если ты считаешь, что счет — самое основное, то я в тебе ошибся.

— Это ты ошибся? — зашипела она, но он уже шел к кухне.

— Все готовы? — радостно спросила Сюзии. — Мне кажется, поездочка будет не из приятных.

Парочка, нахмурившись, поплелась к джипу. Но Сюзии улыбалась, будто совершила все запланированное.

Глава 19

По дороге в Кендрик Парк Фиона не могла думать ни о чем, кроме предательства Аса. И как она могла считать, что хорошо его изучила? Она думала, что знает его тишь потому, что помнила его любимые блюда на завтрак. И то, что он любит птиц. По все это время она общалась не с настоящим Асом.

А чего она хотела? Кто она для него? Их свел идиотский случай, и лишь потому, что его дядя и ее отец были вовлечены в нехорошее дело вечность назад. И потому, что Рой Хадсон украл историю у ее отца. И потому...

— Поговорим? — мягко сказал Ас, оторвавшись от дороги и посмотрев на Фиону.

— Нам не о чем с тобой говорить! — Фиона попыталась придать своему голосу безразличный тон. — Мы скоро приедем? Ты знаешь парк, видел карту, когда мы доберемся до львов? Конечно, если они все еще там... Надеюсь, что там...

Ас посмотрел в зеркало заднего вида на Сюзи. Та вроде спала или, по крайней мере, притворялась, что спит.

— Я не рассказал тебе про деньги, — сказал он, — потому что не хотел, чтобы они имели какое-то значение.

Она пристально взглянула на него.

— Ага, значит, ты добивался, чтобы меня мучила мысль о том, что, разбив дорожущего крокодила, я отняла кусок хлеба у твоих рабочих?

— Да, — честно ответил Ас. — Вначале. Я был зол, ведь я сам заработал на него, а ты разбила аллигатора, и мне бы пришлось тратить чужие деньги, которых я не заработал.

Он посмотрел налево, потом вновь на дорогу.

— Я собирался во всем обвинить тебя, но потом...

Ас посмотрел на Фиону.

— Что потом? — в ее голосе все еще звучала злоба. — Что? Влюбился в меня? И поэтому пытался затащить в постель? Думаешь, я в это поверю?

— Такого ты обо мне мнения? — спросил он. — Думаешь, я все подстроил лишь для того, чтобы затащить тебя в постель?

Фиона отвела взгляд. Она поняла, какую чушь несет. Подруги часто называли ее ханжой. Джин, например, однажды на Карибах провела целую неделю в постели с молодым человеком, с которым больше никогда не

виделась. И вот она, Фиона, женщина тридцати двух лет, ведет себя, как девственница в греческой драме, хотя на дворе уже двадцать первый век.

Но не в этом дело! Ас лгал совсем не так, как обычно мужчины лгут женщинам.

Его ложь была фундаментальной, и Фиона поверила ему и поверила в него.

— Послушай, — Фиона пыталась говорить как можно спокойнее, — я не имею права на тебя сердиться. Это твоя жизнь, твои деньги, и не мое дело, кто там заплатил за крокодила — ты или твой папочка. Надеюсь, что через сорок восемь часов мы найдем львов и узнаем, кто на самом деле убил Роя, и, может быть... Может быть, все разрешится, и ты вернешься к своей богатой семье, а я вернусь... я вернусь к...

А к кому вернется она? Кимберли больше ей не принадлежала, да и Джереми, чтоб ему провалиться, похоже, тоже. По правде говоря, Теперь в Джереми она будет искать Аса Монтгомери... как и в любом другом мужчине.

Ас свернул с шоссе на проселочную дорогу, ведущую в Кендрик Парк, и поехал прямо к хижине. Он ничего не ответил, и Фиона гадала, о чем он думает. Каждое деревце, каждая птичка напоминали ей о том дне, когда они впервые приехали в дом его дяди. Она помнила, как ей было страшно, но помнила и те простые дружеские отношения, существовавшие тогда между ними. Она вспомнила, как Ас защитил ее от пуль своим телом, как готов был сам погибнуть, лишь бы не дать ей умереть.

Он тоже играл роль? Значит, он лучший актер на свете...

Но ведь он всегда многое скрывал. Фиона тогда понятия не имела, что именно, но точно знала, что Ас — совсем не тот, кем хочет казаться. А теперь она знает, что он скрывал — деньги. Он богат и не хотел, чтобы она об этом знала. Но почему? Разве они не принадлежали к одному социальному классу?

Когда они уже подходили к дому, Ас снова заговорил:

— Я хотел сказать, что...

И замолчал, потому что на пороге стоял Джереми. А рядом с ним — прелестная молодая женщина. Фиона видела ее по телевизору. Мисс Лиза Рене.

Глава 20

— Здесь вам не пикник, — обращаясь к своей маленькой наглой симпатичной невесте, процедил Ас.

Фиона отвернулась, чтобы спрятать улыбку. Увидев милашку Лизу, она испугалась, что сейчас Ас обнимет свою избранницу, а к этому Фиона еще не готова. Впрочем, она сама не знала, когда будет готова к такому событию, но точно не сейчас.

Они вошли в дом. С первого взгляда было заметно, что ребята попытались прибраться, и обрадовавшиеся обитатели парка с удвоенной силой начали здесь обживать. Но Фиона все равно с удовольствием села на кушетку (пару недель назад она бы ни за что в жизни даже не притронулась к ней). Улыбаясь, она жестом пригласила Джереми сесть рядом, однако он посмотрел на нее, как на сумасшедшую, и остался стоять.

Он увлеченно наблюдал за ссорой Аса и Лизы. Прямо как в кино!

— Лиза, — процедил Ас, — ты вообще отдаешь себе отчет, что натворила? За тобой могла увязаться полиция, и тогда нас с Фионой посадят еще до того, как мы докажем свою невиновность.

Лиза премило надулась, как маленький ребенок.

— Будешь со мной так разговаривать, мы тебе не покажем наш сюрприз.

Лицо Аса стало злобным, руки сжались в кулаки. Фиона решила предотвратить четвертое убийство.

— Если это одежда, да еще шелковая, то показывай скорее! — она попыталась разрядить атмосферу шуткой.

Джереми одобрительно взял ее за локоть, как родители обычно берут двухлетних детей, чтобы те шли рядом. Разве он всегда относился к ней как к несмышленьшу?

Лиза резко повернулась к Фионе, в яростном взгляде ее голубых глаз читалось: «Что ты о себе возомнила?»

Но этот полный ненависти взгляд вовсе не разозлил Фиону. Наоборот, она одобряюще улыбнулась Асу: «Какую прелестную дамочку ты себе выбрал! Я тебя поздравляю!».

— Вот мой сюрприз, — холодно сказала Лиза и показала на дверь.

В дверях стоял пожилой человек. Впрочем, не такой уж пожилой, просто побитый погодой и временем: редкие седые волосы, щуплое тело, темно-коричневые складки кожи на шее, чистая, но изрядно поношенная

рубашка.

— Об этом вы не забыли? — спросил он и показал три «жучка».

— А вы так легко нашли их, потому что сами установили? — резко отозвался Ас.

Фиона рассматривала мужчину. В нем было что-то знакомое... Когда он заговорил с Асом, Фиона от изумления открыла рот. Мужчина повернулся и широко ей улыбнулся. У него не хватало левого резца.

— Да, я — Малыш Серый, узнала? — смеясь, сказал он.

— Гибби, — прошептала Фиона, заметив татуировку с зеленым драконом на его правой икре.

— Серый Медведь всегда говорил, что ты умная девочка, — сказал Гибби Фионе, потом холодно взглянул на Сюзи.

— А ты почти не изменилась, — он оценивающе ее оглядел. — Как это у тебя получилось? Продала душу за молодость?

Сюзи улыбнулась:

— Запудрила мозги пластическому хирургу, он даже остался доволен.

Гибби посмеялся вместе с ней.

— Итак, — голосом адвоката произнес Джереми, — я хочу знать, что здесь происходит. Этот человек сказал, что если мы привезем его сюда, то он все прояснит, и теперь я хочу все понять.

Ему никто не ответил. Ас, Фиона и Гибби надели рюкзаки.

— Пора! Нам предстоит идти довольно далеко, — сказал Ас и посмотрел на Джереми в легком костюмчике. — Мы вернемся, как только сможем. Ключи от машины на столике.

Он явно не собирался брать с собой Джереми, Лизу и Сюзи. Но адвокат этого решения не разделял:

— Если вы думаете, что уйдете вот так просто...

Ас посмотрел на него с такой яростью, что тот сразу замолчал.

— У меня сейчас огромное желание оторвать кому-нибудь голову, и если это будешь ты, то я не против, — мягко добавил Ас.

Джереми ничего не ответил. Ас застегнул лямки и направился к двери. Но на крыльце Джереми догнал их и проскрежетал:

— Без меня вы никуда не пойдете!

— Это почему? — Ас смерил его взглядом. — Волнуешься за свою подругу? Или хочешь получить долю того, что мы найдем?

Фиона вмешалась, прежде чем Джереми успел ответить:

— Не злись на него! Он пытается помочь. Ведь Гибби...

— Один из тех, кто ходил вместе с твоим отцом, как я понимаю, — закончил — Ас, повернулся и увидел выбегающую из дома Лизу с

маленькой черной нейлоновой сумкой с ярлыком «Ниман Маркус».

— Косметичка, что ли? — не сдержалась Фиона.

Она заметила, как улыбка чуть коснулась уголков губ Аса, и торопливо отвела глаза.

— Ас, милый, ты же не позволишь ей вот так надо мной подшучивать всю дорогу?

— Лиза, тебе не стоит идти с нами. Там змеи, москиты и даже крокодилы, — терпеливо объяснял Ас. — Это слишком для тебя опасно.

— А для меня нет? — возмутилась Фиона.

— А для нее нет? — одновременно спросила Лиза.

Ас вскинул руки, затем начал спускаться с крыльца. Ну, почему, когда нужно, полиции нет поблизости? Сейчас бы его арестовали, и он спокойно бы отправился в маленькую, уютную камеру.

Позади Аса ликовал Гибби:

— Кажется, этот поход мне понравится больше, чем предыдущий.

Уже через час Фиона поняла, что лучше было сидеть в доме, чем тащиться по болоту, но решила не жаловаться. Им хватало и нытья Лизы. Каждое слово, слетавшее с ее милых губ, заставляло Фиону злорадствовать все сильнее и сильнее.

— Ты ее ненавидишь? — Джереми поравнялся с Фионой.

Он постоянно наклонял растения, опасаясь змей. Какой странный у него тон... Фиона холодно взглянула на своего бывшего друга. Он казался ниже ростом, чем она помнила. У него всегда был этот пристальный взгляд? Может, из-за того, что он всю жизнь пялился на экран компьютера?

— Зато тебе она нравится, — ласково заметила Фиона.

За час, прошедший с момента их встречи, Джереми ни разу до нее не дотронулся, не считая той минуты, когда схватил ее за локоть. Неужели они когда-то были любовниками? Теперь это казалось невозможным.

— Ты хоть знаешь, из какой она семьи?

— Нет, но я думаю, это знаешь ты, — усмехнулась Фиона.

— Она может... — Джереми отвернулся, продолжая искоса наблюдать за бывшей подругой. — Она может помочь мне сделать карьеру.

Фиона вздохнула:

— Ну что ж, это справедливо! Ты прав. Если бы ты был моим адвокатом, и даже если бы ты меня вытащил, то что с меня, безработной взять? Правда?

— Я не стал бы говорить так уж прямо, но Фи... мы ведь никаких обязательств друг другу не давали! Мы просто...

— Не утруждайся, я теперь и сама понимаю, что никакой любви

между нами не было.

— Что значит «теперь»? Ты...с Монтгомери?

— Нет, между нами ничего не было, если ты это имеешь в виду, — Фиона понизила голос. — Мы, знаешь ли, были довольно заняты в последние дни, пытаюсь выяснить, кто убил троих.

— Троих? Господи, Фи, насколько глубоко ты в это втянута?

— Настолько, насколько меня втянули! — Фиона попыталась успокоиться. — Слушай, если ты хочешь, чтобы я разрешила тебе заняться твоей милой маленькой... — Фиона усмехнулась над последним словом, словно оно обозначало уродство — ...блондинкой, то я разрешаю.

Она смахнула упавший на лицо лист:

— Но ты уверен, что твоя красавица захочет тебя, когда у нее есть такой, говорят, богатый человек, как Монтгомери?

Фиона не смогла назвать его по имени. Он держал в руках точеную лодыжку Лизы и поворачивал ее влево и вправо, чтобы убедиться, что милые маленькие косточки не сломаны. А Фиона еще полчаса назад наступила на какой-то сучок, подвернула ногу и до сих пор хромала, но никто с ней почему-то не нянчился. Более того, Джереми даже не заметил, что она прихрамывает.

— Их брак должен был привести к слиянию двух капиталов, — Джереми словно пересказывал чьи-то слова. — За последние несколько дней я многое узнал о Лизе. Мы день за днем трудились плечом к плечу...

— Пока искали нас, — угрюмо закончила Фиона. — Вы искали нас, — пытались доказать нашу невиновность и все это время втихаря заигрывали под столом? Или в постели?

Вот как раз одно из ярких проявлений твоего характера, который мне далеко не всегда нравится, — сказал Джереми. — Неважно, насколько все плохо, ты все равно продолжаешь отпускать шуточки.

Фиона ждала, что он скажет что-то еще, упрекнет еще в чем-то. Но он больше ничего не добавил. В чем тогда суть его обвинения? Разве это плохо, что она умеет смеяться в лицо неприятностям? Фиона может улыбаться, что бы с ними ни происходило, и Ас, например, считает это ее положительным качеством.

Посмотрев вперед, она увидела, как Ас помог Лизе перелезть через бревно посреди дороги.

— Не думаю, что он ее отпустит, — Фиона снова посмотрела на Джереми. — И не верю, что она предпочтет тебя ему.

Джереми пренебрежительно фыркнул:

— Он всего лишь расчетливый мерзавец. По-настоящему его заботят

только лишь птицы да... Что смешного?

Она долго смотрела на Аса с Лизой.

— С Асом Монтгомери все в порядке. Абсолютно все, — Фиона ускорила шаг и поравнялась с Гибби и Сюзи.

— Расскажите мне обо всем, — Фионе неожиданно захотелось услышать что-нибудь еще, кроме нытья Джереми и его планов будущей карьеры.

* * *

Лиза сказала, что хочет есть, и Ас предложил всем остановиться на привал. Фиона решила сесть рядом с Джереми, но едва Ас направился в кусты, двинулась за ним.

— Я бы хотел немного побыть наедине с собой, — резко сказал Ас, рывком повернулся к ней спиной и расстегнул брюки.

Фиона не обратила никакого внимания.

— Ну и сколько ты уже нашел?

— Думаю, нам следует вернуться к остальным, — буркнул Ас. — А то Лиза может испугаться и вообще...

— Не увиливай, Ас Монтгомери! резко оборвала его Фиона и добавила тише: — Ты — подлый и коварный лицемер, и ты что-то задумал.

— Если я скажу, что пришел сюда посмотреть на птичку, ты поверишь?

— На голубоглазую светловолосую пышногрудую птичку, — съязвила она.

Ас улыбнулся.

— Мне всегда не хватало тебя, — прошептал он ласково.

Фиона чуть не упала к нему в объятия. Она вспомнила время, когда они были только вдвоем. Почему они то и дело ссорились? Но тут она вспомнила Лизу, и ее хорошее настроение улетучилось без следа. Сощурившись, Фиона протянула ему ладонь:

— Давай показывай!

Ас огляделся, и, убедившись, что никто не подглядывает, с довольным видом протянул ей два золотых гвоздя.

— Ты знала? — спросил он.

Просто я изучила тебя, и ты не из тех южных джентльменов, что помогают даме перебраться через бревно. Тебе от женщин требуется

совсем другое. Когда я увидела, как ты помогаешь Лизе, я поняла, что это тебе зачем-то нужно, например, чтобы скрыть, как ты вытаскиваешь из деревьев гвозди.

— Лиза считает меня джентльменом, — улыбаясь, сказал Ас.

— Лиза любит лишь твои деньги, и если ты об этом не знал, то я в тебе разочарована.

Тут Ас притянул ее к себе, обнял и начал целовать.

— Мне так не хватало тебя, — повторил он, целуя ее волосы и глаза. — Ты ненавидишь меня? Я не хотел тебе врать, но...

— Я понимаю, — прошептала она, жадно целуя его шею. — Я понимаю. Тебе надоели женщины, которым от тебя нужны лишь деньги.

— У меня никогда не было женщины, которая не знала бы, из какой я семьи, и...

Он не договорил. Его ладонь была на груди Фионы и ползла все ниже. Они начали медленно опускаться на землю, ноги Фионы раздвигались, открывая путь для его руки... Вокруг были восхитительные джунгли, над головой пели птицы. Фиона в жизни еще так никого не хотела! И неважно, что всего лишь в десяти метрах от них люди. Фиона и Ас чувствовали себя, словно на необитаемом острове.

Но истеричные крики Лизы спустили их с небес.

— Ну, что теперь? — проворчала Фиона. — Она увидела паука?

Ас поднял голову, чтобы лучше слышать. В следующую секунду раздался выстрел, и тут же — еще один.

Фиона начала сквозь кусты пробираться к лагерю, но Ас схватил ее за руки и повел в обход, так, чтобы они вышли на место привала с другой стороны. Вдруг он резко остановился, и, приложив палец к губам, жестом приказал Фионе не двигаться. Та стояла как вкопанная, пока мимо нее медленно ползла змея, метров двенадцать длиною. Когда змея скрылась, Ас жестом разрешил идти дальше.

— Ядовитая? — прошептала Фиона.

— Смертельно.

— Все как обычно...

Ас пробрался сквозь кусты, с минуту посмотрел, потом с хмурым видом снова повернулся к Фионе и в недоумении пожал плечами. Она подошла ближе. Джереми, Сюзи и Гибби рассматривали что-то на земле. Лиза стояла, опершись о дерево, с умирающим видом.

— Ну, точно, змею увидела, — с отвращением произнесла Фиона.

— И от страха они друг друга застрелили, — пошутил Ас, и они оба засмеялись.

Ас вышел к остальным.

— Я хочу знать, у кого здесь есть оружие, — сказал он. — И хочу, чтобы это оружие отдали мне.

Лиза, которая только что почти умирала, стремительно обвила руками шею Аса.

— Это я, я нашла ее... Она была... Ох, Ас, милый, это ужасно! Я не знаю, когда я теперь от этого оправлюсь. Мой терапевт...

Ас посмотрел на Сюзи, и та подвинулась. На земле в мужских штанах и застегнутой на все пуговицы фланелевой рубашке лежала Роуз.

— Опять, — вздохнула Фиона.

Она стояла, упираясь руками в бедра.

— Что значит «опять»? — Лиза почти кричала. — Ас, эта женщина мертва! Она что, ничего не понимает? Что с ней?

Ас отодрал руки Лизы от своей шеи и подошел к трупу.

— Похоже, уже слишком поздно искать следы, по которым можно было бы идти.

Фиона не хотела думать о том, что значило повторное появление трупа Роуз. Кто-то следил за ними, шел за ними по пятам. Она посмотрела на одежду Роуз.

— Чистый хлопок, — сказала Фиона. — Ну, хотя бы, все еще «натуральная».

Ас и Сюзи засмеялись.

— Вы все трое — больные! — констатировал Джереми. — Нет, вы, правда, больные. Мне даже кажется, что это вы убили славного старичка Роя Хадсона.

Ас метнулся к Джереми и схватил его за ворот рубашки. Джереми уже давным-давно снял пиджак, поскольку в нем было слишком жарко.

— Ты прав, адвокатишка, мы все здесь больные! И тот или те, кто убивают всех, кто имеет ко всему этому хоть какое-то отношение, тоже очень больные! Сейчас же отдай мне свой пистолет!

— Я живу в Нью-Йорке, и у меня есть разрешение, — Джереми пытался встать во весь рост, но как он ни вытягивался, его голова едва доходила до щеки Аса.

— Ты не в Нью-Йорке, ты на моей земле, и я здесь король, понятно? Давай пистолет!

Неохотно, с ужасным выражением на лице, но молча, Джереми вытащил из кармана маленький пистолетик. Положив оружие в рюкзак, Ас снова надел его.

— Теперь все должны держаться вместе. Кто-то идет за нами, и кто-то

идет впереди нас. Вопросы есть?

— Мы же не бросим, ее здесь? — прошептала Лиза.

— Хочешь отнести ее в дом? — холодно спросил Ас. — Тогда тебе придется пойти обратно одной с трупом под мышкой!

— Не понимаю, почему ты грубишь, и почему вы так нехорошо поступаете, — сказала Лиза, вытянув нижнюю губу. — Может, вы с Фионой и привыкли видеть убитых, а мы с Джереми нет.

Ас взглянул на Лизу и ее спутника и слегка улыбнулся Фионе:

— Я пойду первым, поскольку знаю дорогу, — сказал он. — Фиона, ты пойдешь рядом со мной, Сюзи — за ней, потом Лиза, потом адвокат. Гибби будет замыкающим.

Ас посмотрел на старика:

— Вы хорошо вооружены? Фиона повернулась к Гибби:

— Два пистолета и нож в сапоге, — тихо сказала она.

Старик ей улыбнулся:

— А еще что?..

— Нет, я не буду уточнять, — усмехнулась Фиона.

Гибби подмигнул ей и взглянул на Аса:

— Я хорошо вооружен. Веди нас, и на этот раз в нужном направлении.

Ас усмехнулся ему в ответ, повернулся, и они пошли дальше. Через плечо Ас велел Фионе:

— Возьми у нее то, что осталось от бумаг, и прочитай мне.

Фиона не сразу поняла, чего он хочет. А, да, нужно взять у Сюзи те самые залитые кофе бумаги с рассказом о том, как львы попали на их теперешнее место. Когда ее отец написал историю Раффлз, Фиона лежала со сломанной ногой, поэтому прочитала письмо с особенным интересом. Однако когда она получила от него историю золотых львов, ее команда как раз была на соревновании по футболу, и Фиону волновало лишь недовольство учителей, поэтому она прочла письмо по диагонали и теперь практически ничего из него не помнила.

Сюзи, услышав команды Аса, быстро достала бумаги.

— Они и вправду испорчены, — сказала Фиона, из всех сил пытаясь не отставать от Аса.

Если бы она не была почти с него ростом, то ей бы вряд ли это удалось. Фиону так и подмыло оглянуться и посмотреть, как там маленькая Лиза, но она сдержалась. Может, Ас пытается от них избавиться? А может, он понимает, что именно они с Фионой — мишень, и хочет отделиться от остальных... «Чтобы первыми застрелили нас», — подумала Фиона и слотнула ком в горле.

— Ну? — устав ждать, резко спросил Ас.

— Тут трудно что-либо разобрать, — начала Фиона. — Я могу прочитать только отдельные фразы и части предложений. Вот слушай: «навис туман; прошло два дня, как туман рассеялся; впереди земля, высокая скала, метров сто двадцать; к скале подошел корабль, хотя всем понятно, что он разобьется. Но, похоже, скалы...» Дальше непонятно. «Они... раздвинулись». Да, похоже, так. «Когда они плыли навстречу судьбе, скалы раздвинулись». Не разобрать. «Корабль зашел в пещеру, ударился мачтой о потолок и раскололся». Не понимаю. «Корабль затонул еще до рассвета». Тут вообще ничего неясно... Кто-то, не могу прочесть имя, планировал захватить корабль, но не успел — тот разбился. После крушения он присвоил сокровища и захватил остров. Странно, но я это помню. Этот «кто-то» носит пурпурные одежды. Он был жестокий деспот. Убил сто двадцать пять уцелевших после кораблекрушения, включая женщин и детей, а Люсинду сделал своей наложницей. Фиона оторвала взгляд от рваных, заляпанных бумаг:

— Даже в полной версии не было объяснения, кто такая Люсинда. Я помню, что представляла ее красавицей.

Ас посмотрел на нее так, что Фиона тотчас вернулась к чтению.

— Так, посмотрим... На острове был еще один товарищ, Уильяме. У него было сорок человек, и он смог дважды отбить атаки. Кроме того, — он сам неожиданно напал на... не могу прочитать имя... и завоевал его. Неважно, в общем он взял плохого в плен. Здесь многого не хватает, но, похоже, что капитан корабля и еще сорок пять человек сплавали назад, потом вернулись с подмогой, и плохому парню со своей шайкой пришлось сдаться. Их отвезли... в общем, туда, откуда они приплыли, и там повесили.

Фиона стала копаться в листках.

— «...выпили все запасы муската, съели сыр и оливки... построили хижины с крышами из пальмовых листьев, украсили их гобеленами... это стало лагерем... на острове обезьяны... крали у людей еду... Они...»

Фиона поднесла бумаги ближе к глазам.

— «Они подстрелили несколько...» Видимо, они подстрелили пару обезьян, но вкус их мяса им не понравился... Вот это интересно! Остров вовсе не был необитаемым, и, похоже, нескольких моряков съели местные жители. Так... «Они переделали мечи в пилы». Умно! И... ага! «Они убили трехметрового крокодила, зажарили его и съели». Похоже, было вкусно.

— Да ты что?! — пробормотал Ас. — Читай дальше!

«Они... встретились...» Не могу разобрать. А! «Они встретились с

местным королем, принесли ему дары (ткани, стеклянные стаканы, зеркала) и...» Нет... не могу прочитать. Это все, что я могу разобрать... а... вот еще, — Фиона улыбнулась. — Похоже, у Софии случилось несколько обмороков.

— О-очень интересно, — съязвил Ас. — Там про львов есть что-нибудь?

— Про львов либо на залитых кофе страницах, и я не могу ничего прочитать, или же этот рассказ не имеет ничего общего с присланной в том же году картой.

— А ты, конечно, не помнишь, было ли в этих рассказах что-нибудь про золотых львов? — спросил Ас таким тоном, будто разговаривал с идиоткой, не запомнившей столь важных вещей.

— Но-но, полегче! — сощурилась Фиона. — Ты сам ведь вырос здесь, можно считать, что на карте твои родные места. Странно, что ты не нашел гвоздей, когда бегал здесь ребенком.

— Как раз я-то их нашел.

Фиона встала, как вкопанная. Ас схватил ее за руку и потащил дальше:

— Пожалуйста, не устраивай сцен! Ты хочешь, чтобы остальные тоже узнали об этом?

— Что узнали? — спросила Фиона на грани истерики. — Что ты, а не я, обо всем знал с самого начала?

— Если не бросишь свои женские приемчики, я тебе ничего не расскажу.

— Женские приемчики!.. Это я?! — Фиона сжала зубы, собираясь его чем-нибудь ударить.

— «О, Ас, милый, я не могу поднять это перышко, и оно больно давит на мои маленькие коленки!» — голосом Лизы сказал Фиона.

— Так ты меня к ней ревнуешь!

— Точно так же, как ты меня к Джереми! — отпарировала Фиона.

— Тогда ты сильно ревнуешь, — мягко сказал Ас и глянул на нее из-под полуопущенных век.

Вопреки всему у Фионы перехватило дыхание, и она споткнулась о бревно. В самый последний момент Асу удалось ее подхватить, иначе она бы упала.

— Ты все еще злишься, что я не рассказал тебе о баснословном богатстве моей семьи и о том, что могу купить производство твоей чертовой куклы и построить тебе собственный игрушечный за вод, где бы ты стала управляющей и больше никогда не волновалась бы о том, что какой-нибудь кретин тебя может уволить!

Ас выдал эту длинную фразу без пауз, и Фиона засмеялась:

— Когда ты вот так описываешь, то идея начинает мне нравиться. Может, я и соглашусь. Но как, — Фиона в нерешительности отвела глаза, потом вновь посмотрела на Аса. — Но как ты тогда... поступишь...

— С Лизой?

— Ты ведь, кажется, собирался на ней жениться?

А когда ты рыскала в моем домике и сунула нос под кровать, ты не удивилась, почему там лежит фотография моей невесты?

— Ничего я не рыскала... Ну, ладно, может, я и заглянула под кровать и удивилась, но ты с самого начала нашего знакомства клялся в вечной любви к Лизе.

— Мне было одиноко, я поехал на месяц к своим родителям, где мы и встретились. Да, мы хорошо провели время, я даже думал, что мог бы прожить с Лизой всю жизнь. Но когда я вернулся домой...

Он повел рукой, показывая, что лес и болото — это тоже часть его дома:

— Я понял, что она не сможет стать гармоничной частью всего этого. Я собирался мягко с ней расстаться, но тут...

Ас пожал плечами.

— Но тут появилась я и разбила твоего крокодила, а потом проснулась с покойником на груди и...

— Аллигатора, — поправил Ас. Фиона одарила его улыбкой умненькой девочки:

— Да я-то знаю, а вот знает ли Лиза? Ас оглянулся, потом тихо сказал:

— Похоже, Лиза нашла нечто более увлекательное, чем деньги Монтгомери.

Он кивнул назад. Все разбились по парам, будто шли к Ною на ковчег. Сюзи и Гибби шагали рядом, чуть ли не щекой к щеке, и о чем-то увлеченно шептались, а Лиза с Джереми...

Фиона в недоумении посмотрела на Аса:

— Видно, в последние две недели они много времени провели вместе.

— Похоже на то, — усмехнулся Ас. Сердце Фионы заколотилось сильнее, и чтобы чуть-чуть успокоиться, она глубоко вздохнула и добавила, пытаясь придать голосу безразличный тон:

— Ну что ж, похоже, твоя свадьба откладывается.

— И твоя, — в голосе Аса было столько мальчишеского задора, что Фиона вновь засмеялась.

Некоторое время они шли молча, но вдруг Ас поскользнулся на чем-то мокром, упал и ударился о пальму. Падая, он увлек за собой Фиону, так что

на земле их руки и ноги переплелись. Губы Аса добрались до рта Фионы, и он целовал ее несколько мгновений, сладких мгновений, пока не прибежали остальные.

— С тобой все в порядке? — закричала Лиза. — Ас, милый, я не перенесу, если с тобой что-нибудь случится!

Сидя на траве, Фиона подняла голову и, заслонив ладонью глаза от солнца, увидела, что руки Джереми сжались в кулаки.

— С нами все в порядке, — чеканя каждое слово, ответила она. — Просто споткнулись о змею.

— Хорошо, что не об очередной труп, — сказала Сюзи.

Они вместе с Гибби стояли поодаль, и Фионе было очень интересно, о чем это они так увлеченно беседовали.

— Раз уж все остановились, предлагаю здесь заночевать, — Гибби хмуро посмотрел на Аса. — Или ты хочешь, чтобы мы намотали еще пару кругов?

— Кругов? — переспросила Лиза. — Что он имеет в виду, Ас? Ты что, водишь «ас кругами?

— Конечно, нет, — ответил Ас, ни на кого не глядя. — Гибби имел в виду, что пора сматывать удочки, закругляться, в общем, хватит на сегодня!

— Именно, — ответил Гибби, но глаз с Аса не сводил.

Ас встал и покопался в рюкзаке.

— Я захватил с собой удочки. Гибби, накопайте червей, а ты, адвокат, зажги керосинку. Сюзи, вы умеете ловить рыбу?

— Я много чего умею, например, ориентироваться по карте, — она холодно посмотрела на Аса.

— Уйдите, — выдохнул он, и Фиона сначала решила, что он действительно хочет, чтобы она ушла, но потом до нее дошло.

— Сюзи, — радостно сказал Фиона, — я сейчас отлучусь, гхм, в кусты, а потом помогу вам ловить, хорошо?

— Я иду с тобой, — видимо, Лиза придерживалась бабушкиного обычая ходить пудрить носик вместе.

Ас поднял с земли рюкзак и едва заметно кивнул Фионе.

— Извини, — Фиона пыталась говорить непринужденно. — Но дело весьма интимное, а кабинок там нет.

Лиза заморгала глазами, а потом захихикала.

— Ах, да, я понимаю. Ты ведь не собираешься бежать?

— Я не знала, что я преступница, — ошеломленно сказала Фиона.

Нет, эта женщина просто невыносима!

— Конечно, преступница, все газеты твердят только об этом. Полиция

очень хочет до тебя добраться, они полагают, что ты...

Джереми взял Лизу за руку:

— Она знает об этом. Она просто...

С поразившей проворностью Ас выбил пальцы Лизы из ладони Джереми.

— Адвокатишка, если не хочешь, чтобы я оторвал тебе руки, оторви их от моей женщины!

Все не сводили глаз с Аса, и Фиона незаметно скрылась в кустах.

Она ждала уже минут десять. Ну, где же он? Может, она неправильно его поняла? Может, он вовсе не хотел, чтобы она пошла одна? Может, он так сильно приревновал «свою» женщину к Джереми, что там сейчас драка? И он вообще не придет? А может, он все врал про...

Фиона чуть не подпрыгнула, когда Ас дотронулся до ее локтя. Чтобы она не закричала, Ас заткнул ей рот своим.

— И часто ты сама с собой разговариваешь? — прошептал он.

— Что еще за «твоя женщина»? — в ее голосе было гораздо больше яда, чем она хотела.

По правде говоря, Фиона вовсе не хотела говорить о Лизе. Даме ее полета не подобало ревновать.

Ас засмеялся, схватил ее за руку и повел сквозь кусты:

— Я дал им повод для размышлений, так что они заметят наше отсутствие не сразу, — сказал он и поправил тяжелый рюкзак за плечами.

Фиона упрямо тащила Аса назад, словно не хотела уходить:

— Ты действительно не хочешь, чтобы с тобой пошла Лиза? И куда мы идем?

Ас остановился на секунду:

— За львами, конечно! Ты что, забыла? Я знаю, где они.

Она и впрямь об этом забыла. За поцелуями и заявлением Аса о «своей женщине» какие-то там львы, золото и тому подобные глупости напрочь вылетели у нее из головы. И сейчас Фиона просто тупо стояла, не собираясь никуда идти.

Ас выпустил ее руку, подошел к ней, взял ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза:

— Если я скажу, что заявил о «моей женщине» только чтобы совершить диверсию, тебе станет легче? Если я скажу, что пришел, чтобы любить тебя, и когда мы выберемся отсюда, я собираюсь на тебе жениться, тебе станет легче?

— Да... станет... чуть-чуть, — пробормотала ошеломленная Фиона.

— Тогда пошли, а то скоро сядет солнце.

Глава 21

Обычно, когда женщина принимает предложение руки и сердца от мужчины, она ждет, что сейчас с ней займется любовью. Ну, знаете, шампанское, устрицы на столике, свечи и тому подобное.

Но Фиона ничего такого не получила. Вместо этого ее куда-то тащили, по колено в грязной воде («Лиза ушла бы здесь под воду с ее маленькой миленькой головкой» — ухмыльнулась про себя Фиона.), и Ас (любимый мужчина) то и дело ее предупреждал о змеях. И об аллигаторах. И еще о куче всякой живности, с которой она вовсе не горела желанием встречаться.

Настроение у Фионы, понятное дело, было не очень. И отыгрываться кроме как на человеке, рассекающем воду впереди нее, было не на ком.

— И почему ты не понял все раньше? — простонала Фиона. — Если бы ты выяснил, где находятся львы, скажем, сразу после того, как убили старого плюшевого медвежонка, мы могли бы...

Ас сделал шаг назад, и Фиона замолчала. Перед ними проползла змея. Фионе очень хотелось зажмуриться и не открывать глаза, но тогда она вряд ли осталась бы в живых. Поэтому ей пришлось смотреть и видеть все: темную, грязную воду, нависающие деревья, проносящихся мимо огромных птиц. Казалось, они смеялись над путниками.

— Я догадался, лишь когда увидел карту, что прислали племянницы. На карте эти самые места, а я ведь тут вырос и исходил здесь все вдоль и поперек.

— Какая милая детская площадка! — съязвила Фиона и пнула покрытый мхом корень.

— Да уж получше современных железобетонных! Вот пещера.

Посмотрев по сторонам, Фиона заметила нечто похожее.

— Глубокая? — прошептала она.

— Насколько я знаю, бездонная, — Ас потащил ее за руку, но Фиона не сдвинулась с места.

Тогда он поднял ее и перенес через гниющие растения на сухую землю. Ну, относительно сухую, но хлюпающую под ногами.

— Я больше никогда не буду чистой, — оглядывая себя, констатировала Фиона.

Ниже пояса она вся была в грязи. Ас встал рядом и, наклонив голову, поцеловал ее.

— Будешь, будешь, — нежно сказал он, вытянулся, повернулся и зашагал вновь. — Где ты хотела бы провести наш медовый месяц?

— В Сахаре, — быстро ответила она. Ас засмеялся.

Им очень повезло, что Фиона была такая высокая, иначе она никогда не поспела бы за Асом. Ей было ясно, что Ас знает, куда идет и очень хочет добраться туда поскорей. Это радовало Фиону, потому что быстро темнело.

— Надеюсь, в конце нашего короткого пути нас ждет гостиничный номер?

Ас фыркнул, будто Фиона отпустила крайне остроумную шутку.

Вокруг становилось все темнее и темнее, и Фиона все теснее и теснее прижималась к Асу. Девушка оглядывалась по сторонам, прислушиваясь к зловещим звукам и замечая несуществующие тени.

— Мы почти пришли.

Фиона вздрогнула от неожиданности. Ас добавил уже тише:

— Все в порядке, я с тобой.

— Да, конечно, — сказала она, — а еще все местные змеи и аллигаторы знают тебя в лицо.

— Да, почти все. Хочешь узнать, как я нашел львов?

Она была уверена, что кто-то, большой и волосатый, мелькнул между стволами. Хотя, может быть, это просто качались деревья. Фиона двумя руками ухватила Аса за руку, прижалась к нему всем телом и молча кивнула.

— Думаю, мне тогда было лет десять, и я здесь как-то гулял...

Фиона остановилась:

— Десять лет? И ты гулял здесь один?

— Ты говоришь, как моя мама, — заметил он. — Для меня гораздо опаснее на улице, чем здесь. В общем, как-то я заметил, как среди виноградных лоз исчез грин. Что случилось дальше, я не помню, но вдруг появились они с глазами как изумруды.

Фиона ждала окончания рассказа, но Ас просто молча шлепал по грязи.

— Попробую догадаться, — подождав еще чуть-чуть, сказала Фиона. — Ты шел, пробираясь по болотам, — отбиваясь от змей, москитов и крокодилов-людоедов, вслед за ходячим долларом, на котором были нарисованы пара золотых львов с изумрудными глазами... Почему ты ничего не запомнил? Или у тебя было такое интересное детство, что ты каждый день находил пиратские сокровища и встречал шагающие предметы, поэтому данный пустячок просто вылетел из головы?

Ас засмеялся:

— Грин — это сокращение от «грифаиндейки». А еще...

— Еще что? — нетерпеливо спросила Фиона.

— Заинтриговал?

Она взглянула на него угрожающе.

— Еще со мной в тот день произошел несчастный случай...

Нет, она не будет упрасивать его продолжать, перебьется!

— Если ты поступишь со своей куклой, как я советую, я получу свою долю?

— Ты и так получишь туристов и меня. Что тебе еще нужно?

Ас повернулся к Фионе, обнял и поцеловал ее так, как никогда еще не целовал. И прошептал ей на ухо:

— Ничего не нужно. Только ты! Крепко держа ее за руку, Ас вновь пошел вперед.

— Так что же все-таки в тот день произошло? — не выдержала Фиона, совсем позабыв о своем обещании не спрашивать.

Поцелуи Аса заставляли забывать о многом.

— Сломал ногу. Но все равно пришлось добираться до дома самому, поскольку никто бы не пришел меня искать туда, где я был. В конце концов, свалился с лихорадкой. В бреду меня преследовали львы, и я пообещал себе обязательно их добыть.

Слушая Аса, Фиона пыталась представить себе десятилетнего мальчишку со сломанной ногой, пробирающегося по болотам.

— Сколько ты провалялся в больнице? — тихо спросила она.

Он пожал ее руку в знак благодарности за сочувствие.

— Пару недель.

Стемнело. Фиона уже почти ничего не различала. Ас завел ее в непролазные джунгли. Он отодвинул завесу из лиан, и они вступили в пугающую абсолютную темноту. Ас отпустил руку Фионы, и она изо всех сил сдерживалась, чтоб не закричать от страха. Застыв, она слышала, как Ас возится со своим рюкзаком. Спустя целую вечность он достал фонарик и включил его.

Лучше не стало. Вокруг них была темная, внушающая ужас растительность. Тишина стояла такая, что кожа Фионы покрылась мурашками.

— Давай достанем львов и поскорей уйдем отсюда, — прошептала она. — Мне здесь не нравится.

— Это не так просто, — весело сказал Ас. — Мы сможем, как ты говоришь, «достать» их только утром.

Смысл его слов не сразу дошел до Фионы.

— Утром? — в ее голосе были истеричные нотки. — Утром? Ты хочешь сказать, что нам придется провести ночь здесь?

Ас взял ее за лодыжку, и Фиона взвизгнула от неожиданности. Его рука поползла вверх по голени, и девушка посмотрела на Аса. Пока она с ужасом осматривалась, тот раскатал нечто вроде палатки, куда можно было залезть, застегнуть молнию и спрятаться от окружающей темноты. А самое главное, по взгляду Аса сразу стало ясно, чем он хочет заняться. Этот взгляд заставил Фиону забыть и о львах, и о том, что их преследуют убийцы и полиция. Ее колени ослабели, и она медленно упала в его объятия.

Быстро, но нежно Ас положил ее внутрь палатки, потом застегнул молнию на двери и выключил фонарь. На какой-то миг Фионе показалось, что она осталась одна, но Ас вдруг оказался на ней, прижимая, обнимая и лаская.

Когда он коснулся ее, Фиона осознала, как давно этого ждала, как долго сдерживала свои чувства. Они освободились от одежды, мгновенно сорвав ее.

Их губы и руки изучали каждую клеточку кожи друг друга. Ас стал языком ласкать ее грудь, и Фиона запрокинула голову, открывая путь к самым чувствительным точкам на своей шее. Его руки гладили ее грудь, сжимали ягодицы.

Фиона исследовала тело Аса, пробегая пальцами по его плечам и спине, которая ее так возбуждала. Она уже не помнила, как давно его хотела, казалось, целую вечность.

Он вошел в нее, и она вскрикнула. Ас прикрыл ее рот своим.

Фиона не задумывалась, чего ожидала от Аса как от любовника, но уж точно не такого огня. Но, с другой стороны, она знала, что Ас — человек страстный, что он безумно любит своих птиц и обожает свое болото, поэтому когда, его огонь выплеснулся наружу, Фиона жадно его приняла.

Они двигались внутри маленькой палатки, их длинные ноги упирались в стенки. Ас и Фиона все теснее и теснее прижимались друг к другу.

Ее ноги обняли мощную талию Аса. Он входил в нее сильно и быстро. Каждый новый толчок захватывал Фиону, дополнял и наполнял ее, высвобождая все самое сокровенное. Все ее существо жаждало новых и новых толчков.

И когда Ас, наконец, кончил, она кончила вместе с ним. Извержения, сотрясающие ее тело, заставили ожить каждую клетку. — Я тебя люблю, — Ас рухнул на вспотевшее обнаженное тело Фионы.

Не выпуская бедер Аса, Фиона гладила его волосы. Она хотела изучить

его тело так же хорошо, как свое собственное. И она хотела знать, что у него в глубине души. Фиона мечтала стать с ним единым целым, чего не хотела еще никогда и ни с кем.

Наверное, необычные обстоятельства их знакомства сыграли хорошую роль. Ведь в будущем Фионе не придется притворяться рядом с Асом. Пятерка часто шутила, что для мужчин у женщины есть специальная маска «для свиданий».

— Которую она носит, пока не приструнит его, — добавляла Эшли. — Потом можно стать самой собой.

Но Фиона еще ни разу не снимала этой маски, даже с Джереми. Вернее, ни разу до того, как ее обвинили в убийстве.

Фиона была такой невыносимой именно из-за необычных обстоятельств знакомства с Асом. Он видел ее уставшей и злой, знал о ее сарказме и злорадстве, видел, что она может быть и сообразительной, и тупой, и даже порой расчетливой.

И все равно он ее любил.

— Это правда, — прошептал Ас, лег рядом и положил ее голову себе на плечо.

Фиона улыбнулась в темноте:

— Я просто...

— Забудь, — тихо сказал он. — Что бы ты сейчас ни сказала, я слышал и похуже.

— Когда ко мне приезжал отец, я старалась быть лучшей девочкой на свете, — тихо проговорила Фиона и замолчала.

Ас некоторое время обдумывал ее слова:

— В надежде ему так понравиться, чтобы он забрал тебя из интерната...

— Точно, — к горлу Фионы подступил комок. — Знаешь, то, что писали газеты о моем одиноком детстве, не так уж далеко от истины.

— Но ты... — ее рот был возле его шеи. Ас медлил.

— Но я люблю тебя, несмотря на твою вспыльчивость.

— Я не вспыльчивая! — запротестовала Фиона. — По крайней мере, когда меня не пытаются убить.

— И ты оказываешься вместе с ненавистным тебе человеком.

— Ну, ты не очень хорошо ко мне относился, — отбивалась Фиона. — Ас Монтгомери, если ты сейчас скажешь, что это все из-за меня, разбившей твоего аллигатора, то я, я...

— Ты что? — он давился смехом, а его рука поползла вверх к ее груди. — Ты спалишь мою билетную будку?

— Я думала, я уже давно ее подожгла, — ответила Фиона, кусая его за ухо.

— Н-да... Что-то не припоминаю... Не помнишь, когда?

— Хорошо, — ее нога скользила по его бедру. — Обязательно напомню.

Глава 22

— Так где они? — спросила Фиона, едва показалось солнце.

Она с трудом натянула одежду и теперь стояла на коленях в палатке.

Ас так и остался лежать. Он зевнул:

— Может, сначала поедим? Или?..

Один его взгляд — и Фионе стало понятно, что у него на уме, кроме еды. К тому же он ласкал ногой ее бедро.

Она отодвинулась от него:

— А я хочу принять ванну и хоть немного ожить. Но это невозможно, пока мы не решим нашу проблему и не выберемся из проклятого болота.

Снова зевнув, Ас сел. Его голова упиралась в потолок, и Ас опять улегся:

— Даже если ты найдешь львов, как ты узнаешь, кто убил Роя, Эрика и Роуз? — спросил он.

— Не знаю, но львы должны чем-то помочь. Как ты думаешь, у меня могли завестись вши?

— Скорее всего, пиявки под одеждой. Сними, я проверю.

— Не дожدهшься! Одевайся и пойдем, — приказала она, улыбаясь.

Еще немного,, и все закончится. Их испытание подходило к концу, Фиона чувствовала это.

Она выбралась наружу и поняла, что все вокруг сделано человеком, а не природой. Кроме того, болотистая земля во Флориде была очень ровной, а это место... Оно напоминало двухэтажный дом, но хорошо спрятанный, наполовину подземный. По периметру площадки росло много деревьев, с которых свешивались лианы, поэтому внутри было темно. Местность навевала очень странные чувства.

Ас вышел из палатки, но Фиона не пошевелилась.

— Что это? — прошептала она.

— Вероятно, здесь когда-то находилось кладбище древних людей. Видимо, его долго сооружали.

Ас сделал пару шагов, поднял с земли что-то блестящее и протянул девушке. Это была серебряная ручка, старая и грязная.

— Твоя? — спросила Фиона.

— Моего дяди. Я подарил ее ему, — Ас сжал ее в руках. — Наверное, он часто приходил сюда. Я думаю, он прекрасно знал, что я видел, когда сломал ногу. Но все равно сказал родителям, что изучил каждый сантиметр

парка и никакой «каменной пещеры» там нет. Чтобы помешать мне исследовать ее, он сказал мне позже, что эта земля принадлежит правительству и здесь полно мин, — Ас хитро улыбнулся. — Когда я вырос, то понял, что это вранье, но все равно оставались зыбучие пески, аллигаторы и так далее. К тому же, когда я стал взрослым, я уже бывал здесь не так часто... Когда вырастаешь, теряешь жажду исследований. И еще, каждый раз, когда я здесь ходил, нога начинала нестерпимо болеть.

— Не представляю, как ты здесь ориентируешься!

Ас усмехнулся:

— Но ты хочешь увидеть львов? Хочешь увидеть тех, что унесли столько жизней, включая жизнь моего дяди?

Фиона собиралась кивнуть, но вдруг осознала, что больше всего хочет убежать обратно, к горячему солнцу Флориды, и никогда не возвращаться в пещеру. И все-таки она тряхнула головой. Ас взял ее за руку, включил фонарик, обошел палатку и начал спускаться по каменным ступенькам. Фиона поняла, что большая часть сооружения находится под землей. По мере того, как они спускались, девушке становилось все страшнее. Казалось, тысячи глаз наблюдают за ними.

— Мне здесь не нравится, — прошептала она.

— Да ладно, здесь одни мертвецы, — бодро ответил Ас.

— Очень смешно! А это все построили настоящие владельцы львов?

— Думаю, это было тут много тысяч лет назад, — засмеялся Ас. — Это место должно понравиться археологам. А львы относительно молоды — всего пять сотен лет или около того. Я не особо смыслю в китайском искусстве.

— Ну, давай их заберем и кого-нибудь спросим, — пробормотала Фиона, не сводя глаз с каменных стен, с которых капала вода и по которым вились плющи.

Когда мимо пробежали ящерицы, девушка подпрыгнула.

— Хорошая мысль, — подхватил Ас. — Я беру одного, ты — второго.

Фиона снова кивнула. Перед ними было нечто вроде железной двери.

— В будущем я предпочту читать о приключениях, а не участвовать в них. Мне действительно очень не нравится это место.

— Ты просто не видела его в крошечной тьме, да еще со сломанной ногой. Оно бы тебе понравилось.

— Если это шутка, то не совсем удачная. У тебя есть ключ от этой двери?

Ас потянул за тяжелый замок, висевший на двери, и он, весь изъеденный ржавчиной, остался у него в руках. Потом он толкнул дверь.

Фиона думала, что она сейчас слетит с петель, но вместо этого она открылась.

— Я так и думал, — сказал Ас с отвращением. — Дядя Джил часто бывал здесь и даже перевесил петли. Когда я тут был, дверь открывалась очень тяжело, мне приходилось толкать ее со всей силы. Я скользил и падал так, что кости трещали!

Фиона не хотела думать о боли, которую он тогда испытывал.

— Но ты ведь не думаешь, что он провел электричество.

Ас шагнул за порог и исчез в темноте. Для Фионы, оставшейся стоять на месте, за порогом начиналась бесконечность.

— Возьми лампу!

Фиона вздрогнула от того, как громко прозвучал голос Аса в этой тишине:

— Успокойся, все хорошо.

Он протянул ей лампу, а сам стал доставать спички, которые всегда носил в кармане.

— А теперь встань сзади меня и шагай не спеша. Я не хочу видеть перед собой этот пол.

— Я не хочу видеть ни пол, ни стены, ни потолок, ни...

— Тсс, — он прислушался. — Ты слышала?..

— Я слышу все: змей, ящериц, пауков и...

— Вот! Еще раз. Слышишь?

Она не настолько хорошо успела изучить звуки болота, чтобы отличить обычные от необычных.

— А мы не можем просто взять эти штуковины и уйти? — робко спросила она. — Полицейский участок уже начинает казаться мне земным раем.

Ас еще немного послушал и вошел в другую пещеру, находившуюся внутри первой.

Это была маленькая комнатка с каменными стенами, потолком и полом. Но на стенах не было растений, под ногами не ползали ящерицы, а камни оставались относительно сухими. В середине сидели два огромных льва, совершенно ничего особенного, такие обычно сидят перед китайскими ресторанами. Только эти оказались гораздо больше виденных Фионой раньше: в высоту они достигали примерно метра полтора. И были сделаны из чистого золота. С глазами из зеленого камня.

— Ох! — Фиона села на пол и уставилась на это великолепие. — Вот это да!

В этих созданиях чувствовалось нечто величественное, поэтому ей

казалось, будто она находится рядом с царскими особами.

Пока девушка любовалась львами, Ас подошел к одному из них и провел по нему пальцами.

— Я думаю, это те самые львы, которые затонули вместе с кораблем, и за которыми шла охота в те дни. Да и сегодня она продолжается.

— Как же они сюда попали? — прошептала Фиона, глядя на львов с благоговейным страхом.

— С помощью лебедек, бревен и человеческих усилий.

— Нет, я имею в виду корабль, о котором мы читали. Он же пошел ко дну не у берегов Флориды!

— Наверное. Помнишь ныряльщика и людей, вытащивших львов из моря? Корабль мог затонуть где угодно, в любой точке земного шара.

— И кто-то нарисовал карту, — тихо сказала Фиона, — которая была у моего отца.

— Которую твой отец украл и подделал, — Ас осматривал глаза львов.

— Как? — Фиона даже не пыталась возражать.

Теперь она уже не смогла бы поверить, что на Земле есть святые, даже ее собственный отец...

— Я расспросил Гибби, почему они так и не нашли львов. После этого мне оставалось только сложить вместе два и два. Не думаю, что твой отец собирался так рано умереть. Он специально, на всякий случай, передал тебе эти карты.

— Но они не смотрятся у меня в коридоре, — Фиона все еще не верила до конца.

— Я всего лишь раз встречал твоего отца, — Ас улыбнулся ее шутке. — Но он помог мне. По этому его поступку можно судить о многом. По-моему, он чувствовал себя виноватым, что тебя растили чужие люди. И хотел как-то это возместить. Скорее всего, он собирался поехать с тобой в экспедицию и найти львов.

— А, что-то вроде взаимопонимания отца и дочери, семейная идиллия?

— Серый не привык быть на виду, он предпочитал вести скрытый образ жизни... — Ас замолчал и посмотрел на Фиону. — Как бы то ни было, это лишь моя теория. Кто-то взял карту и сделал с нее копию, настолько хорошую, что Эдвард Кинг не смог распознать подделки. Гибби сказал, что Кинг даже...

— Знаю. Написал в углу свои инициалы невидимыми чернилами. Чтобы они проявились, надо было лишь подержать бумагу над огнем.

— Серый был сообразительным. Как и его дочь, — снова улыбнулся

Ас. — А еще он знал многое о картах.

— Но не о людях, — сказал кто-то сзади них.

Они резко обернулись: недалеко от них стоял человек с пистолетом в руках. Ас сделал шаг, но мужчина сразу нацелился в голову Фионы.

— Не шевелись, — приказал он.

Фиона быстро оглядела его. На нем были джинсы, но Фиона угадала, что левая нога у него короче правой.

— Рассел, — выдохнула она.

Он перевел взгляд с Аса на Фиону и усмехнулся:

— Серый всегда говорил, что ты — самое умное создание, которое он когда-либо видел.

Это можно было бы посчитать комплиментом, если бы не ненависть, с которой эти слова были сказаны.

— И что теперь? — произнес Ас, пытаясь отвлечь Рассела от Фионы. — Ты убьешь нас и забереешь львов? В конце концов, троих ты уже прикончил. Двумя больше, двумя меньше — не суть важно.

Мужчине было около сорока, волосы у него уже почти поседели. Фиона пыталась вспомнить, что рассказывал отец об этом человеке. Когда они искали сокровища, он был очень молод, максимум восемнадцать. Отцу нравился этот мальчишка, и Фиона помнила, что часто ревновала. Если бы она родилась парнем, вполне возможно, что тоже участвовала бы в одной из экспедиций отца.

Серый с жалостью говорил о нем. Его мать была проституткой. Однажды, сильно напившись, она спустила его с винтовой лестницы. Ему сравнялось всего два года. Он выжил, но с тех пор хромал.

— Если ты хочешь нас убить, может, хоть расскажешь, почему? — спросил Ас.

Фиона увидела, что его бедро находится за львом. Он встал так специально, чтобы Рассел не заметил, как он вытащит нож. Воображение Фионы тотчас нарисовало картину двух борющихся людей, один из которых умирает. Внезапно ей стало все ясно. Абсолютно все.

— Тебе ведь не нужны львы? И никогда не были нужны.

Ас и Рассел одновременно повернулись к ней.

Медленно, будто боясь напугать убийцу резкими движениями, Фиона поднялась с пола. Она была почти на голову выше его.

— Ты ведь хочешь моей смерти?

— Да, — подтвердил он безжизненным голосом.

— А он? — тихо спросила Фиона. — Давай отпустим его к невесте, тогда мы с тобой...

— К какой невесте? Его подружка и адвокат давно спелись! Адвокату нужны ее деньги. Они друг другу подходят, — Рассел засмеялся и наставил пистолет на Аса.

— Пусть он идет, — продолжала Фиона. — Это только наше с тобой дело.

— Слушай, Берк, — громко сказал Ас, привлекая к себе внимание. — Я не уйду отсюда без...

— Не называй ее так! — закричал Рассел, руки у него задрожали. — Она не заслужила этого имени!

Ладно, — спокойно произнесла Фиона. — Он не знает, в чем дело, поэтому ничего не понимает. Он просто оказался в неудачном месте в неудачное время. Он не виноват!

— Хватит вешать мне лапшу на уши! Я знаю, чем вы там вчера занимались. Я все слышал.

В общем, Рассел выглядел прилично, только вот его глазам чего-то недоставало, похоже, здравомыслия. Он самодовольно улыбнулся:

— Я даже видел.

— Ведь ты знаешь, что он богат, — Фиона улыбнулась. — Я пыталась заполучить его деньги. Я их заслужила. — Она понизила голос: — Как и ты.

Уголкем глаза Фиона заметила, что Ас двигается, она знала, что он уже достал из кармана нож. Но чем поможет нож, если у Рассела в руках пистолет? Она уже слишком хорошо знала Аса, чтобы понять, что сейчас он строит из себя героя и его ожидает либо смерть, либо победа.

Фиона быстро встала между Асом и Расселом. Сзади она услышала, как Ас тяжело дышит от раздражения.

— Хочу представить тебе своего брата, — обратилась она к Асу, затем повернула голову к Расселу. — Родного или полукровку?

— Полукровку, — ответил он. — Моя мать была плохой шлюхой, а твоя — хорошей.

— Понятно, — она притворилась, будто знает, о чем идет речь.

— Ничего не понимаю, — громко сказал Ас, облокотившись на ближайшего к Расселу льва.

Со стороны все напоминало беседу друзей.

— Кто-нибудь расскажет мне, в чем дело?

— Она получила образование, а я нет, — его враждебность не вызывала сомнений.

— Да, но зато ты больше времени проводил с отцом! — Фиона была похожа на капризного ребенка.

— Стойте-стойте! Думаю, лучше начать с самого начала, — попытался их перекричать Ас.

Почему он так громко говорит, удивилась Фиона. И тут она услышала едва уловимый шум за дверью. Кто-то спускался по ступенькам, пробираясь на ощупь, используя только свет из пещеры. Фиона поняла, что полтонны золота могут сойти за хороший отражатель.

— А что знала Роуз? — спросил Ас так, что стены задрожали.

— Она тебя видела? — уточнила Фиона не так оглушительно, как Ас, но достаточно громко, чтобы перекрыть шум снаружи. — Она узнала тебя!

Упомянув Роуз, Фиона внезапно поняла, кто спускается по лестнице, более того, она поняла, какую роль этот человек играет во всей этой истории.

— Почему я должен вам что-то говорить? Почему...

Больше Рассел не смог ничего сказать: кто-то ударил его по голове маленьким рюкзаком. Пистолет выстрелил, оглушив всех...

Эпилог

— Расскажи опять, тетя Фиона, — попросил маленький мальчик с глазами, полными любопытства.

— Да, Расскажи нам снова о львах и пистолетах.

Фиона еще не привыкла к тому, что ее называли тетей, и к тому, что у нее есть семья, Монтгомери и Таггерты, вместе взятые. Уже прошло четыре месяца с того момента, как они были в золотой пещере.

— Да оставьте вы ее в покое! — прикрикнула на детей Кейл Таггерт, держа на коленях абсолютно одинаковых мальчишек-близнецов.

Фиона никак не могла запомнить имена, но знала, что Кейл — знаменитая детективная писательница, и ей не терпелось поговорить с ней и спросить, откуда она черпает идеи для своих книг.

— Все хорошо, — улыбнулась Фиона. — Я не против.

Оглядев комнату, где было полно людей (Ас клялся, что все они — его родственники), она нашла глазами человека, за которого собиралась выйти замуж, и улыбнулась ему. Она всегда хотела иметь семью, и теперь ее желание сбылось, хотя и не совсем так, как она себе это представляла.

— Продолжай, — поторопил ее маленький мальчик.

Фиона посмотрела на него, и ей захотелось увидеть его родителей. Здесь было так много детей, что половина казалась одинаковой. На самом деле, многие были двойняшками, и в голову Фионы уже начала закрадываться мысль, что у нее тоже скоро родится двойня. Она еще не сказала Асу о своей беременности, но сегодня скажет.

Фиона снова обратилась к мальчику:

— Так на чем я остановилась?

— На львах!

— Нет, Расскажи о «Раффлзе», — попросил другой ребенок. — Я хочу знать о тех плохих людях и о твоём брате.

«Раффлз» теперь стал популярной программой на телевидении, к большому сожалению многих родителей, ненавидевших героев из-за морали или ее отсутствия. Пока показали не все серии, и еще не было ясно, что пухлое существо, преследующее молодого красавца, на самом деле женщина.

Деньги Монтгомери помогли скрыть от газетчиков всю правду об убийствах. Поэтому о достоверности событий, изложенных в «Раффлзе», большинство зрителей и не подозревало. Перед тем, как шоу вышло в эфир

на национальном канале, кто-то нашел сценарий Роя Хадсона и поменял название «Рафаэль» на «Раффлз» со словами:

— Не хочу, чтобы шоу было названо в честь ангела.

Все доходы от шоу пошли на благотворительность.

А львы из пещеры уже стояли в задней комнате музея Флориды, находящегося недалеко от Кендрик Парка. В конце второго сезона транслирования шоу должно было стать ясным, что все описанное — правда, что прототипы персонажей искали, но не нашли львов, находящихся сейчас в новом крыле музея. Новое крыло было воссоздано по примеру могильного холма, с каменными стенами и ведущими вниз ступенями, где в полном одиночестве стоят львы. Деньги на это пожертвовали анонимно.

В сквере перед новым крылом музея находился огромный экран с изображением птиц Кендрик Парка. В момент открытия этого здания в продажу поступила новая кукла по имени Октавия, выпущенная недавно открывшейся «Компанией по производству игрушек Берк».

В числе директоров компании была мать Фионы, Сюзи. «Хорошая шлюха», едва переступив порог, огрела Рассела по голове рюкзаком Лизы, заранее наполнив его камнями.

Его настоящее имя было Курт Корбин (Серый назвал его так в честь Курта Рассела). Он был плодом любовной связи Серого и проститутки-алкоголички Лаванды. Серому не нравилось, что его сына воспитывает женщина, поэтому когда от его второго романа родилась девочка, он безжалостно отобрал ее у матери, которую считал немногим лучше Лаванды.

— Я любила твоего отца, — призналась Сюзи. — Правда любила. Но он...

Фионе потребовалось время, чтобы понять, что один из ее родителей жив. И она все еще не простила отца за то, что он скрыл от нее существование Сюзи.

— Он сказал мне, что ты живешь у его богатых родственников, что у тебя есть все, что нужно, — всхлипывая, поведала Сюзи. — Он говорил об уроках верховой езды и о том, что у тебя есть пони. Я не знала правды, пока не прочитала о тебе в газетах. Я решила, что я виновата сама. Что ты социопат. Я пролила кофе на газеты, где писали обо мне. Тебе еще рано было это знать.

Ас сказал, что поверил лишь половине из рассказанного Сюзи. Она слишком хорошо выглядела и слишком старалась выставить Серого в неприглядном свете. Однако Ас считал, что они не должны выпрашивать,

где и с кем она была все эти годы. Фиона с ним согласилась. В конце концов, Сюзи жила в коммуне вместе с людьми, которые не хотели быть на виду.

Кем бы Сюзи ни была прежде, теперь она стала героем. Используя связи в криминальном мире, она узнала, где прятались Ас с Фионой, и послала им сообщение, в котором говорилось, что они все выяснят в «Голубой орхидее». Ни Ас, ни Фиона не спросили ее, где она добыла фальшивые паспорта.

После того, как Сюзи огрела Курта, Ас связал ему руки. Он устал так же, как и Лиза, спустившаяся вниз за своим рюкзаком.

— Как ты нас нашла? — спросил Ас. Лиза с отвращением указала на Гибби.

— Я украл вашу карту, — бодро сказал Гибби. — И решил, что вы не заметите пропажи.

— И не заметили, — признался Ас. Джереми львы сильно впечатлили. Он не мог отойти от них.

— Отдавать их в музей — просто преступление! — шептал он, не отрывая взгляда от изумрудных глаз одного из львов.

— Мы всегда можем их расплавить, а деньги разделить, — громко сказал Ас.

Джереми просиял. Ас усмехнулся.

Фиона без сожалений оставила Джереми.

Через два часа Фрэнк Таггерт на вертолете вытащил их из болота. Позднее он организовал группу, которая занялась выяснением дел Курта.

Он даже не пытался замести следы, считая, что находится в полной безопасности. Поэтому было много пленок из отелей, записей телефонных разговоров и свидетельств очевидцев. Несколько человек видели Курта с Роем Хадсоном. Немало работников прибрежных ресторанов заметили Курта и Эрика вместе в ночь убийства Роя.

— Но мы ничего не заподозрили, поскольку в газетах было написано, что Хадсона убили другие два человека, — говорили свидетели.

Когда Ас и Фиона встретились наконец с полицией и прессой, их сопровождали шесть адвокатов, у которых было достаточно бумаг, чтобы заполнить ими весь зал заседаний. Чтобы окончательно убедить судью, Фрэнк показал одного из львов.

Подозреваемых отпустили.

Потом на Фрэнка подали в суд три общества археологов-консерваторов за жестокое обращение с артефактами и за то, что львов убрали с их изначального места. Фрэнк нанял специалистов, чтобы узнать возраст

львов и действительно ли они из Китая.

Затем пошли слухи, что китайское правительство собирается подать в суд на Фрэнка, чтобы он вернул львов на историческую родину либо выплатил компенсацию. Фрэнк не переживал, потому что суды длятся слишком долго...

— К тому времени мы все умрем, — закончил за него Ас.

Фиона была всем довольна. Она нашла мать, скоро выйдет замуж и у нее появится большая семья. И лучше поторопиться со свадьбой... Но, судя по тому, как к ней отнеслись в семье, никто не будет в шоке, если ребенок родится через семь-восемь месяцев после венчания.

— Счастлива? — Ас подошел к ней и обнял за талию.

— Очень. Но...

— Но что? — он нахмурился.

— Я хочу домой, — тихо сказала она.

— А-а, — голос Аса ничего не выражал. — В квартиру. А разве за нее платили? Я думал, Фрэнк...

— Домой во Флориду, — она приложила палец к его губам.

— Ты же терпеть не можешь это место, — Ас был озадачен. — Ты ненавидишь жару, болота и...

— Я знаю, что ты хочешь все сделать по-своему и не собираешься пользоваться наследством. Но ведь мы можем сломать твою хибару и построить нечто вроде того дома, что был у нас в «Голубой орхидее». С кондиционером и бассейном. И... — она поколебалась мгновение. — С детской комнатой.

Ас посмотрел на Фиону. Их окружало множество людей, но сейчас они были одни на всей планете.

— Да, это можно устроить. А... когда именно понадобится детская?

— Примерно через семь с половиной месяцев.

Он ничего не ответил, просто не мог оторвать от нее взгляд. И она увидела пульсирующую вену на его шее.

— Назовем Цапля, если родится девочка, и Ибис — если мальчик, — наконец сказал он.

— Я думала над Мухоловкой и Воробьем, но только если будут двойняшки, — парировала она.

Ас так громко засмеялся, что все на него оглянулись. Он улыбнулся и взял Фиону за руку.

Примечания

1

Адонис — в греческой мифологии красивый юноша, возлюбленный Афродиты, был убит диким кабаном.

2

Гвинебра — жена короля Артура, имевшая роман с сэром Ланселотом.

3

Котильон — танец, разновидность кадрили.

4

IRA (Irish Republican Army) — Ирландская Республиканская Армия.

5

Вероятно, аллюзия, связанная с Эдмундом Ладлоу (XVII в.), радикальным республиканцем, воевавшим против монархистов Ладлоу был основным оппонентом Оливера Кромвеля.

6

Вероятно, аллюзия, связанная с Чарльзом Эгбертом Крэддоком. Настоящее имя — Мэри Ноалс Марфри (1850-1922), американская писательница. До публикации первого тома ее сочинений (1886) никто не знал, что Крэддок — женщина.

7

Вероятно, аллюзия, связанная с Хейзенем Пингри, который в девяностых годах XIX в. был мэром Детройта и ввел ряд прогрессивных законов. Или аллюзия, связанная с Олдричем Хейзенем Амесом (1942-?). служащим ЦРУ, обнаружившим советских шпионов. Он был двойным агентом США и СССР (позже и России). С 1985 года продавал СССР информацию об американских военных операциях. В 1995-1997 гг. получил за это полтора миллиона долларов.

8

Маргарет Митчелл — автор романа «Унесенные ветром».

Содержание

[Джуд ДЕБЕРО ВОЛНА СТРАСТИ](#)

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Эпилог](#)

[Примечания](#)

[1](#)

[2](#)

[3](#)

[4](#)

[5](#)

[6](#)

[7](#)

[8](#)